К 84(2 Рос-Рус) 6
З 86

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

ЗОРИ САМОТЛОРА

Выпуск 9

НИЖНЕВАРТОВСК

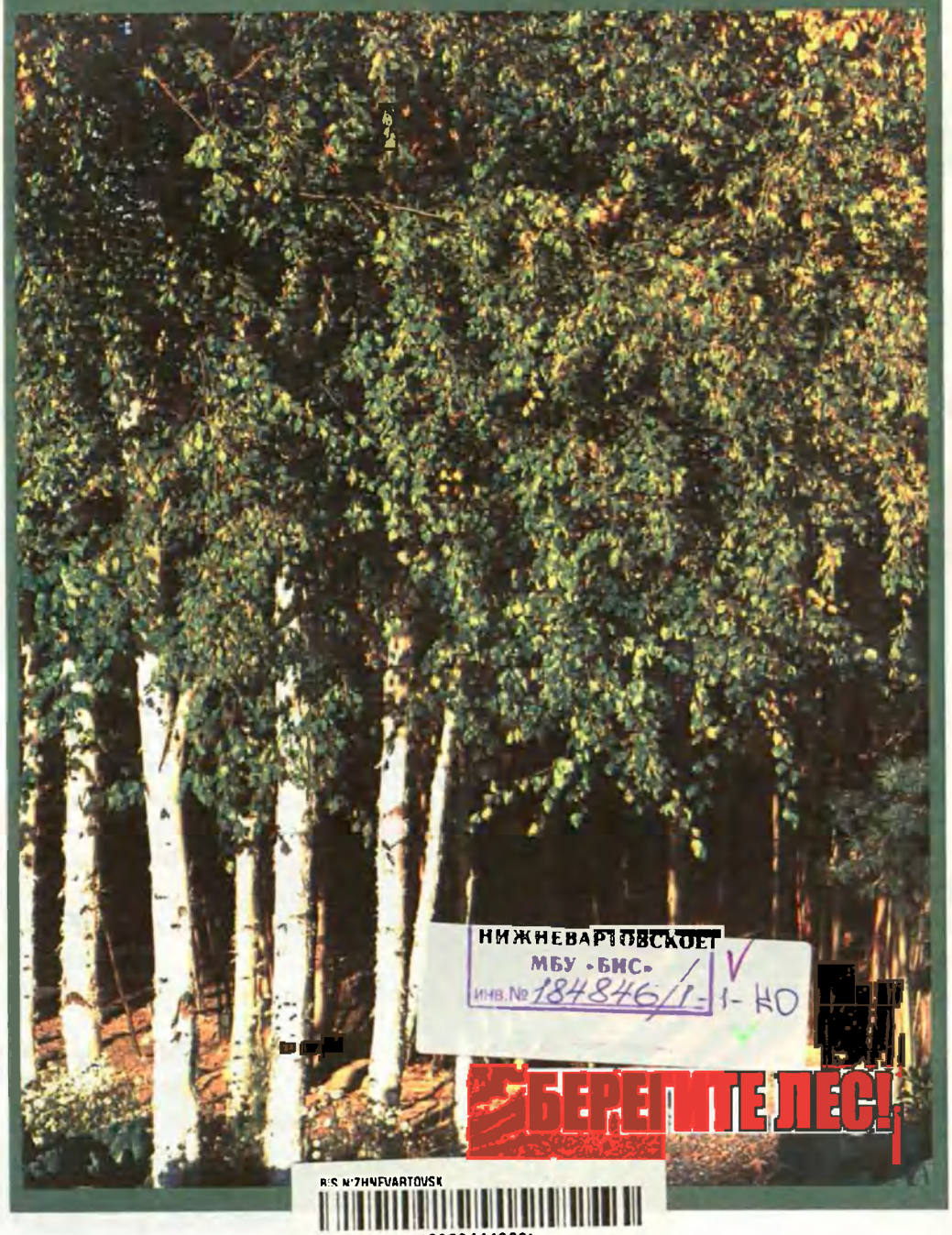
2011

ЗОРИ САМОТЛОРА

№9
2011

К 84(2Рос-Рус)6
З 86
12+
22

Международный год леса



НИЖНЕВАРТОВСКОЕ
МБУ «БИС»
инв.№ 184846/1-
1-НО
[redacted]
[redacted]
[redacted]
RIS N°7HNEVARTOVSK
3028441060

БЕРЕГИТЕ ЛЕС!

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

ББК 84 (2 Рос– Рус) 6

Главный редактор М.К. Анисимкова

Редакционная коллегия:
Кузьмина А.С.
Акимов В. Ю.
Бутник Т.И.
Плюхин П.С
Курач Н.Г.

Анисимкова М.К., 2011
Кузьмина А.С., 2011
ООО «Омскиздат», 2011

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

№ 9 2011

ЗОРИ САМОТЛОРА

ГОРОДСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАМЫСЕЛ»

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗГОВОР ПО ПОВОДУ

АНИСИМКОВА М. К. Сын Отечества.....7
ПОЛЯКОВ М. В. Международному году леса посвящается.....8

ПОЭЗИЯ и ПРОЗА

Альбина КУЗЬМИНА
Главный лесничий. Рассказ.....13

Виктор КОЗЛОВ
Вторая жизнь. Поэма (в сокращении).....20

Владимир АНДРЕЕВ
Лыжи дедушки Ивана.....27
Думы о родной деревне.....28
Во мне душа безымянного солдата.....29
Листья.....30

Павел ПЛЮХИН
Апрель.....31
Давайте говорить начистоту!.....31
Но сердце стало реже биться.....32
Быть может, рай?! 32
Маяковский простит.....32

Лейла АБАСОВА
Салам.....33
В багровом зареве заката.....33
Гончар.....34
Желтыми листьями катамараны.....34

Валерий АКИМОВ
Первый снег.....35
Когда ко мне пожаловала старость.....35
Я тебя люблю.....36
Не в силах скрыть.....36
Как зимою, весной за окном.....36
Не зря от чувства кругом голова.....37

Татьяна БУТНИК
Дорогое яблочко. Сказки....38
Главдея....39
Именины бабы Яги....41
Осени мои....43

Елена БУШУЕВА
Как нежно мои плечи....45
У костра....45
Берново....46
Бокал вина в моей руке....47

Сергей ГОВЕРДОВСКИЙ
Разъезд. Стих....48
Колесо фортуны. Рассказ-быль....49

Александра ДАРЬИНА
Дикое поле....56
Признание....57
Русский человек....57
Ничего от детства не осталось....58

Лидия ЖУРАВЛЁВА
Боль моя слезами вымыта....59
Ковыль-трава....59
Ты стал родным мне 60
Волшебная обезьянка. Рассказ....60

Тамара ЗУЕВА
Югорский лес доброжелатель....62
Таежный край....62
Ты моею стал бедою....63
Месяц без правил....63
Я тебя дыханием согрею....63
Ода Югре....64

Светлана КОТОВИЧ
Не обижайте мам....65
Осень....66
Рыдает осень за окном....66
Шмели-трудяги....67

Нина ЛЕКСИНА
Весна. Приди.Стихи....68
Миниатюры....69
Лес-батюшка. Рассказ....70

Светлана ЛИХАЯ
Бельчата. Рассказы....74
Бумажная бабочка....76

Светлана МАЙОРОВА
На осенней палитре....78
Прошла весна и осень....79
Забудь меня....79

Безрассудная даль манила....79
Снова в снежной дали....80

Марьям МАМЕДОВА
Максимы....81
Письмо маме....82

Александр ОСТАНИН
Листья памяти....85
Снежный край....85
Была ль, любовь? 86
Поэты России....87

Светлана РАМАЗАНОВА
В прощальном пурпуре заката....88
Песенка шагов....88
Упало небо в старый пруд....89
Родина далекая и близкая 89

Елена СЛИПЧЕНКО
Снежинок хрупкие частицы....90
Из цикла «Рифмы по случаю»: Кроссворд, День домовых....90
Ведут борьбу в России, Робинзон, Королеве красоты....91-92

Минзифа ШАРИФЬЯНОВА
Осень молодая, За мужчин! За настоящих!, В «зорях»....93-94

Наталья ЮМАГУЖИНА
Родина моя....95
Зажгу в душе своей свечу....95

ПУБЛИЦИСТИКА

Маргарита АНИСИМКОВА. Редактор Владимир Корчёмкин....97
Лариса ТЕЛЕГИНА. Василий Мангазейский – первый святой, прославленный на Сибирской земле....101
Роза САРЬЯНОВА. День Победы....105

ПОЭТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

Валентин АВДЕЕВ
Приезжайте в Сибирь....108
Герман ВЫШИНСКИЙ
Букет....108
Николай КОЛЬЦОВ
Сибирские Увалы. Песня....109
Гренада КУЗНЕЦОВА
Космонавт. Два чумазых. Стихи для детей....109
Татьяна ЛУКАШЕВА
Признаки весны. Шуточные куплеты....110

Михаил НИКОЛАЕВ
Стихосложения.....111

Геннадий ПОГРЕБНЯК
Замки на песке. Размышления.....111

Сергей ТРОХИМЕНКО
Мама.....112

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Екатерина КОЗЛОВА
Романтики семидесятых.....113
Под музыку чарующего вальса.....113

Ольга НОСЕНКО
Идеал.....114

Петр АНТОНОВ
Весне.....114
Дождь.....114

ОЧЕРКИ и СТАТЬИ

Наталья БЕЗВЕРХАЯ. Божелесье Руси.....116

Максим РОГОЗА. Янтарный остров.....118

Александр БАУЭР. Северный олень.....120

Екатерина ТЕТЮННИКОВА. Медведь бурый, необыкновенный.....122

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

Игорь СЕВЕРСКИЙ
Осень. О тебе.....124-125

Сергей СМЕТАНИН
Моя Югра. Улицей Маяковского.....126

Евгений БРАВЕРМАН
Тот сон о тебе. Лунная дорожка.....128
Первая любовь.....129

КРИТИКА
АНИСИМКОВА М.К. Осторожно, – плагиат!.....130

В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ
ПЕРЕВЕРЗЕВ А.Г. Становление и развитие. К 20-летию факультета искусства и дизайна НГГУ.....132

Работы художников.....135

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕСТИ
События 2010-2011гг.....140

РАЗГОВОР ПО ПОВОДУ

АНИСИМКОВА
Маргарита Кузьминична,
ветеран Великой Отечественной войны, член Союза писателей СССР, заслуженный работник культуры РФ

СЫН ОТЕЧЕСТВА

50 лет назад (12 апреля 1961 года) – сын нашего Отечества – Юрий Алексеевич Гагарин первым в истории человечества совершил полет в космос на космическом корабле «Восток».

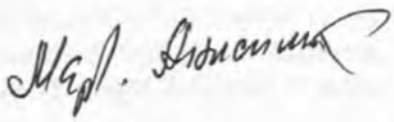
Первенец земли во вселенной, он очаровал мир своей солнечной улыбкой, вызывая в сердцах людей великую радость и гордость за страну Советов. И не было человека ни в городах, ни в селах, ни в деревнях, ни в дальних аулах и стойбищах, кто бы не знал о подвиге нашего соотечественника.

В то, сосем недавнее время, мы были все едины, дружны, целеустремленные, жили и верили в лучшее будущее. Ведь нет человека, который бы жил без веры в будущее. Недаром говорят: – Человек без мечты, что птица без крыльев. И, безусловно, все мальчишки мечтали быть непременно космонавтами, хотели быть похожими на Гагарина и своими подвигами приносить славу Отечеству.

Но теперь, когда главным критерием в жизни стало преклонение перед золотым Тельцом, погоня и жажда наживы любыми путями и средствами, –пришли грустные времена. Наши мальчишки – будущее страны, перестали быть мечтателями, потеряли ориентиры в жизни, им не на кого равняться. Кто из сегодняшних мальчишек может с гордостью ответить на вопрос: с чего начинается Родина? Кто назовет имена маршалов и генералов, приведших нашу страну к победе в Великой Отечественной войне с фашизмом? Кто назовет имена солдат, водрузивших знамя Победы над Рейхстагом?!

Гордость – это прежде всего, чувство собственного достоинства и самоуважения. В нашей стране есть чем и кем гордиться, есть на кого равняться и с кого брать пример.

Юрий Гагарин – один из них. Славный сын нашего Отечества.



ПОЛЯКОВ
Михаил Васильевич,
лесничий Территориального отдела Нижневартовского лесничества Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики - Югры.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД ЛЕСА

2011 год провозглашен ООН Международным годом лесов. Важнейшая задача, которая стоит сегодня перед человечеством – сохранение и восстановление лесов во всем их биологическом разнообразии. От того, каким будет отношение к лесам на государственном уровне и со стороны каждого человека, зависит наше будущее. Лес испокон веков был средой обитания для всего человечества, его кормильцем. И об этом нужно помнить всегда.

Нижневартовский лесхоз образован в 1953 году. За 58 лет структура лесного хозяйства в Нижневартовском районе неоднократно менялась. Лесхоз пережил множество изменений и реформ. Располагается учреждение в старой части города, па улице Лопарева, 77. Адрес этот знаком горожанам.

На территории Нижневартовского лесхоза работает более 50 нефтегазодобывающих, нефтеразведочных и лесозаготовительных предприятий. Любой земельный отвод в лесном фонде, в том числе под обустройство нефтяных месторождений, начинается с визита в лесхоз.

Я пришел работать в Нижневартовский лесхоз, в то время Комплексный леспромхоз, в 1989 году и работаю по сей день, ныне в должности начальника отдела, – лесничего Территориального отдела Нижневартовского лесничества Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики ХМАО-Югры.

За эти годы неоднократно менялись названия лесхоза, вышестоящих организаций, должности, но неизменным оставалось одно – управление государственным лесным фондом на вверенной территории.

С 1992 года по 2007 год Нижневартовский лесхоз был федеральной структурой, а с принятием в 2006 году Лесного кодекса ведение лесного хозяйства было возложено на субъекты федерации. Управление лесным хозяйством на территории бывших лесхозов стали выполнять территориальные структуры, а сейчас – отделы Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики ХМАО-Югры. В нашем округе 14 таких отделов.

Произошло разделение функций выполнения всех работ в лесном хозяйстве. Тушением лесных пожаров теперь полностью занимается Ханты-Мансийская база авиационной охраны лесов с ее отделениями. Выполнение лесохозяйственных работ ведет Государственное предприятие «Лесосервисная компания «Югралесхоз», ее филиалы. Бюджетные учреждения – лесхозы оказывают лесохозяйственные услуги. В задачу лесничего входит объединение всех направлений деятельности в лесном хозяйстве на местах.

С принятием нового Лесного кодекса с 2008 года в лесном хозяйстве округа, как и везде в России, стали применяться арендные отношения. В настоящее время заключены почти 1500 договоров с различными предприятиями для работы на территории лесного фонда территориального отдела – Нижневартовского лесничества. Кроме этого заключены 11 договоров в целях заготовки древесины. Арендаторы на своих участках не только заготавливают древесину, но и проводят весь комплекс лесовосстановительных, лесохозяйственных и противопожарных работ.

Насколько новая модель ведения лесного хозяйства эффективна – покажет время.

Директором Бюджетного учреждения «Нижневартовский лесхоз» в настоящее время является Тагир Михайлович Чикотаев, директором Нижневартовского филиала Государственного предприятия «Лесосервисная компания «Югралесхоз» Александр Иванович Гончаров. Это те люди, под руководством которых проводятся лесохозяйственные работы в лесном фонде на площади в 6 323 445 га, составляющих площадь Нижневартовского лесхоза.

Первым директором лесхоза с 1954 по 1958 годы был Петр Степанович Мыльников. До Великой Отечественной войны окончил он лесное учебное заведение. Участник Финской и Великой Отечественной войн. После работал в лесном хозяйстве Западной Украины, где на обход приходилось выезжать с автоматом и гранатами. А в 1953 году был переведен в Тобольский лесхоз и направлен организовывать новый Ларьякский лесхоз.

Много трудностей предстоит преодолеть на пути к оздоровлению леса. В нашей тайге много нефтяных и газовых месторождений. Иногда случаются загрязнение лесов, привнесение в природную среду чуждых ей химических веществ, опасных для человека и окружающей среды. В данное время происходит глобальная реконструкция коммуникаций Самотлорского месторождения. Рекультивируются участки, пострадавшие некогда при разливах нефти по причине порывов трубопроводов.

Одно из наиболее страшных бедствий – лесные пожары, самопроизвольные случаи возгорания леса и по причине халатного

обращения отдыхающих с огнем. Только за 2010 год произошло 14 пожаров на площади в 22 га. Непросто доставить к месту пожара людей и технику по причине отдаленности. Потушить разбушевавшийся пожар иногда может только сильный дождь. Безусловно, с целью охраны лесов от пожаров проводятся специальные мероприятия: вырубка просеки, так называемые противопожарные разрывы. Противопожарными барьерами остаются естественные водные преграды – реки, озера.

Увеличивая защитные функции леса, большое внимание уделяется и необходимо впредь уделять благоустройству зеленых зон, обустройству мест массового и кратковременного отдыха населения, прогулочных магистралей, туристских маршрутов...

Приведу данные: средняя лесистость территории России составляет 44,7 процента, а средняя лесистость Нижневартовского лесхоза – 55,2 процента. Площадь земель Нижневартовского лесхоза – 6 млн. 323 тыс. га.

Основными лесообразующими породами нашей тайги являются сосна, кедр, лиственница, ель, пихта, береза, осина. Больше половины лесопокрытой площади занято насаждениями сосны, на втором месте кедр, на третьем – береза, затем осина, ель, лиственница. В подлеске присутствует рябина, черемуха, можжевельник, калина, крушина, ива, пихтовый стланик, спирея, шиповник... Видовой состав травяного покрова очень разнообразен: багульник, пушица, незабудка, кровохлебка, иван-чай, пижма, лилия, зеленые мхи, белый мох ягель, хвощи, папоротники, осоки, ятрышник, седмичник, майник двулистный, кошачья лапка, борщевик, ярутка и другие. Наши реки наполнены рыбой, а тайга богата кедровыми шишками с ядреными орехами, многообразием грибов, ягодниками: брусники, клюквы, черники, голубики, морошки, красной и черной смородины, малины, земляники, царицы леса-княженики... Представители животного мира нашей тайги – медведь, соболь, куница, лиса, росомаха, рысь, белка, бурундук, заяц, лось. Всем многочисленным обитателям тайги хватает и места, и корма. Так устроена мудрая природа.

Много интересного можно узнать об обширной истории лесного хозяйства ХМАО-Югры, его деятельности в нынешнее время.

В лесном хозяйстве работают увлеченные своим делом люди, заинтересованные в результатах своего труда. Это особый коллектив, высокий профессионализм и огромный опыт которого, передается от поколения к поколению. Все они посвятили служению лесному хозяйству долгие годы. За последнее время коллектив лесхоза пополнился молодыми специалистами, это энтузиасты, которые любят природу и, несмотря на трудности в работе лесного хозяйства получают образование и приходят на службу.

Гордостью Нижневартовского лесхоза является Музей леса,

созданный в 2003 году в честь 50-летия существования лесхоза. За восемь лет работы в музее собрано более ста экспонатов. Красочные стенды, посвященные истории лесного хозяйства России, школьным лесничествам, охране лесов от пожаров, природному парку «Сибирские Увалы». В музее собрано большое количество книг, буклетов, фотографий на тему природы и экологии. Исторические вехи лесхоза отражены в многочисленных фотографиях. Достоянием музея являются такие раритеты, как книги приказов Нижневартовского лесхоза, сохранившиеся с 1940 по 1952 годы, содержащие уникальную информацию о деятельности лесного хозяйства тех далеких лет. При участии в смотре-конкурсе общественных музеев города Музей Нижневартовского лесхоза занял первое место в номинации «Лучшая музейная коллекция».

Лесхоз ведет большую воспитательную и просветительскую работу с населением, а также с учащимися школ, центров детского творчества, и детьми школьных лесничеств. В музее Нижневартовского лесхоза для жителей города и района проводятся традиционные экологические экскурсии.

В ХМАО–Югре существует Красная Книга, в которую внесены все виды растений, животных, рыб, птиц, насекомых, нуждающихся в защите.

Думается, каждый из нас должен усвоить для себя урок и помнить, что всё зависит от человека. Творящему в жизни доброе, вернется добро сторицей.

Справка

История лесного хозяйства России уходит своими корнями в глубокую старину. До 13 века пользование древесиной, лесами не было ограничено законодательством. В 1703 году Петр I, первый лесовод России, ввел жесткое государственное регулирование лесным пользованием - свод всех законов о лесе. Почти 300 лет назад им был заложен принцип «постоянного и неистощительного пользования лесом» – основа современного лесоводства. Должность лесничих в России утверждена в 1827 году.

В КЕДРАЧЕ

В кедраче отзвенели ручьи.
И скворцы в Коктебель улетели.
Посмотрите, над морем хвои
Серебристы антенны у елей.
Видно, мой удивительный бор
Связь имеет и с небом, и с полем,
Видит каждый опасный костер,
Слышит душ сокровенные боли.
Лишь в кедрово-еловом бору
Вы увидите эти антенны.
Я сюда прихожу поутру,
Чтоб почувствовать тайну Вселенной.

Андрей Тарханов

ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Под разноцветною дугой,
Дождем прохладным напоённый,
Ликует лес передо мной,
Небесной влагой опьянённый.
Я зачарованно смотрю
На буйство разноцветных красок,
Как в детстве радуюсь дождю
И песенке его прекрасной!
Купаясь в струях водопада,
Под пляску летнего дождя,
Прощаюсь с детством и закатом,
С дыханьем прожитого дня!

Тамара Зуева

ПОЭЗИЯ И ПРОЗА

Альбина КУЗЬМИНА

ГЛАВНЫЙ ЛЕСНИЧИЙ

Рассказ

Папа разбудил меня рано: первые лучи солнца едва пробились через окошко спальни на мягкую подушку.

– Просыпайся, дочка. Не передумала?

– Я с тобой, – еще полусонная, киваю в ответ.

– Тогда прибегай на берег. Я лодку снаряжать стану. Да не забудь свое ведерко, оно на крылечке стоит.

– Ура! Папа берет меня в лес! – От радости я закружилась по комнате: Ура! Теперь я – Хозяйка Большого Леса. А мой папа – Волшебник, и он говорит мне: – Смотри! Это все твое! И тут мои руки превращаются... в крылья! Я отрываюсь от земли и – л е ч у... Я – птица! Красота вокруг, – дух захватывает! Вот речка, а сколько озер! Я трогаю ветер, закружусь сейчас с облаком...

Но надо торопиться, а то папа уедет без меня. Закрываю калитку и бегу. Перепрыгиваю с одной ступеньки на другую вниз по деревянной лестнице и напеваю: «Я папина помощница...»

От реки тянет прохладой. По всему берегу разбросаны каменные глыбы и мелкая галька. Взбираюсь на серый плоский камень и кричу:

– Папа! Я здесь!

Лодка уже качается на волнах. Папа слышит меня, перестает возиться с мотором и идет навстречу. Берет на руки и говорит:

– Держись крепче.

КУЗЬМИНА Альбина Семеновна родилась в с. Рынья Тобольского района. Автор книг «На священных берегах Ваха», «Мой Нижневартовск», «Главный лесничий», «Звонкоголосая Сибирь». Руководитель городского литературного объединения «Замысел». Член Союза писателей России. Живет в Нижневартовске.

В своих резиновых сапогах он поднимает и несет меня по воде. Вода бьется о борт шлюпки, чуть накреняя ее. Веслом отталкиваемся подальше от берега. Нас несет по течению. Вот и взревел мотор. Поехали!.. Замелькали избы, скрылась за поворотом деревня.

Хорошая у нас лодка. Вон как мы быстро едем. Не зря соседский Колька хвастал мальчишкам, что нашу моторку и двадцать лошадей не пересилят. Значит, мой папка сильнее лошадей!? Он мотор на плече каждый день домой носит с горы и в гору, с горы и в гору... А гора высокая.

Я вижу, как лодка разрезает волны и, разлетаясь по сторонам, они образуют белую пену. Мелкие брызги соединяются и превращаются в огромный вал позади нас. Мы будто летим по волнам. Обь – река глубокая. А еще взрослые говорят, река умеет сердиться. Поэтому в бурю и шторм на ней не увидишь ни катеров, ни моторных лодок.Вот и бакен впереди показался. Сюда мальчишки рыбачить бегают. А в том Крутом Логу мы с папой в прошлом году шишки собирали. Ох и крутизна там! Попробуй, заберись наверх. Мой папа может.

– Сейчас в Малую Обь свернем! – слышу папин голос сквозь шум мотора и согласно киваю головой. Почему папа называет ее малой, если по ней большие катера ходят?!

Он кричит:

– Монастырский остров обогнем посередине реки, а там до протоки Лебяжьей. Перевал пройдем и на месте будем.

Я переспрашиваю, потому что сильный ветер уносит отрывки слов.

Интересно, когда люди придумали всему названия? Так много на земле лесных дорог и проселков, рек и озер, а сколько деревень, сел и городов. И у всех имена! Кто их придумал, когда?

– Вот и подъезжаем. Папа убирает мои пальцы, уцепившиеся за руль, пересаживает с колен. Я – как папа, сама вела лодку!

Моторка круто поворачивает к берегу. Лодка плавно вонзается в речной песок, оставляя глубокий след. Сразу отталкивается обратно. А сзади уже накатываются волны. Кажется, сейчас они захлестнут нашу лодку. Но папа ловко правит веслом, подталкивается к берегу. Вот и зашуршала под днищем галька.

Приехали! Бросаем якорь, закрепляем лодку, переносим на берег снаряжение.

– Ну, что, курносая, – поправляет мой рюкзак папа, – пошли?

Я согласно киваю головой и стараюсь поспевать за ним. Он идет быстро. Мы поднимаемся по лощине в лес, переходим ручей.

За спиной у папы ружье. Я спрашиваю, зачем нам ружье, и он отвечает:

– На всякий случай.

– На какой-такой случай? – допытываюсь я.

– Мало ли, вдруг встретится волк.

– Он нападет на нас?!

– Нет. Напугаю его, он и убежит.

Рядом с папой не боязно. Я поднимаю вверх голову и смотрю на него. Он большой и сильный. Никому в обиду меня не даст. И волка я не испугаюсь.

Мы пробираемся сквозь молодой березняк. Он такой густой и частый, что папе приходится отодвигать березки рукой.

– Тут дорога короче, – слышу папины слова.

Из травы вылетают кусачие комары. Они неприятно жужжат над ухом. Надоедают лесные мошки. Вот показалась луговина. Идем по свежескошенной траве, ее позавчера скосили колхозники. От пряного запаха разнотравья дышится легко.

– Славно покосили, – останавливаясь, хвалит папа. Он ворошит рядки под ногами, и довольный, отмечает: – Доброе будет сено, запашистое.

Солнце еще не осушило траву, и роса холодными брызгами летит мне в лицо. Я взвизгиваю и хохочу. Бегу по кошенине, а роса обдает меня с ног до головы. Хорошо!!!

– Папа, что это за цветы? – показываю на высокие, ярко-желтые макушки.

– Зверобой. Его в народе называют – Солнцецвет. Видишь, как золотится на солнце!

– Он растет в нашем палисаднике, а я и не знала, что это солнечный цветок.

– Запоминай. Когда горло у тебя болит, мама чай с ним заваривает.

– Папа! Колючки прицепились, противные какие, – сержусь я, стараясь избавиться от них.

– А бабушка ими ревматизм лечит. Репей это. От многих болезней. Ох, ничего-то ты у меня не знаешь...

– А вот и знаю! Вот горошек мышиный. Вот клевер пахучий! Васильки. Не-за-а-будки, ро-о-ма-а-шки, – хвастаюсь я.

– Стой! На Синюю юбочку наступишь! – папа удерживает меня рукой.

– Какая юбочка? У меня синее платьице! – заливаюсь веселым смехом.

– Глянь-ка под ноги.

Папа медленно раздвигает траву. Оттуда, покачивая тоненькими головками смотрят на нас диковинные, сине-голубые цветы.

– Какие красивые! Я их никогда не видела. В ограде у нас таких колокольчиков нет! Давай их возьмем! – уговариваю папу.

– Это не колокольчики. А возьмем на обратном пути.

Но я заупрямилась. Хочу, чтобы такие цветы были у меня! Пожалуйста! Вдруг я никогда больше не увижу их. Они спрячутся, и не найдем,— чуть не со слезами упрашиваю я.

— Идти далеко, завянут. — И тут же соглашается: — Ладно. Только уговор — тебе ухаживать!

Я прыгаю от счастья. Аккуратно, чтобы не поранить крохотные корешки, папа выкапывает охотничьим ножом самые маленькие цветочки.

— Надо бы побольше их развести, — отчего-то вздыхает он.

А мне так хочется погладить этих маленьких куколок. Я потрогала их, и чмокнула папу в щеку.

— Довольна, хитруля?!

— Почему они так называются?

— Наверное потому, что похожи на юбочку, какую мама сшила тебе к Новому году, помнишь? Края волнистые, как у этого цветка, у Синей юбочки.

— Они что, с неба свалились?

— Может, и с неба. Может, принес их ветер от самого Синего моря да и бросил сюда. Понравилось им тут, вот и расцвели.

Мы вышли с покоса. Время от времени я заглядываю в ведерко, где спрятаны цветы. «Надо, же, от самого Синего моря!»

Я разговариваю с ними, а они будто отвечают мне. Может, на самом деле так?! Цве-е-тики мои! Как хорошо, что вы меня увидели!

Сразу за покосом начался косогор. Жарко. Капельки пота с папиного лба скатываются на брови. Он смахивает их и изредка облизывает пересохшие губы. А мои капельки растекаются по всему лицу. И смахивать их не получается. Хочется сесть на пенек. Только бы папа не подумал, что я устала и идти мне не хочется.

Я только чуть- чуть посижу. Папа вернулся и, отдавая мне сладкую княженику, сказал:

— Это княжеская ягода. Она силы прибавляет. Ее царица любила. Из Сибири возили в далекую Москву.

Ем вкусную царицину княженику с папиной ладони, а он рассказывает, в каких потаенных местах надо ее собирать. Одну ветку укладываю в ведерко: маме. И мы опять идем дальше.

Я тороплюсь за папой, а сучки безжалостно цепляются за косички, царапают мои руки и ноги.

Вот, папы уже нет рядом, и я готова разреветься. С одной и с другой стороны треснули ветки, сердито завыл ветер. Показалось, кто- то прячется за деревьями, вот-вот схватит меня. Споткнувшись, я упала и закричала.

Тут же услышала папин голос и сразу забыла о страхе.

— Ой, смотри! Белку вспугнула! Ш-ш-ш... Вон как помчалась по кедрачу.

Я слежу за белкой-попрыгуньей, как ловко она перепрыгивает с одного дерева на другое. Раз – с одного, раз – на другое. Вот бы мне так научиться быстро бегать...

Папа вытирает мои слезы, приглаживает растрепанные волосы, и успокаивает:

– Уже недалеко, потерпи.

И правда, вскоре закончился лесистый перевал. Перед нами открылось светлое небо, виднеется речка вдали. Папа берет меня за руку.

– Смотри! Сейчас по траве пойдем. Иди за мной след в след. Осока высокая, не заблудись.

– Разве можно в траве заблудиться?

– Давай-ка, я тебя лучше перенесу, – говорит он немного погодя и поднимает меня на плечи.

Чем дальше мы идем, тем трава становится выше и гуще. Осока скрыла, спрятала даже папу! Он с силой отводит траву рукой в сторону, а она, как живая, распрямляется, и снова ударяет о папину грудь. Я прошусь на землю, папа загребает траву под ноги, утаптывает дорожку, но все равно осока прячет меня!

Стоило только чуть-чуть зазеваться и отстать от папы, как липучая, шершавая высоченная осока-трава обхватила меня со всех сторон, темная стена травостоя закрыла небо. Потерялся папин след! Спрятала его трава! Навсегда! Я, закрыв глаза, бросилась вперед ...

– Чего толкаешься, Настена?!

И вдруг стало светло. А из-за папиной спины я вижу огромное зеленое поле, сплошь усаженное маленькими деревцами.

– Ура! Пришли! – запрыгала я.

– Каково мое государство лесное, а?! – улыбаясь, кивает папа, присаживаясь на корточки.

– Теперь я знаю, где ты бываешь! Знаю твою тайну!

Он показывает рукой, как далеко располагаются по ту и другую сторону хвойные деревца, высаженные им ровными рядами на вспаханной земле.

– Папа! Это все твое?!

– И твое тоже!

– Теперь я – Хозяйка такого большого леса?

– Владелица! – улыбается он.

В залитой солнцем равнине молодые хвойные деревца будто приветствуют нас.

– Какие они маленькие! Как их много! – кричу я, бегая между стройными рядками. – Мой папа вырастил кедрики и сосенки! Это мой папа вас посадил!

– Да, сначала они умещались в моей ладони. А теперь подросли.

– Они достают мне до колена! Папа, я выше деревьев!!! Какая я большая!

– Им столько же лет, сколько тебе сегодня! – говорит папа.

– С днем рождения, крылатки! – наклоняюсь я к деревцам, погружая лицо в мягкую, пушистую хвою.

– Ну, дочка, работы тебе тут хватит. А я дальнего края обход начну.

Немного отдохнув, мы принялись за дело. Папа оставил меня с деревцами-малютками. Мне радостно. Какой у меня папа! А я должна взрыхлить землицу вокруг них и сорняки убрать. Вон их сколько! Пора работать. Так папа сказал!

Под кусточками, под елками
уберу траву с иголками,
Я как доктор Айболит,
говорите, где болит! –

с удовольствием напеваю свою придумку.

Время проходит незаметно, я уже устала и скучаю по папе. «Такое большое хозяйство у него! Попробуй, обойди, – разговариваю сама с собой. – А я совсем мало сделала. И комары на меня налетели».

– Хоть бы скорей пришел, – поглядываю я в папину сторону.

Солнце припекает. Хочется пить. А вот и слышатся папины шаги.

–Ура! – кричу я, машу руками и бегу навстречу.

Вижу по его лицу, что он доволен. Мы усаживаемся под старой ивой недалеко от ручья. Папа разводит костер, и мы кипятим чай. Душистый, из листьев смородины. Ах, как вкусны мамины лепешки! Отдыхаем в тени под раскидистыми ветвями ивы, и папа охотно рассказывает, что делал на дальних делянах.

– Все прижились. Зиму выдержат. Когда зеленцы были совсем крохотные, задули северные холодные ветры – ох, переживал. Но выпал снег, и это спасло их.

– От снега – тепло? – переспрашиваю я.

Папа объясняет и смотрит на небо, по которому плывут облака, потом говорит:

– Дождик собирается.

– Зачем нам дождик?!

– Мы же не сахарные, не растаем, а? – смеется он, подталкивая меня. – Для наших питомцев как раз вовремя. Да и мы славно управились, проведали молодую поросль.

Едва папа успел затушить костер, как редкие капли дождя

зашелестели в листьях ивняка, заскользили по деревьям, скатились в траву.

«Откуда он все знает?!» – удивляюсь я, когда на лицо мне падают крупные капельки, и от восторга хлопаю в ладоши:

Дождик, дождик, пуще,
будет травка гуще,
Дождик лей, не жалей,
огород ты наш полей...

Дождь резко припустил, и я старательно прячусь под раскидистым деревом. Крупный ливень хорошо смочил землю, побежали ручейки. Папа поглядывает в сторону посадок: как там, деревца?

Внезапно дождь превращается в молочную пелену, становится мелким и, как сквозь сито, окропляя наше с папой лесное хозяйство, по верхушкам деревьев куда-то исчезает.

На какой-то миг время будто заблудилось в дождике... Тихо-тихо стало вокруг. От земли поднялся и рассеялся туман. Воздух наполнился запахом молодой хвои.

– Как пахнет! – вдыхаю я аромат, зажмурив глаза.

– Гляди Настенька, как земля и небо радуются!

Я оглядываюсь на папин голос: прямо надо мной раскинулась во всю ширь, засветила, заиграла разноцветными красками во все небо золотистая радуга. Отражаясь в таежной зелени, она одарила нас многоцветными радужными переливами. Мы долго любуемся чудом природы, потом папа говорит:

– Доброе мы с тобой дело сделали. Сама природа нам помогает. Думаю, когда деревья будут большими, ты обязательно вспомнишь этот день!

– Через сто лет?

– Может быть... – лукаво усмехается он.

Ухватившись крепко за отцовскую руку, я радостно шлепаю по лужицам и мокрой траве в сторону дома. Щебечут наперебой разноголосые птицы. От свежести все вокруг блестит. В этом чудном зеленом мире природы льется своя мелодия – счастья...

Папу не зря в лесничестве уважительно называют по имени-отчеству! Задираю голову к солнцу и кричу: я горжусь, мой папа – САМЫЙ ГЛАВНЫЙ на свете ЛЕСНИЧИЙ.

Виктор КОЗЛОВ

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Поэма (в сокращении)

Памяти главного геофизика
Сургутской экспедиции,
лауреата Сталинской премии
Виктора Петровича Федорова.

•

Заросли березовым подростом
профиля, которые на глаз
он чертил на карте-пятиверстке,
а потом ходил по ним не раз:
по кипрейно-красным, кудреватым,
по сквозисто-стылым, продувным, –
под Сургутом, Покуром и Ватой –
и по многим профилям иным.
Верил он в Сибирь и, как апостол,
в свою веру обращал друзей...

... «Фёдоровкой» называют просто
жизнь его вторую средь людей.

•

Он москвичом в двух поколеньях
был (только говор, к сожаленью,
в нем москвича не выдавал).

КОЗЛОВ Виктор Николаевич родился 15 июня 1937 года в с. Овчинниково Косихинского района Алтайского края. Автор сборников «Теплынь», «Страна Мегиония», «Голуба-душа лесная» и другие. Член Союза писателей России. Лауреат премии Губернатора ХМАО-Югры. Живет в г.Мегионе.

После рабфака, кончив МГРИ,
В Москве подолгу не бывал:
Наверно, года через три,
В Уланском, в дедовской квартире,
Он появлялся на Памире,
На крыше мира, среди скал,
Он оборонное сырье
Новейшим методом искал...

...Война устроила проверку:
четыре года — полной меркой!
Со сборов — сразу под Кронштадт,
в морскую крепость-цитадель!
Артиллерийская дуэль...
Десант... Бомбежка... Вновь десант...
Затишье... (был бы «провиант»!)

•

Сколько счастья сразу у Победы!
С верхом хватило б одного —
телеграммы: Еду-еду-еду-у...»
Встретиться — и больше ничего.
Заждалась их мирная работа.
Каждый день — буквально на разрыв.
Закружилась жизнь водоворотом.
— Приготовились...
Вниманье! —
Запись...
Взрыв!
Сейсмограмм шифровано посланье —
Прочитать не каждому дано:
Сплава интуиции и знанья
Для прочтенья требует оно.

•

Ах, какое время!
Радость — напоказ!
Сталинская премия
За ставропольский газ:
Деньги на буфете,
Бери — не хочу.
Хватит на банкет и —
«Эх, прокачу!»

Клаксон зычный
У «Москвича»...
Как-то этот «личный»
Будто жмет в плечах.

Славное время:
Родились сыны!
Да приказ: «В стремя!
На восток страны!»
Наступила очередь
Сибирского «поля» –
Полевой геофизике
В Сибири раздолье!

•

Географию Союза
Можно было изучать
По тому, какие вузы
Нам поставили печать
В направленьях на работу
В глухоманную Тюмень.
Обреченно ехал кто-то
Во «столицу» деревень»...
У других, зато такое
Настроенье – будто им
Счастье выпало большое...

...Уж гремел вовсю Игрим,
Поднялась звезда Шаима,
Занимался Мегион...

Славы вкус витал незримо...
Всех дразнил, конечно, он!

•

Детальной сеткой профилей
Мы «пятна белые» покроем:
Сейсмический отряд
Показывает класс!
Сейсмический отряд
Ведет разведку боем...

Там, где Макар телят не пас,
В болотах тонут трактора,

Пурга пугает диким воем,
Но движется вперед,
И день за днём подряд
Сейсмический отряд
Ведет разведку боем,
И взрывы мирные гремят.

•

В короткой куртке меховой,
Распахнутой слегка,
В унтах, в ушанке — он собой
Являл полевика.
Ушанку он не распускал
В любой мороз:
«Привык
Я на Памире, среди скал,
Пить минимум воды;
Привычку эту закрепил
Осадною порой.
Известно ведь: замерзнет спирт,
Разбавь его водой...»
Шутя, он говорил всерьез, —
Не всякий понимал,
Привычку же сносить мороз
Легко перенимал.

Он как учитель среди нас
И как товарищ был.
В нем сочетались седина
И юношеский пыл.
Застенчивых он ободрял,
И поощрял лихих,
В глаза бесчестных презирал —
Во имя их самих.

•

...Прилетели, к нам невесты,
С сундуками ... сейсмограмм.
В камералке стало тесно.
Надо всем по нраву место
Выделить без мелких драм.
Умудрилась Ильина
Разместить всех.
Тишина...
Обрабатывают ленты —

Словно милым рушники:
Птички, крестики, «моменты» –
Им понятные значки...
Камералка, камералка!..
Хоть не Смольный институт,
Но свои порядки тут...
«Девки, девки!.. Все пригожи! –
Ильина вздохнёт, как мать, –
Клады – вычислите, может,
Вот бы счастье своё тоже
Научились вычислять!»

•

И так же, как карты,
Потом проектанты
Штурмуют азартно
Премудрости СУСНов, –
Параграфы смет.
Бродило в них сусло,
Искавшее русло!
Как было приятно
Потом, когда «дед»,
Смеясь говорил:
«Что ж, терпимый проект!».

•

Меня он хвалил: «Ты – мужичок
Обстоятельный, с крепкою жилкой...»
Я заглатывал этот крючок
С благодатной для духа наживкой.
Был чуть помоложе отца,
Но вполне мог в отцы мне сгодиться.
... Зазывал он с мороза
Пригубить и вообще подкрепиться...
Суп грибной бесподобно духмян,
На особинку, после консервных
Общепитских борщей...

...Я, наверное, слушать умел,
Не скрывал своего восхищения...

Жаль, что редко у нас промеж дел
Выдавались часы откровения.

**СУСН - справочник укрупненных сметных норм.*

•

Что такое? Не болел,
не хворал — в одночасье
Это случилось несчастье...

... Он пытался шутить виновато.
Боль стояла в прозрачных глазах.
«Не хворал никогда и вот — нате! —
Кровь из горла и боли «в грудях»...
И опять, как тогда, под Кронштадтом,
Меж бомбежками, вновь миражи,
Но — иные...

•

...Жаль, что так и закончится жизнь:
Неожиданно... этаким фертом!..
Ко всему я готов был, но всё ж,
Жаль — в нее, как в магнитную ленту,
Никаких корректив не внесёшь...»

•

Себе, быть может, в укоризну
Цибулин говорил на тризне:
«Мы потеряли Человека!
И человек ведь был не стар.
Прожив чуть боле полувека,
Он боли века испытал.
Познал он торжество Победы.
Открытий счастие изведал.
Месторождение, с которым
Он связан более всего, —
Пускай теперь войдет в историю
Под светлым именем его...»

•

...Сколько раз приезжала жена
Из Москвы на могилку.
«Держись!» —
Будто слышала, слезы глотая.
Ей помнилось, — Надюша, —
шепнул: — моя дорогая...

«Я – держусь! Внуки уж подрастают...
Без тебя только жизнь –
разве жизнь?..

Сыновья – геофизики тоже...
Уезжают в Сибирь на сезон...
На тебя стал Сергей так похожий:
Синеглазый, носатый, пригожий,
Может, выше немножечко он...
А Илья – в Ильиных...
Вот и всё, друг
Витюша, прощай!»
Вдох и выдох!
И горечь утраты,
Чтобы жить –
сжав ее многократно,
Вглубь души до поры загоняй!

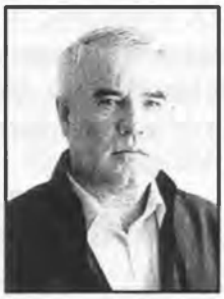
...А в последний приезд –
Урну с прахом её
Сыновья привезли из Москвы...

Вновь свела их печальная «сваха»,
Но, ни вздоха, ни аха –
Винный запах могильной травы...

•

Вот и вновь собрались все мы вместе –
Все, кто так и хранит до сих пор
В сердце, словно щемящую песню,
Тот последний вечно – живой! –
разговор...

Владимир АНДРЕЕВ



ЛЫЖИ ДЕДУШКИ ИВАНА

Добрые взрослые знают,
детское сердце без подарка скучает,
и оно ждёт его, надеясь на волшебство.
Знал ли это дедушка Иван,
в японскую награждённый за храбрость,
униженный революцией,
раскулаченный за трудолюбие,
отбывший положенную ссылку в Сибири,
вручая мне после первого снегопада
самодельные лыжи?
Мои первые лыжи в мои три года...
И полюбил я с той поры шелест снега под лыжами,
как шелест птичьих крыльев,
несущих меня по зимнему приволью вперёд,
в неведомую даль.
Сухопарое тело играючи носило меня
по взгорьям и перелескам,
по склонам оврагов и полям,
я наслаждался гонкой по алмазному снегу,
словно неутомимая тройка
вдоль по дороге столбовой.
Лыжи незаметно вылечили все хвори,
я налился здоровьем как упругая Хорошавка

АНДРЕЕВ Владимир Петрович родился 2 декабря 1947 года в Татарии. Окончил Казанский государственный университет. Работал журналистом, нефтяником, партийным работником, избирался главой города Радужного. Выпустил книги «Песни квантовой кукушки», «Знамя Победы», «Словарь языка каратаев» и др. Член Союза журналистов России. Член Союза писателей России. Живет в Нижневартовске.

к яблочному Спасу
шутя преодолевая
непредсказуемость обычной суеты,
и основательно влюбился в жизнь,
считая и её штучным счастьем бытия.
...Мудрый дедушка Иван секреты детского сердца
знал
и выбрал подарок со смыслом,
разбудив в малыше мужчину,
чтобы я не нюней, а охотником и воином вырастал.

ДУМЫ О РОДНОЙ ДЕРЕВНЕ

В родной деревне, обезлюженной и смертельно тихой,
я, как космонавт на чужой планете,
шагаю сторожко по заросшей тропинке,
будто по заброшенному погосту
в поисках дорогих могил.
В тишине жизнерадостного лета милая обитель –
державная память легковерных сынов и дочерей, –
словно больная старуха без присмотра,
угасает в беспробудной тоске,
вспоминая отзвеневшую молодость,
где в весеннем наряде цветущих садов
она была сравнима с невестой, выходящей к жениху.
О, век без божьего промысла, век сатанинский,
век – убийца русских деревень!
Вы все теперь старитесь и умираете в одиночестве,
по-матерински печалясь о детях,
убежавших от вас в тюрьмы многолюдных городов,
подобно рыбе искать кормовые места.
Я тоже из тех, кто поменял тебя на чужбину
и, дожив до седин, приехал по зову памяти
перед тобой повиниться не как блудный сын,
а как сын достойный твоей старины.
Виноваты мы, сильно виноваты,
оставившие вас без крепких рук и надёжных плеч,
и потому на душе не кошка, тысяча кошек скребут!
Эх, знали бы вы, родные, как тоскуют
оторванные души, помнящие вас до единого
человека, до единого дома, до единой тропинки,
до единой ракиты вдоль печальных дорог!
Кто не жил на чужбине, тому меня не понять.
Там всегда душе чего-то не хватало.

Теперь я знаю — тебя.
Твоих соловьиных и черёмуховых садов.
Твоего Каратаевского мыса, лежащего у Волги,
как лодка готовая к просмолке.
Твоей Риммочкиной сосны, часового деревни.
Твоих людей, до конца дней оставшихся верными тебе.
И упокоимся мы не на родных погостах,
где пращуры лежат — один Бог знает — до какого колена,
а на чужбинных, для романтиков,
когда-то приехавших сюда за туманом и за запахом тайги...

ВО МНЕ ДУША БЕЗЫМЯННОГО СОЛДАТА...

С годами я всё больше и больше убеждаюсь,
во мне душа того,
кто был для родины щитом
и погиб, не дождавшись главных салютов,
безымянным солдатом Великой войны.
Потому во мне так много печали
по тем ожесточённым годам,
что не редко непрошеные слёзы
текут, не стыдясь, по немолодым щекам.
Потому вдруг перехватывает горло,
когда я слышу песни войны
и в лицах, освещённых огненным смерчем,
вижу лики русских святых.
Откуда бы мне знать о сокрушаемом аде
и как престарелый ветеран
страдать от донимаемой памяти,
если б душа моя *там* не была,
не видела,
не пережила,
не запомнила,
не вошла
в меня пожизненным судьёй?
Потому она, познавшая терпение и ненависть
яростных славян,
кому смерть красна на миру,
навечно обожествила тех мёртвых,
что спасли будущее
для поколений живых,
шею свернув врагу.
Душа моя, желанный подарок справедливых небес,
невидимый жаворонок бытия,

я иду тобой ведомый без забрала за истиною в бой,
как тот солдат из второй мировой,
заслонивший меня собой,
и чья душа моею стала
и я обязан завет исполнить предыдущий –
другому оставить душу незапятнанной, чистой,
не стыдясь в прошедшем ничего.

ЛИСТЬЯ

Они не скорбят по ушедшему шуму
бурных споров с ветром.
Такой ярости мнений позавидовали бы
студенты-философы,
привычные к туману слов,
встряске нервов и умов.
Они не жалуются на время,
убравшее тепло в потайной карман солнца,
будто кто-то сможет его украсть в трамвае осеннего дня.
Они не проклинают своих веток,
предавших их незаметно,
пока они беззаботно мечтали о неизвестном бессмертии,
точно в нём заключено их житейское счастье.
Они прекрасно знают,
жизнь и сила каждого листа
перейдут в набухающую почку,
где,
как в чреве матери,
толкается новый липкий листок.
Что касается одиноких листьев,
доживающих до снежной белизны,
то они предназначены для вдохновения поэтов.
Это особые, таинственные листья.

Павел ПЛЮХИН

АПРЕЛЬ

В пьянящем аромате ели
Звенит капель...
Скворцы запели.
Снежинок небо голубое
Упало искрами на хвою.

..Мне шапку хочется забросить,
Подставив солнцу лоб и проседь!

ДАВАЙТЕ ГОВОРИТЬ НАЧИСТОТУ!

Давайте говорить начистоту,
Изрядно полуправда надоела,
И власть, вновь обещая, то и дело
Переступает зримую черту.
Давайте говорить начистоту
Про пенсии, инфляцию, пороки,
Не вытирать о правду свои ноги,
Не огибать, родную, за версту!
Пусть горьковато, но скажи как есть,
Пусть больно – мы ж не раз терпели!
И во сто крат у нас дороже честь,
Но сохранить не все её сумели!

ПЛЮХИН Павел Семенович родился 10 октября 1948 года в деревне Ахуново Учалинского района, Башкирия. Окончил Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства. Автор сборников стихов «Гуси-лебеди», «Запахло осенью в душе», «Осенний сад», «За окном». Член Союза писателей России. Живет в Нижневартовске.

***

Но стало сердце реже биться,
Болит с неведомой причиной,
Да седина смогла пробиться
В мои виски как белый иней.
Ночами до утра не спится,
О жизни бренной размышляя
Долгов большая вереница
Тревожит как воронья стая.
И от того душа в смятеньи,
Упрямо исповеди хочет...

И я своё стихотворенье
Рву на куски в корзину ночи.

***

Быть может рай?! А может ад
В больничной суете витает,
Рвусь парус повернуть назад,
Но край земли в тумане тает.
И в этой схватке бытия
Кто победит — ответ известен!
Колокола в висках звенят,
Но нет в них радости и песен.
...Подкралась тихо, не спеша
Земная жизнь к тому пределу,
Когда волчицею душа
Рвёт на куски моё же тело...

***

Маяковский простит—
У него напрокат —
Взял идею пиит,
Без особых затрат!
Я хочу, чтоб к штыку
Приравняли перо,
Чтоб к обойме — строку
Выкорчевывать зло!
Но особо прошу
Донести до сердец
И берез нежный шум,
Звон венчальных колец,
Боль нелегких потерь,
Смысл дороги в конце,

Чтоб не заперли дверь,
Встретив вас на крыльце...

Лейла АБАСОВА

САЛАМ

«Салам!» – волшебное кричу,
Когда приветствовать хочу
Соседа, друга, незнакомца,
Оно из уст как песня льётся!

При этом руку подаю
Всегда я, правую свою,
Ведь на Кавказе так ведётся –
Рука при встрече подаётся!

Везде и при любой погоде
Приветствовать в любом народе,
Хороший такт, знак уваженья,
Благих желаний проявленье!

И в жизни, пусть неоднократно
Вернётся ваш привет обратно.
Сегодня, дорогие, вам,
Кричу я, «Здравствуйте, салам»!

***

В багровом зареве заката
В прохладе летного дождя
И в грома грозовых раскатах
Я чувствую тебя, Земля!
Твоя энергия движенья,
Твоя бушующая страсть,
Твой аромат цветов весенних

АБАСОВА Лейла Пазиловна родилась в городе Махачкале. Окончила Дагестанский государственный педагогический университет. Любовь к стихам возникла с раннего детства. Преподаватель английского языка в школе №18. Живет в Нижневартовске.

Мне духом не дают упасть.
Коснусь рукой я бережливо
Росинки, что слезой в траве.

Пройдусь босою молчаливо,
Что б ближе быть, Земля, к тебе!

ГОНЧАР

У нас в ауле, что у Тарки Тау
Жил дел гончарных мастер, Алибек.
Трудился днём и ночью неустанно
В ауле был он редкий человек.

Его кувшин, игрушка или блюдо,
Наполненные рук его теплом
Творили своё маленькое чудо
Входя безмолвно в каждый новый дом!

И в нашем доме есть его творенья
Вода вкуснее только от того,
Что из его кувшина и варенье
Душистее на блюдечке его!

Дожди сменялись снегом год за годом,
Не раз всходила на холмах трава
Закончил путь сын своего народа
На камне высечены скромные слова:

«Хороший муж, отец, искусный мастер,
Пусть славу о тебе несёт Сулак река!
И в светлый день и в хмурое ненастье
Чтим память о тебе, наш Алибек Ага!»

***

Жёлтыми листьями катамараны
Тихо качают стеклянную гладь
Остывшего озера, что утром ранним
Может о тайнах своих рассказать.
Как в зеркало смотрится в воду рябина,
Любуется красным нарядом своим.
Она так застенчива в нём, так невинна
Стан её стройный неотразим!
Сижу я на пирсе одна и мечтаю,
Что это не пирс вовсе, – маленький плот
На этом плоту будто в даль уплываю,
Так жадно манит синевой небосвод!

Валерий АКИМОВ

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Как дважды два — неизменно четыре,
Как детству не быть без игры,
Нет ничего постоянного в мире,
Всё, что ни есть — до поры.
Вот и сегодня, пусть осень не в духе,
Схвачены лужицы льдом,
Ветром разносятся «белые мухи»,
Чтобы растаять потом.

КОГДА КО МНЕ ПОЖАЛОВАЛА СТАРОСТЬ

Снег взгляд морозит, как прикосновенье,
Немного до рассвета тьмы осталось.
А я никак не вспомню то мгновенье,
Когда ко мне пожаловала старость.

Не в тот ли миг, когда в дугу согнуло
От нестерпимой боли в пояснице?
И месяц в стыни смотрится сутуло,
И с колыбельной ветра мне не спится.

У нас ещё светает еле-еле
И в небе красноты, пока что, мало...
А может быть в январские метели,
Когда я поседел со смертью мамы?

АКИМОВ Валерий Юрьевич родился 6 сентября 1949 года в городе Новомосковске Тульской области. Окончил Московский химико-технологический институт им. Д.И.Менделеева. Автор нескольких поэтических сборников стихов. Живет в Нижневартовске.

На сером – солнце, будто на холстине.
Припомнил и покой ко мне вернулся:
Случилось так, что женщина в бикини
Прошла вблизи, а я не оглянулся!

Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ

Даже если я и был в ударе,
Чувства своего не умалю,
Мелом написав на тротуаре,
Безымянно: Я тебя люблю!
Так прочти, а то сказать
стесняюсь,
Как юнец, щеками я горю,
Словно каждой фразой
объясняюсь,
Хоть и о погоде говорю.

***

Не в силах скрыть свой
чувственный порыв!
Таким теперь не часто я бываю,
И, про закон приличия забыв,
Гляжу в упор и взгляд не отрываю,

Хочу налюбоваться про запас.
И, пусть Вы только женщина простая,
Позвольте лишь дотронуться до Вас!
А дальше, как поэт, я домечтаю.

***

Как зимою, весной за окном:
Солнце видится блёклым пятном,

Разгулялись мороз и метель,
Не с капелью рифмуя апрель.

Он сейчас даже с дамами груб:
Их колени под полами шуб,

В шалях головы, щели для глаз...
И понятно: Сибирь – не Кавказ,

Но витает вопрос: Неужель,
На дворе не январь, а апрель?

***

Не зря от чувства кругом голова,
Счёт дням своим ведёт уже апрель.
Мороз же, не скрывая естества,
Белее сделал снежную постель.

Не петь, видать, капели в этот день,
Как и зимою, холод с белизной
И солнцу греть сегодня, видно, лень...
Всё может быть, особенно весной.

И небо взоры манит бирюзой,
Влечёт к себе неведомая даль.
А ветерок взвывает со слезой,
Да вот его нисколечко не жаль.

Татьяна БУТНИК

ДОРОГОЕ ЯБЛОЧКО

Яблонька росла у тропинки, под самым забором. Утоптанная земля давила ей корни. Высокий забор закрывал солнце. Она поникла всеми веточками, словно опустила руки и плечи. Листья начали желтеть и сворачиваться в пожухлые трубочки.

Яблонька ожила бы под грозовыми струями летнего ливня. Но дождя все не было. Бедное деревце умирало.

Никому не было до нее дела. Яблонька была ничья.

Но однажды на тропинке появился путник. Он пожалел яблоньку и принялся за работу. Взрыхлил землю вокруг дерева, принес воды и напоил высыхающие корни. Помахав на прощанье деревцу, человек направился дальше своим путем.

Вскоре ожившая яблонька так расцвела, что наполнила ароматом всю округу. К осени появились яблочки. Крупные, румяные, запашистые. И тут к усыпанному плодами дереву поспешно подошли два человека и заспорили. Один важно заявил, что яблоня принадлежит ему, потому что растет под его забором. Второй крикливо доказывал, что яблонька поселилась на тропинке, по которой он ходит каждый день, и сам ее протоптал. По этой причине имеет полное право на дерево с плодами.

Долго продолжался этот спор и неизвестно, чем бы закончился. Но яблонька вдруг выпрямилась во весь рост, тряхнула ветками, и спелые яблоки раскатились в разные стороны. Рассыпались ароматные плоды по тропинкам, где их мог поднять каждый прохожий.

А одно, самое яркое и крупное яблоко, покатилось по дорожке в ту сторону, куда ушел добрый путник, тот самый, который помог измученной и никому не нужной яблоне. Увидел этот человек на

БУТНИК Татьяна Ивановна родилась в с. Копотилово Казанского района Тюменской области. Окончила Уральский лесотехнический институт. Печатается в городских, областных газетах и журналах ХМАО. Живет в Нижневартовске.

своем пути красное яблочко, наклонился и бережно взял его в свои теплые ладони, как самое дорогое на свете.

ГЛАВДЕЯ

В далекие времена, когда ноля были широкими, горы высокими, а города деревянными, родилась в одной семье девочка. Назвали ее Клавушкой. Долго не было детей у этих добрых людей, и вот, наконец, дождались. Души в дочке не чаяли. Баловали и потакали без всякой меры. И как-то незаметно, еще в детстве, Клавушка превратилась в Главдею. Так и стали называть ее за капризы и несносный характер: все бы ей командовать да суд над другими вершить.

Угодить ей стало совсем невозможно: то щи горячи, то квас холодный, или солнышко не в то окошко светит. Совсем измучила она домочадцев. Только наряды и украшения требовала. Мать с отцом люди хоть и не бедные, из сил выбивались, чтобы все желания любимой дочери исполнить. Уже все сундучки и шкатулочки жемчугом да серебром забиты, а ей все мало!

Пришла пора Главдее замуж собираться. Так и тут забота великая родителям. Хороша собой Главдеюшка и умом не обделена, да и женихи сватались. Но гонит она прочь всех сватов — не больно богаты! Да где же сыскать царевича или заморского королевича, ведь не в столичном городе проживали.

А тут и вовсе беда пришла. Поползли темным дымом черные слухи, что в краях этих Змей крылатый объявился. Безобразничает: купцов грабит, посевы жжет. А самое страшное — красных девушек ворует да к себе в логовище уносит! И еще говорили, что несказанно богат этот Змей ненасытный.

Испугались все. Приумолкли девичьи хороводы на вечерней заре за околицей. Притушили ночные огни в деревянных резных теремах.

А Главдейка радуется:

— Вот жених так жених! За Змея пойду!

Родители с горя не знают, как оградить родное дитя от Змея поганого. Караулят дочку дённо и нощно.

А Главдея все равно их перехитрит: в наряды лучшие облачится, убежит и разгуливает по холмам, чтобы Змей ее заметил.

Однажды так и случилось. Злой после неудачного дня Змей возвращался в свою пещеру. Видит, средь полей цветущих красна девица стоит, одна-одинешенька, да платочком машет!

Осмотрелся по сторонам крылатый разбойник, нет ли где засады. Не увидел ничего подозрительного. Подумал:

— Вот повезло, так повезло, за все неудачи этого дня.

Подхватил свою добычу когтистыми лапами и взмыл в небо. А Главдее хоть бы что, не испугалась. Радуется, что своего добилась.

Принес Змей ее в пещеру, опустил на землю, смотрит-удивляется. Ни слезинки не уронила девица, и никакого страха во взоре. Поправила бусы-ожерелья на груди, закинула косу за спину и стала деловито осматриваться.

Озадачился Змей, призадумался:

– Красавица... Но что-то не так...

А Главдея тем временем обошла пещеру, заглянула во все уголки, пересчитала все сундуки и под крышки к ним заглянула. Довольная увиденным, принялась сортировать мерцающие камни и золотые монеты, сваленные в кучу на каменном полу. На Змея никакого внимания не обращает, будто его и нет вовсе.

– Ладно, поглядим, что завтра будет, – подумал Змей и уполз в нору отдыхать.

Только заснул, а в закрытый кожистым веком глаз что-то колотится. Приоткрыл Змей веки и видит: стоит перед ним красавица, наряженная в узорчатый сарафан, бусами да кольцами украшенная, и стучит кулаком в змеиный глаз. От такого нахальства он чуть дар речи не потерял.

Главдея, видя, что Змей проснулся, как закричит громко:

– И чего ты разлегся? Уже день давно. Пора на промысел отправляться! Да смотри, пустым не возвращайся!

От ее визгливого крика крылатый разбойник и вовсе растерялся. Попятился, выполз из логовища. Взмахнул крыльями и, полетел через поля, поближе к городам и дорогам.

Так и повелось. Прилетит уставший Змеище с разбоя, а Главдея заберет принесенные сокровища и любуется ими. Потом упрячет все в сундук, а утром ни свет - ни заря выпроваживает его за новой добычей.

Отощал Змей от такой жизни. Шкура на нем обвисла, хвост по земле волочится, сам еле лапы с обломанными когтями переставляет. Чешуя его раньше блестела, а теперь потускнела и ощетинилась.

А жадной Главдее все мало.

Меры ни в чем не знает, жалости ни к кому не чувствует.

Всех в округе Змей разорил и обездолил. Летать за добычей все дальше приходится. А силы иссякли.

Однажды приковылял он к своей пещере поздней ночью и думает:

– Проглочу жадную Главдейку и освобожусь от нее!

Вполз в пещеру, и только раскрыл зубастую пасть, как тут же и околел. Окаменел Змеище с разинутой пастью. Туловищем вход в логово закрыл.

Много времени прошло. Беспокойные люди – геологи, пробрались внутрь той горы, где Змей окаменел. Нашли сокровища несметные да добрым людям раздали.

А Главдейку на волю выпустили.

Говорят, будто она снова богатого жениха ищет...

ИМЕНИНЫ БАБЫ ЯГИ

Баба Яга наметила свои именины на начало осени. Прошлые именины ей вздумалось отмечать зимой. Вышло очень скучно: Леший и Кикимора спали, Змей Горыныч на юг улетел, а с Кощеем она поссорилась. Все вокруг снегом завалило: ни зверушки, ни пичужки. Стужа. Избушка и та свои куриные ноги застудила. Вот и решила Яга:

– Посмотрю, какие именины осенью получатся.

Она любила праздники, хоть и жила в дремучем лесу. Сколько ей лет, не ведала и именины праздновала, когда вздумается.

И вот зашуршала осень тихими шагами по лесным тропинкам. Поспели ягоды, наросли грибы, налились маслицем орешки. Суетятся зверушки, запасы на зиму делают. Весело в лесу.

Проснулась утречком Яга, уставилась в закопченный потолок избушки и думает:

– Пора именины отмечать. Пусть все мне подарки несут!

Села на лежанку, зевнула, щелкнув железным зубом. Накинула на лохматую голову любимый зеленый платок и пошла к двери. Принюхалась крючковатым носом – дымом пахнет. Отворила дверь.

– Что такое?! Огонь вокруг!

Трава возле избушки огненными змейками извивается. Трещат, полыхая, еловые сучья, разбрызгивая кипящую смолу. Листья берез вспыхивают, как совиные глаза в ночи. А избушка ноги куриные поджимает: пятки опалила.

– Что же это? Как же так?

В болоте, по самую шею в тине, соседка Кикимора сидит и от страха верещит на весь лес. На голове рыжие кудри дыбом стоят, а в них лягушки прячутся.

Леший вприпрыжку бежит к избушке, длинными руками машет, мохнатыми ногами за кочки запинается. Зеленые глаза злобой сверкают, и борода дымится.

Огненный пал с поляны далеко в лес ушел. Горят деревья, стонут в огне, раскидывая снопами искры.

А перед избушкой сидит довольный Змей Горыныч. Растопырил лапы. Ухмыляются зубастые пасти. Из них огнем так и пышет, так и жарит! Головы его меж собой спорят:

– Мой салют лучше!

– Нет, мой выше!

– А мой ярче!

Затряслась от злости Баба Яга, закричала на него громким голосом:

– Что же ты натворил, дурень трехголовый?! Зачем лес пожег?

Тут выскочил вперед Леший:

– Потом, потом с ним разберемся, Ягуша! Дождя надо, дождика! Гори– им ведь!

Глянула Баба Яга, а огонь все дальше в лес бежит, все больше дыму. Уж и неба не видать. Вскочила она в свою ступу, схватила помело и взмыла вверх.

Носится Баба Яга по небу, заметает помелом в кучу разбежавшиеся облака. Наконец, удалось ей собрать небольшую тяжелую тучку. Опустилась тучка пониже, пролилась бойкими дождевыми струйками и погасила огонь.

В обиде надул толстые губы Змей Горыныч, нахмурил жидкие брови:

– Я же для тебя старался, бабушечка - душечка! Фейерверк тебе устроил к именинам. Улетаю скоро на зимовку, вот и решил на прощанье...

Горестно развела руками Баба Яга:

– Какой еще такой «фейверк»! Смотри, сколько ты набедокурил? Кикимору напугал. Лешему бороду опалил. Ножки у моей избушки поджарил. Лес сжег!!! Где теперь жить будем?! Эх, ты, Горынище бестолковый! Обездолил ты нас всех, осиротил. Где нам с Лешим любимые мухоморчики собирать, а? Где с Кикиморой в прятки играть станем?

Ругается Баба Яга на чём свет стоит, а Леший ей обидные для Змея слова подсказывает. Тот сидит среди пепелища, моргает глазищами и никак не поймет, хоть и о трех головах, за что его бранят.

Вдруг смотрят все – прилетела птица-кедровка. Шумливая она, все в лесу ее знают. Села на крышу избушки и закричала громко:

– Хватит вам, нечисть лесная, ругаться, пора за дело приниматься! Или будете среди гари сидеть? Так и быть, подскажу вам что делать. Лес сажать надо. Ты, Яга, бери лопату, ямки копать станешь. Ты, Леший, будешь птицам подсказывать, где семена березы сеять, а где кедровые шишки закапывать. Ты же все секреты деревьев и трав хранишь, знаешь, что они любят.

– А я? – заверещала болотная Кикимора. Она уже успокоилась и внимательно слушала бойкую птицу.

– А ты, Кикимора, вокруг все болота и озерки знаешь. Садись к Змею на спину и дорогу к воде показывай. Будете посевы поливать.

Насупился Змей, но не посмел ослушаться. Яги побоялся. Кикимора, повизгивая, вскарабкалась к нему на спину.

Каждый занялся своим делом. Птиц налетело видимо- невидимо: и синицы, и дрозды, и дятлы. Они принесли в своих клювах семена и орешки. Леший важничал и задирал нос, но толково и проворно распоряжался птичьей стаей. Баба Яга копала ямки печной лопатой. Змей Горыныч возил воду, набирая ее в пасти. Часть воды испарялась от бушующего в брюхе огня. Ему приходилось летать в несколько раз быстрее, чтобы успеть доста-

вить воду к месту пожарища. От пара, вылетающего из ноздрей Змея, Кикимора чихала и хохотала во все горло.

А лесной ветерок непрошеным гостем тихонько приносил и подбрасывал на горельник пушистые семена иван-чая, чтобы розовые цветы его вскоре укрыли все пожарище.

Когда работа была закончена, Баба Яга вытерла любимым зеленым платком перепачканное сажей лицо и сказала:

— Ну-у, таких именин у меня никогда еще не было!

ОСЕНИ МОИ

— Ж*а*-р*а*-*а*вли полетели..., — слышится тихий голос бабушки.

Она распрямила спину, поднесла широкую, почти мужскую, ладонь к глазам, и долго-долго смотрит в небо.

Смотрю и я, подняв курносое лицо, в бесконечную сентябрьскую синеву. Высоко в небе вижу журавлиный клин.

Я родилась осенью, как и бабушка. И мы всегда понимали друг друга. Я помню ее грустное улыбчивое лицо, длинные косы, уложенные в узел, шершавые от работы руки. Эти руки умели все. Знали всю крестьянскую работу. Оберегали меня от всех невзгод.

Бабушкин тихий шепоток часто слышала я у своей кровати сквозь жаркую дремоту, когда случалось простудиться.

— ...Укроти огневицу, трясавицу.. . Ослаби, остави, прости...

Шершавая ладонь касается моего горячего лба, неся прохладу. Кто это — Огневица и Трясавица? Наверно, могущественные духи Осени, которых я прогневала своим непослушанием. Вот и палят они меня огнищем своих костров, трясут лихорадкой ледяного ветра.

Сентябрь. Любимая осень. Доцветают астры. Сбор урожая. Работаем всей семьей. Закончили копать картошку — праздник с арбузом и конфетами, и — свобода от огородных дел! Земля должна отдохнуть. Не убрана только капуста — ждет холодов.

Прибирают огороды. Жгут костры. Дымные сентябрьские вечера с акварельными закатами. Тихо-тихо. Лишь потрескивают жертвенные огнища во славу плодородной осени, да слышится иногда высоко в небе журавлиный прощальный крик.

На огороде продолжаются детские игры «в огород». Можно сажать травинки на игрушечных грядках. Строить земляные домики-хагки. Складываем копны-стога из пышной травы-мокрицы. Огород весь наш, как площадка для детских забав. Осенняя вольная волюшка — ни полоть, ни поливать уже не надо.

Липкие солнечные паутинки на детских щеках. Поздние рыжие бабочки — крапивницы, как заколдованные принцессы, неспешные, не летние. Много солнца, ласкового, прощального.

Пролетит сентябрь взмахом журавлиного крыла. Осыплется лепестками поздних цветников. И вот уже шествует по дворам на дождевых ходулях зануда - октябрь, спутник сомнений и раздумий. Пора дождей.

Намесишь грязь резиновыми сапогами.

Продрогнешь на ветру до костей.

И в полной мере осчастливишь себя чистотой дома, жаром печки, живительным духом горячего чая.

Холодный ветер нещадно хлещет дождем по оконным стеклам. Спится. Сладко. Долго.

Взрослели мои осени. Щемит сердце от шуршания яркой листвы под ногами.

Страстное желание раствориться в пронзительности воздуха и бездонности небес.

Не надышаться, не насмотреться...

Завидую птицам и листьям. Осень одарила их свободой.

Грустно и светло. Светло и грустно...

И до бесконечности хочется этой грусти и осеннего света.

Хрустит тонкий ледок на лужах.

Единение с осенью заполняет меня изнутри, дарит ощущение невесомости. И вот уже ног под собой не чуешь, — летишь, превратившись в осенний лист или в облако с желтоватой родинкой зари вслед за журавлиным клином.

Но вдруг, вдохнув горький дым, замрешь, словно выпадешь из привычного течения времени. И первобытным чутьем, разбуженным в тебе священным духом осенних костров, осознаешь всю бесконечную прелесть земной жизни, ее хрупкую скоротечность, ведь вместе с дымом к небу поднимается то, что недавно цвело под июльским солнцем.

Осень все мудрее и долгожданнее.

Устанешь за год. Хочется отдохнуть. Хочется очиститься от всего ненужного, накопившегося за целый год. Осень умеет освобождать мою душу не только во время моего любования таежным изобилием и суровым изяществом увядающей природы.

Бывает и так. Машу руками, словно ветвями, вслед стаям улетающих птиц. Мелкий серебрящийся дождик вымачивает меня, как пересоленную рыбку. Он благодатный, смывает обиду, досаду и горечь.

Если весна взбаломошна и эгоистична, то осень — справедлива, ответственна, всему подводит итоги.

Теперь и я стала бабушкой. Осень мне еще понятнее, ближе и нужнее.

И пусть гонит колючий ветер по серому асфальту красные лепестки цветов, все же я чувствую обновление осенью так, словно поднялась на еще одну ветку высокого дерева, откуда ближе к улетающему клину журавлей.

Елена БУШУЕВА

***

Как нежно мои плечи
Ласкает ветерок.
Бежит весне навстречу
Весенний ручеек.

Все снова оживает,
Стоит на этом свет,
А что не согревает,
То суета сует...

Весна — любви основа
И не о чем тужить.
Все оживает снова,
Все снова хочет жить.

И можно с новой силой
Смеяться и дружить,
Быть ласковой и милой,
И чувством дорожить.
Так каждый раз бывает:
Звенит капель в тиши.
И снова оживает
Родник моей души.

У КОСТРА

Догорает костер,
Лишь мерцают в золе угольки.

БУШУЕВА Елена Ивановна родилась в селе Стромынь Ногинского района Московской области. Окончила Московский институт текстильной и лёгкой промышленности. Пишет стихи. Живет в Нижневартовске.

Спят в палатках друзья,
В изголовье сложив рюкзаки.

И дымок от костра –
Будь-то юности нашей дурман.
Спит родной Селигер,
Над водою пушистой туман.

Солнце скрылось давно,
Тишина, лес дремучий притих.
Не поют соловьи,
Удивительных песен своих.

Тихо шепчутся сосны
О чём-то в ночной тишине.
И секреты свои выдавать
Не торопятся мне.

Будут звёзды в ночи
Нам мерцать до утра,
Ветерок еле слышно на ушко
Шепнет: Спать пора!

И звучит над водой
Надоедливый писк комара.
Хорошо тёмной ночью одной
Посидеть у костра.

БЕРНОВО

Здесь все мне очень дорого и ново,
Вокруг природа выше всех похвал,
Далекое, старинное Берново –
Село, что часто Пушкин посещал.

В тени прохладно, а на солнце жарко,
Берновский парк и дорог мне и мил,
И кажется, звучит в аллеях парка
Поэзия, что Пушкин обронил.

Стоит именье, словно на картинке,
Открыты двери, для свиданья с ним
И хочется побегать по тропинкам,
И подышать с ним воздухом одним.

Здесь Муза просто в воздухе витает,
Всех задевая ласковым крылом.
Себя поэтом каждый ощущает,
Мечтает каждый поскрипеть пером.

Мелькают тени сквозь листву деревьев,
В глубь парка будто приглашая нас,
И много помнят старые скамейки,
И словно пьедестал – гора Парнас.

Здесь озеро, где Пушкин умывался
И лилии душистые срывал,
Однажды здесь с русалкой
повстречался,
И ту русалку целый мир узнал.

***

Бокал вина в моей руке
Быть утешением не может.
Бокал вина – моя вина,
Разбередит и растревожит.

Хоть выпью я его до дна,
Обида мучает и гложет.
Ведь виновата я одна
И ничего мне не поможет.

А может быть вино – бальзам,
Что лечит душу от коварства?
А может, для прекрасных дам
Оно – чудесное лекарство?

Букет обид теперь ничей.
Вокруг горят и плачут свечи.
Я пью, и может свет свечей
С вином вдвоем меня излечат?

Искрится красное вино
Как будто это чаша с ядом,
И пусть прекрасное оно,
В нем истину искать не надо.

Сергей ГОВЕРДОВСКИЙ

РАЗЪЕЗД

У таежного разъезда,
Где снижает поезд ход,
На пригорке, безмятежно,
Куст рябиновый растет.

Поднимается и крепнет,
Хоть природа не щадит,
Вновь весеннею порою,
Как костер лесной горит.

Ветки ало разыгрались,
Зазывают снегирей,
Поездам вдогонку машут,
Проезжайте, поскорей.

Тонкоствольная рябина,
Из ветвей ее коса.
В бусы ягод нарядилась,
Словно девица- краса.

Прогремит товарный поезд,
Пассажирский промелькнет,
На рябину из окошек,
Лучик солнца упадет.

Отстучат стыки на рельсах,
На разъезде – тишина ...
Укрывает сонной дымкой
Куст рябиновый она.

ГОВЕРДОВСКИЙ Сергей Юрьевич родился 5 августа 1961 года в городе Отрадный Самарской области. Окончил Куйбышевское техническое училище. Служил в армии на космодроме Байконур. Стихи и прозу пробовал писать с ранних лет. Живет в Нижневартовске.

КОЛЕСО ФОРТУНЫ

Рассказ-быль

Уже несколько минут доставщица телеграмм топталась у входной двери, давила кнопку звонка, безуспешно кричала через закрытую дверь:

— Хозяева, вам телеграмма!

Ей именно самой хотелось вручить адресату радостную весть, да и телеграмм таких ещё не доводилось доставлять.

— Им тут счастье привалило, а их дома нет. Теперь сами на телеграф приходите, — хмыкнула она с обидой, засовывая извещение в косяк двери.

Накатавшись на Комсомольском озере на роликовых коньках, Сергей с семейством возвращался домой.

—Папа, папа, тебе телеграмма из Москвы, — дочка Катя радостно махала извещением над головой.

— Ты же Якубовичу писал, вот и ответ пришёл.

Сергей спешил на телеграф, мысли путались в голове:

— А может телеграмма и не из Останкино, может с какого другого места?

Увидев квитанцию, оператор на телеграфе ахнула:

— Тебя же, на «Поле Чудес» вызывают! Мы так рады! Вот здесь распишись, — тараторила худенькая телеграфистка.

Серега, скрывая волнение, отшутился в ответ. Буквы плясали в глазах: «Вы приглашены на съёмки. Подтвердите участие...»

Раньше казалось, что самое главное попасть туда, куда хочешь, где радость победы смешивается с горечью поражения, где можно в один миг стать знаменитым или проиграть всё в пух и прах. И только сейчас стала вырисовываться ответственность предстоящего мероприятия.

Навалился груз проблем: несколько дней ушло на сбор подарков.

Интересно было наблюдать как все семейство, загруженное коробками, пакетами и кульками, потянулось в зону досмотра аэропорта.

Даже маленькая Катюша бережно несла коробку с большущим Югорским караваем.

— Куда столько подарков? На свадьбу что ли, собрались? Почему вещи не все в багаж не сдали? — такими вопросами их встретили проверяющие.

— Нельзя в багаж! Может помяться или разбиться. Мы же на «Поле Чудес» к Якубовичу едем! — хором отвечали в ответ.

— Ну, тогда другое дело, не каждый день такие пассажиры попадаются. Мы за вас «болеть» будем, — смягчилась, улыбнувшись оператор с «досмотра».

Москва встретила неприветливо: легким дождиком и столичной суетой. Сергей шел на собеседование с руководством программы по длинному коридору останкинского телецентра, удивляясь встречам со знакомыми лицами с телеэкрана. Вот прошёл тележурналист Павел Шеремет, мимо проскочил с кипой бумаг ведущий программы «К барьеру» Владимир Соловьёв, а на межэтажной лестнице, она у них вместо курилки, «дымят» известные телевизионные ведущие.

Анатолий Борисович – директор программы «Поле Чудес», наверное, в тысячный раз объяснял собравшимся в холле Останкино будущим игрокам, особенности записи игры. Кто пошустрее, старался поближе протиснуться к руководству, засыпая его своими вопросами.

– А выпить можно перед съёмкой? – это шахтер с Кузбасса спросил во всеуслышание.

– Можно, но только для храбрости, – рассмеялся стоящий рядом мужчина. – Вот у нас на съёмке случай был: мужчина играл хорошо, уверенно, но ко второму туру уже качался, и игровой барабан ему служил опорой. Вся съёмочная группа была в ужасе, представляя, как он выйдет в финал? И благо: спьяну проиграл. Так, что с этим делом знайте меру. Да и Леониду Аркадьевичу выпить на программе не предлагайте.

Сергей сидел в кресле гримёрной, и с непривычки жмурился от света яркой лампы. Дочка Катюша, стоявшая рядом, рассматривала фотографии на стене. Вдруг она узнала на фото несколько известных личностей:

– Папа, смотри, это же Валдис Пельш, это Юрий Сенкевич, они здесь гримировались!

–Да, красавица, через мои руки много известных людей прошло, – не без гордости заявила белокурая художница по гриму, продолжая колдовать «тенями» над будущим игроком. Сергей удивлялся её точным движениям кисточкой и очень добрым и мягким рукам. Она ещё не раз будет поправлять ему грим во время съёмки программы, и он ей шепнёт:

– Руки у вас очень добрые.

– Опять «блестишь», понимаю – волнение, а насчёт рук моих, не первый говоришь, – тихо отвечала она, вытирая капельки пота с его лба.

–Ну, папина дочь, теперь ты садись, расчёсываться будем, ребятня у нас без грима снимается. Что, готова выступать на программе? – спросила гримёрша, усаживая Екатерину в знаменитое кресло.

– Я здесь не одна с папой, у нас ещё группа поддержки в зале: мама и брат Данил. Я песню буду петь, а брат стихи читать папиного сочинения про «Поле Чудес» – бодро ответила Катюша.

–Ух, да вы во всеоружии к нам пожаловали! – улыбалась гримёрша.

«Про папину дочь она точно подметила», – подумал Сергей. Заметит это во время съёмки и Леонид Аркадьевич, указывая на их сходство, он ненароком скажет, что у них с дочерью – одно лицо на двоих.

– Кого загримировали, следуйте за мной, с залом знакомиться будем – позвал редактор программы Игорь.

Сергей поспешил за игроками в съёмочную студию.

Зал встретил почти кромешной темнотой, только два дежурных прожектора освещали игровой барабан и сцену с призами, на котором заманчиво поблёскивала пара новеньких автомобилей. Пол, выложенный толстой стеклянной плиткой, «похрустывал» под ногами. Это потом свет от десятков софитов и цветных прожекторов, отражаясь от него, будет радовать глаза блестящим эффектом, сейчас же людские голоса эхом разносились в пустой студии.

Несколько раз. крутанув заветный барабан, Сергей отметил про себя, как легко и непринуждённо он вращается. Перед записью программы в большой комнате для игроков стоял гвалт и суета, в воздухе витало волнение и праздник: один игрок разбирал подарки, другой нервно «зубрил» с листочка свою предстоящую речь. И только пожилая «вахтёрша», отвлечённо от всех, обедала домашними салатиками. Дочь Катюша гладила чёрного кролика, который сидел в картонной коробке и хрустел капустным листом. Ушастый, в качестве артиста и живого подарка, должен будет крутиться на барабане, приводя в восторг публику. Где-то из угла громко кудахтала проголодавшаяся курица, и хозяйка из Украины, успокаивая, подсыпала ей зернышек.

Игроков предупредили, что перед записью на беседу к ним зайдёт Леонид Аркадьевич, и все в ожидании перешёптывались, – уж скорей бы пришёл. Он ворвался неожиданно, статный, в безукоризненном чёрном костюме с бабочкой, со своей обворожительной улыбкой и наушником в правом ухе.

– Здравствуйте, друзья! Волнуетесь? – его голос вживую звучал по иному, как-то непривычно, и только потом, измененные микрофоном, такие знакомые интонации будут разноситься на всю студию:

– Добрый вечер, пятница, в эфире «Поле Чудес»!

Рассадив игроков на стулья и пуфики для беседы, Леонид Аркадьевич сразу всех озадачил:

– Всё, чему научили вас спонсоры и разные умные люди, забудьте раз и навсегда. Вы сюда приехали играть, рекламировать здесь можно только себя и подарки со своего огорода. У нас с этим делом здесь очень строго, лишнее всё вырезаем. Главное – это игра, соберитесь и играйте, всем удачи!

Сидя за кулисами съёмочной площадки, Сергей с дочерью дожидались выхода своей второй тройки игроков. Было слышно,

как «плавают» с игровым заданием игроки у барабана, а он уже отгадал их слово. И сейчас только одна мысль терзала его: «Неужели и у них будут такие простецкие задания? Но это здесь за кулисами или дома на диване всё так просто. А как будет там, на съёмке?

...Стоя у барабана, из-за яркого света направленного на него, Сергею казалось, что он растворился и плавает в нём. От волнения пересохло в горле. Обилие камер мешало сосредоточиться, да ещё некстати, отказал микрофон. Но пауза с заменой микрофона дала и лёгкую передышку. Конечно, не без труда, но первый тур он выиграл. И отгаданное слово «сито», как символ того, что всех нас ожидает на божьем суде, открылось на подиуме. Настало приятное время дарить подарки: «Алёша» – миниатюрный бронзовый памятник Покорителям Самотлора – вместе с книгой о городе Нижневартовске, гордо красовались на барабане. А Леонид Аркадьевич уже приятно щурился от запаха копчённой сибирской рыбы, благодарил за каравай и напитки. Но больший фурор на всех произвёл подаренный большой игрушечный паровоз, который носился по барабану, пыхтел, свистел и пускал дым из своей трубы.

– А вы на таком же работаете? – со смехом спросил ведущий у Сергея.

– Мой намного мощнее и современнее, да и размером больше в половину вашей студии, – отшучивался игрок.

К Сергею, наблюдающему из-за кулис за продолжавшейся игрой и работой операторов, подошёл Иван, грузный седой мужчина, победитель первой тройки игроков:

– Это что ли ты со мной в финале будешь играть? – спросил он с иронией.

– Да наверное, это ты со мной, – отшутился Серёга. Сам мощного телосложения, он, названный за это Якубовичем «большим человеком», крепко пожал Ивану руку, да так, что у того хрустнули пальцы. Третьей участницей финала стала хрупкая девушка-студентка, которой в финале как-то быстро выпал сектор «приз», и она довольная, полученным от Якубовича компьютером, удалилась со съёмочной площадки. И вот, со слов Леонида Аркадьевича, перед барабаном остались два «тонких ценителя» женской красоты, готовые угадать задание: «Какое растение с древних времён было символом этой самой женской красоты?»

– Вращайте барабан, – скомандовал Якубович.

Игра в финале сразу не заладилась. Барабан творил «чудеса»: Сергею в очередной раз он преподнес сектор «банкрот». Якубович уже не выдержал и спросил:

– «Ноль», «Банкрот», – расскажите, как вы это делаете?

– От судьбы не уйдёшь, – отвечал ему игрок, а сам про себя думал:

«Вот уж точно, оказался сегодня не в том месте и не в то время». Иван несколько раз, ошибаясь с буквами, стал заглядывать к Сергею в его листок с алфавитом. На что Леонид Аркадьевич громко пошутил:

— Смотрите, в его алфавите таких букв, у него нет.

Вскоре, выпавший Ивану сектор «плюс» на время разрядил обстановку. Но и открытая первая буква не внесла ясности в игре, и Якубович уже нервно прикусывая усы, ворчал:

— Давненько я ничего подобного не видел. Вот снайперы-то. Как вы это делаете?

— У меня сейчас как у кролика, инфаркт будет, — сказал он, намекая на испуганного кролика, выпущенного на барабан в предыдущем туре.

Зал гудел и заливался смехом. Сергей мысленно перебирал растения на букву «к», которое могло быть в старину символом женской красоты. А когда отгадал букву «а», в слове оказалось две, он, как наяву, увидел куст с красными сочными ягодами и стало перед ним вырисовываться такое простое и желанное слово.

— Буква «Л». Я слово скажу! — «Калина», — громко закричал Сергей. Зал гремел, заглушая слова ведущего:

— Калина! И перед нами победитель!

Леонид Аркадьевич сам, открывая буквы на подиуме, был явно доволен наступившей развязке в игре.

— Я буквально радую вас сообщением: вы видели, что случилось в финале. Так-то оно конечно, но тоже не плохо, ведь у вас шестьсот очков! Шестьсот. Выбирайте что хотите, — эти слова ведущего и мало набранных очков явно подталкивали победителя финала согласиться на Супер игру.

— Ладно! Давайте, Леонид Аркадьевич, сыграем в Супер игру. Или «Пан» или «Пропал», — сказал Сергей после недолгих размышлений сам себе. На барабане закрутилась выбранная на заработанные очки швейная машинка. Но её и пока неизвестный главный приз, скрытый под перевёрнутой карточкой, лежавшей на барабане, надо было ещё выиграть в заключительном туре.

— Итак, Супер Игра! Задание на суперигру: Вам, извините, слово Пасха, знакомо? — задал вопрос ведущий.

— Знакомо: куличи, ваниль, яйца крашенные, — прозвучало в ответ.

— Вот, что вы упомянули, так оно и будет: раскрашенное яйцо — символ весны и солнца? Здесь семь букв. Я разрешаю открыть вам три. Откройте буквы, если они есть в слове, — попросил Якубович своих помощниц.

В этот момент у Сергея в памяти промелькнул случайный разговор с женой Ириной, произошедший вовремя просмотра телепередачи, с украинской телеведущей Русланой Писанкой и Валерием Меладзе. Он тогда спросил у неё, а что, украинская

фамилия «писанка» значит? И жена, в совершенстве владевшая языком, ответила:

– Это раскрашенное пасхальное яйцо.

– А у нас пасхальные яйца «крашенками» называют, – посмеялся тогда Серёга.

Здесь Сергей, напрягая воображение, выпалил:

– Буквы: «П», «И», «К».

– Нет, всё же я сегодня оказался в правильном месте и в нужное время! – «гремело» в душе у Сергея, когда на подиуме открыли правильно угаданные первые две и предпоследнюю букву в заданном слове.

Надо бы, обернуться, посмотреть на сидевшую в зрительской трибуне жену. Да нет, не стоит: уверен, улыбнётся и не может она, не подтвердить мой вариант, – думал он радостно. А жена, в этот момент, мысленно посылала ему это слово – «писанка», «писанка»...ну же...называй.

– Дать минуту на размышление? Хотите, назовите слово сразу, – Якубович явно не торопил.

– Ну, с богом, – Сергей перекрестился.

– С богом, – без иронии вторил ему Леонид Аркадьевич.

В зале наступила «гробовая» тишина.

Сергей, не торопясь, нервно проверял каждую букву в загаданном слове, ведь ошибка одной буквы чревата последствиями. Отброшенная игроком авторучка послужила сигналом: готов отвечать.

Ведущий останавливал:

– Еще двадцать секунд в запасе.

Но Сергей, торопя события, уже кричал:

– Я слово знаю, – «Писанка», – яйцо расписное!

Когда Якубович открывал разгаданное слово, зал рукоплескал уже стоя. А после открытия карточки с главным призом, на которой красовалось слово «автомобиль», взорвался такой бурей аплодисментов, что рёв трибун тысячами децибел разнёсся по всему Останкинскому телецентру.

– Этот синий автомобиль ваш, – улыбаясь, произнёс ведущий.

Серега, держа в руках ключи от выигранного автомобиля, думал: «Жаль, что это не прямой эфир, именно в этот момент это не видят и не слышат земляки – Нижневартовцы и Югорчане!!!

Ведь их невидимую поддержку он чувствовал, стоя у барабана. Не только своей, но и их репутацией он сегодня рисковал, и с честью её отстоял! Уже скоро, сто пятьдесят миллионов людей, которые будут смотреть игру «узнают наших»!

Расстроенный поражением Иван не подошёл после игры... Но десятки незнакомых людей из зрительного зала обнимали, поздравляли Сергея, фотографировались с ним на память... Все присутствующие в студии собрались в центре, за игровым ба-

рабаном, условно ставшим праздничным столом. Произносили тосты за победителя и главного шоумена программы, вкушали привезёнными вкусностями... В студии витал дух многонационального праздника, на который их позвал и подружил простой игровой барабан «Поле Чудес».

Леонид Аркадьевич отметил памятными подарками и детей Сергея, выступивших как на записи, так и в программе. Было слышно, как в служебной комнате под громкие аплодисменты сотрудников гудел, пыхтел и носился по полу большой игрушечный паровоз...

Возвращаясь на новом автомобиле из Москвы, Сергей подумал, что обязательно расскажет землякам — югорчанам о славном капитал-шоу «Поле Чудес», на котором, в отличие от всем известной сказки, всё происходит по - настоящему, без обмана!

Александра ДАРЬИНА

ДИКОЕ ПОЛЕ

Отгуляла конница Батыя
По святым, намоленным местам...
Умывалась матушка-Россия
Росами, да с кровью пополам.

Вырастали новые курганы...
Горсть за горстью— сколько этих рук,
Что землицу, не боясь туманов,
Пронесли, испивши чашу мук.

Поле, поле! Да какая ноша
На твоих, непаханых плечах...
Лишь зима повыбелит порошей
Траур в человеческих костях.

Сколько по России скорбных пашен,
Сколько неискупленной вины...
Волчий вой здесь одинок и страшен.
Кажется достанет до Луны.

Дико поле, тени по ночам,
Спят сыны, а часовым здесь ворон...
Лишь ветра их отпевают хором,
В небесах высвечивая храм.

Дико поле...тени по ночам...

ДАРЬИНА (ТАРАНЕНКО) Александра Петровна родилась в селе Бражниково Уваровского района Московской области. Автор сборников стихов «Бабье лето», «Поставим память в караулы», «Я заплутаю меж берез», «Такого неба нет нигде», «Скорбь крылами задела». Ветеран труда. Живет в Нижневартовске.

ПРИЗНАНИЕ

Россия! Признаюсь тебе в любви,
Доверчивой, дочерней, бескорыстной,
Во веки неизбывною и присно...
С рожденья самого ты у меня в крови.

Впитала с материнским молоком
Я состраданье ко всему живому,
По-малолетству попадала в омут,
Да Ангел охранял своим крылом.

Ступала по траве босой ногой,
Ее мы не топтали каблуками,
Держали вожжи детскими руками,
И нас, не нарекали мелюзгой.

И всё это взяла я от тебя,
Единственной до боли мне землицы...
И ты во мне, в родных, знакомых лицах,
Гнездо отцов и прадедов... Любя,

Храню всё в памяти и кланяюсь тебе,
За небо синее, за милые просторы,
Тепло души, родные разговоры —
Храню всё в памяти и кланяюсь тебе.

РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Русский человек — душа особая,
И у той души такая стать,
Не прибавить ей и не отнять...
«Перелицевать», пускай, не пробуют.

Терпелива грешная душа,
Слишком терпелива и отходчива,
Доказала всем вполне доходчиво,
Запрягает Сивку не спеша...

В час тяжёлый на кресты помолится,
Им отвесив поясной поклон,
За Россию будет биться он,
До тех пор, пока к земле не склонится.

За свою избёнку, за погост
Будет биться не на жизнь, а на смерть...
Потерявши всё — взойдет на паперть,
Он в своей беде открыт и прост.

Русский человек — душа особая,
И у той души такая стать —
Не прибавить ей и не отнять...
«Перелицевать» пускай, не пробуют.

***

Ничего от детства не осталось,
Лишь воспоминанья тех годков...
На матрасе с сеном сладко спалось,
Не мешали крики петухов.

«Налетавшись», досыта, вставали,
Подкормиться козьим молочком,
Летом и подошвы мы не рвали —
Бегали до школы босиком.

А зимой — катанье на ледянках,
Одежонка колом, что брезент...
И потом на печь, как обезьянки
Торопились получить «презент».

Тот презент спасал от всех болезней,
То тепло, что печь дарила нам,
Возвращала нас из темной бездны,
Возвращала к жизни, к ласкам мам.

Не дано вернуться людям в детство,
Не дано, конечно, не дано...
И в природе нет такого средства,
Но тревожит памятью оно.

Лидия ЖУРАВЛЁВА

***

Боль моя слезами вымыта, –
Знай, судьбе не прекословь!
Но торчит стрелой невынутой
Из груди моей Любовь...

Ноет ночью рана сладкая,
И душа сроднилась с ней.
Вынь стрелу – и без остатка я
Растворюсь в молчанье дней.

КОВЫЛЬ-ТРАВА

Ты ковыль-трава,
Словно шёлкова,
Приласкать рука так и тянется.

Мне б в твоих волнах
Утопить свой страх –
Пусть ни капельки не останется.

Стали вещими,
Сны зловещие –
Машут крыльями, словно вороны.

Душит сеть разлук –
Ускакал мой друг,
Только пыль летит во все стороны.

ЖУРАВЛЁВА (ЖУРАВУШКА) Лидия Яковлевна родилась в городе Омске. Окончила Омский медицинский институт. Автор поэтических сборников «Лирика», «Журавушкины песни», «Журавушкино перо». Живет в Нижневартовске.

Как боюсь теперь,
Что не скрипнет дверь,
Не прильну к плечу я любимому.
Ах, ковыль-трава!
Только б он позвал!.. –
Ринусь к клинышку журавлиному...

***

Ты стал родным мне, край таёжный,
Как символ юности моей.
Сегодня и представить сложно,
Без белых как жила ночей?

Без иван-чая вдоль дороги,
Без плоских, – блюдцами, озёр,
Без гнуса, без морозов строгих,
И без тебя, мой Самотлор?

Я жизнь свою связала с вами
Тугим, не рвущимся узлом.
Мой внук несмелыми шагами
Планету мерит, как свой дом.

Дома растут на радость людям,
Словно грибы после дождя.
Пусть город мой счастливым будет,
С ним буду счастлива и я.

ВОЛШЕБНАЯ ОБЕЗЬЯНКА

Моей маме восемьдесят два года, но старой ее никто не считает и не подумает даже назвать. Гордая царственная осанка, величавый поворот головы, вечные чёртики в глазах, особенно при воспоминаниях о «боевой» молодости. Душой она гораздо моложе многих моих сверстниц.

Главное, что мешает ей жить – это дефицит человеческого общения. Прожив семьдесят восемь лет в одном городе и уехав из него, поневоле будешь чувствовать себя оторванным от корней. Я её понимаю, но помочь, мало чем могу. Дела, работа, – это, как теперь выражаются молодые, сплошные «отмазки». Сама я по этому поводу постоянно «гружусь», переживаю и чувствую периодически себя последней сволочью. Что есть – то есть.

Вот уже год, как мама ждала приезда внучки, — дочки моего покойного брата, чтобы успеть, как она говорит, поглядеть на правнуков. У моей племянницы двое детей, — мальчик четырех лет и девочка, которой всего один год и восемь месяцев. Целый год я развлекала маму только тем, что «гоняла» на компьютере их фото, а на стене спальни устроила «иконостас», добросовестно заклеив потрепанные обои во всю стену большими печатными снимками любимых внуков и невидимых еще правнуков.

Они и вправду приехали, — и племянница, и ее муж, и её мама, и, конечно же, дети. Всю неделю, пока они гостили, в доме стояли радостный крик и гомон. Всеобщему счастью не было предела. Мы пели, танцевали, мотались по детским и недетским театрам, выдумывали на ходу сказки для детей. Только бы они вовремя засыпали и хорошо кушали, — в общем, все, как и положено.

Любимой игрушкой для малышей стала пушистая обезьянка с саксофоном в руках. Если нажать на лапку, она начинает водить саксофоном из стороны в сторону и при этом звучит не то грустная, не то просто хорошая мелодия. Дети постоянно включали эту обезьянку и кружились вокруг нее в танце.

А я придумала сказку, в которой говорилось о том, что эта обезьянка очень давно ждала ребят в гости. Всю свою короткую обезьянью жизнь она только и мечтала о том, чтобы Валя и Вадик Дудкины нажали ей на лапку, и она, наконец-то, заиграла свою мелодию, которую сочинила специально для них... И вот теперь обезьянья мечта сбылась, обезьянка играла, а дети танцевали. Они уплетали эту сказку за обе «щеки» вместе с кашей и, довольные, укладывались спать.

Все хорошее когда-то проходит. И — начинается обычная жизнь. Нет, вы не подумайте, обычная жизнь тоже очень хороша, но все-таки лучше, когда в ней происходит что-нибудь необычное. А лучше, конечно, если особо — хорошее.

Гости уехали. В доме стало тихо и пусто. И вот, однажды вечером я вдруг услышала из кухни, что обезьянка заиграла на саксофоне. Я даже потрясла головой, чтобы стряхнуть наваждение: прислушалась, — да, это играла обезьянка. Играла свой грустный и хороший напев.

Когда я зашла к маме в спальню, то увидела: она нажимает обезьянке на лапку, качает головой в такт музыке и тихонько плачет... сквозь свою прозрачную улыбку.

Тамара ЗУЕВА

***

Югорский лес, доброжелатель,
Как старый, добрый врачеватель,
Кедровым раем нас манит.
Огнями весело играя,
Красавица родного края,
Рябина гроздьями горит,
Нарядны мхи от костяники,
Как море, плещет голубика, –
Всё возвышает и пленит.
Зеленый храм родной природы,
Какой бы ни была погода,
Согреет, встретит, освежит!

***

Таежный край суров и строг,
Не сыщешь чуднее картины,
Дарящей радость и восторг:
Зовут веселые рябины
В природы царственный чертог,
Где встретят кедры-исполины,
Туман, повисший у дорог,
Роскошный куст лесной малины,
Шальной веселый ветерок,
Узор тончайшей паутины,

ЗУЕВА Тамара Трофимовна родилась в городе Белогорске Амурской области. Окончила Благовещенский педагогический институт им. М.И.Калинина. С детства увлечена поэзией и литературой. Автор сборника стихов «Вечерние колокола». Преподаватель немецкого и французского языков. Живет в Нижневартовске.

И гам назойливых сорок,
Что растрещались без причины,
О чем не скажешь между строк...

ТЫ МОЕЮ СТАЛ БЕДОЮ

Забинтую душу туже, –
Чувств не выпущу наружу.
Выпорхнуть не дам словам,
Путь закрою к сладким снам.
Будет больно – не заплачу,
От прохожих глаз не спрячу,
Если буря – не согнусь,
Упаду и – поднимусь!

Ты моею стал бедою,
Все равно живу тобою!

МЕСЯЦ БЕЗ ПРАВИЛ

Что хочет, то и делает апрель,
Ах, как он своеволен и коварен.
То переплясом радует капель,
То хлёсткий ветер снова им подарен.

Заглянет редко ясный солнца луч,
Снег падает колючею крупою,
Небес не видно из-за тёмных туч,
Как хочется, согретой быть тобою.

Я снова, как во сне, бегу к тебе,
Апрельским днем, опять же непогожим
И бьёт тоска наотмашь по судьбе,
И новый на вчерашний день
похожий...

***

Я тебя дыханием согрею,
Нежностью укрою потеплей,
Ласки женской я не пожалею,
Стань моим счастливейшим из дней!

Я тревоги разогнать сумею,
Размету кручинный суховей,
Ветром прилечу и всё успею,
Стань моим счастливейшим из дней!

Я прольюсь горячими лучами,
Чтоб уютней стало и светлей,
Успокою тёмными ночами,
Стань моим счастливейшим из дней!

Буду для тебя я светлой песней,
Чтобы с ней шагалось веселей,
Ясным утром, самой доброй вестью,
Стань моим счастливейшим из дней!

ОДА ЮГРЕ

В парче, расшитой жемчугами,
Спадающей к ногам волнами,
Сибирь великая стоит.
Мой дом — Югория святая,
В просторах нет конца и края,
Богатство дивное таит.
Тиха, достойна, величава,
О ней заслуженная слава
По свету громкая летит.
Годам бегущим неподвластна
И с каждым годом все прекрасней,
Судьба Югре благоволит.
Тайга раскинулась пред взором
До облаков сплошным узором —
Пейзаж божественный вершит.
Повсюду снежные барханы,
И дремлют кедры-великаны,
Всё Царство белое молчит.
Зима безмолвными лесами,
В туманах легкими коврами
Покой торжественно хранит.
Воспета зимними ветрами,
Горя осенними кострами,
Югра в грядущее глядит.

Светлана КОТОВИЧ

С юбилеем!

НЕ ОБИЖАЙТЕ МАМ

Пожалуйста, не обижайте
мам,
Они конечно, все простят
И вида не покажут
вам,
И отведут печальный взгляд.

Пожалуйста, не обижайте
мам,
Не делайте их жизнь ненастьем,
Души не разрушайте
храм,
Они рождают вас для счастья.
Пожалуйста, не обижайте
мам –
Обиды вам вернуть
не смогут,
Боль, поверяя образам,
За вас молиться станут
Богу.
Просить здоровья,
всё прощая,
За сыновей и дочерей.
Прошу, молю и
заклинаю,
Не обижайте матерей!

КОТОВИЧ Светлана Петровна родилась в п.Игра Удмурдской АССР. Окончила Тюменский государственный университет. Автор сборников стихов: «Я просто женщина», «Истина», «Тропа судьбы». Автор песен «Нижневартовский вальс», «Вартовчанка» на муз Б. Фокина и др. Живет в Нижневартовске.

ОСЕНЬ

Какая женственная осень,
Какое буйство красоты!
А ив серебряные косы,
Как в зеркало, глядятся
в синь
озер сибирских.

Величавы березы
в ярком янтаре.
Вином рубиновым
в бокале горят
Осины на заре.
И малахитовые сосны
Парят в жемчужных
облаках.
Все наши осени
и весны,
Увы,
на разных берегах.
Как возраст женщины:
весна –
пора цветенья.
Но осень – божий дар –
роскошна, без сомненья.

***

Рыдает осень за окном –
стучится в дом.
Впущу.
С плаксивой гостьей
я вдвоем
Не загрущу.

Что толку ныть?
Еще вчера
Звенело лето
за окном,
Была жара.
Сегодня
твой черед,
Твоя пора.

А завтра, потеснив
тебя,
Придет зима.
Вот так и наша жизнь:
года, года...
Зачем так бешено
бегут?
Куда, куда?

***

Шмели-трудяги,вдумчиво жужжа,
Последний пьют нектар цветов осенних,
А пожелтевших листьев кружева —
Как судеб человеческих плетенье.
Уже не за горами холода,
Березам зябко в легком сарафане.
Дрожит в руке остывшая вода
В предчувствии холодного тумана.
Беспечно лето-юность, унеслось
Уж не вернуть его — такая жалость...
А вот и дождик, как незваный гость,
Заладил про печаль да про усталость.

Нина ЛЕКСИНА

ВЕСНА

Снега стареют — в черных точках
Зигзаг сырой от легких нарт.
А на проталинах — платочках
Уже хохочет звонкий март.

И сердце радуют приметы.
Безмолвная, стою в тиши.
Весенним солнышком согрета,
С надеждой тайною души.

«Весна, весняночка, веснянка», —
Сосульки-звонари поют.
Ты, как прекрасная славянка,
Несешь и радость и приют!

ПРИДИ

Когда погаснет луч зари,
Печаль обнимет мои плечи,
Приди ко мне, заговори.
Я зажигаю тихо свечи —
И отступает суета.
Субботний день — поминовенье.
У ног распятого Христа
И ты, и я - одно мгновенье...

ЛЕКСИНА Нина Ивановна родилась в с. Удельное Нечасово Тетюшского района Татарской АССР. Окончила Казанский педагогический институт. Автор сборника стихов «Милый сердцу край». Преподаватель русского языка и литературы. Живет в Нижневартовске.

Как куст сирени отцвела,
Как гроздь черемухи душистой.
В какую даль тебя свела
Дорога к облакам пушистым?
Заплачет вещая струна
Души моей, былого — заметь...
Но светом грусть моя полна —
Отныне ты любовь и память...
Когда погаснет луч зари,
Печаль обнимет мои плечи,
Приди ко мне, заговори.
Я тихо зажигаю свечи...

МИНИАТЮРЫ

Омар Хайям— высокая ступень, —
Не дотянуться, хоть вставай на пень...
Конечно, далеко мне до Хайяма —
Глядишь, на небо- — не пугает яма...

«Любовь— пылающий костер», — сказал Омар.
Ничем не исцелить любовный жар.
Ты сердце охлади, не превращайся в льдину,—
Спасает золотая середина.

Одни клянут вино, равняя с адом.
Пресытились Адам и Ева райским садом.
— Несчастья от вина? — И да и нет...
— Но истина в вине, — сказал поэт.

Сидел богач довольный у камина:
Собаку в дом пустил — не увидал плешину.
— Я милосерден, добр — пустил ее к порогу.
А утром бросил пса на грязную дорогу.

Забудь про зависть черную, корысть.
Свободу обретешь. И не ленись.
Зло побеждай Добром. А чтобы сердцем
Возвыситься, — ты Богу помолись...

Презри беду — и счастье вновь придет.
Восстань из пепла, но узнай полет.
Но также знай: без воли Бога
И волос с головы не упадет...

ЛЕС-БАТЮШКА

Медовый август был на исходе. Яблочный Спас – готовь к зиме припас – уже проводили. Да и третий встретили. Считанные денечки оставались до начала учебного года.

Осенняя грусть гуляла по сжатым полям, по скошенным лугам, по облысевшим садам и посадкам. Зарядили было дожди, да видно, передумали. И просияло солнце...

Вечером, входя в избу, бабушка Катя сказала мне: «Погодушка-то уведрилась, Нинушка, ложись-ка спать пораньше, а утром, Бог даст, в лес пойдем. Разбужу с петухами. Сказывали грибники у пригона: грузди да волнушки поспели».

Я ушам своим не поверила: меня в лес берут! Ни разу еще не была там. Село наше лежало в кольце золотых полей, далеко от леса. А он темнел вдали сплошной стеной, темный, молчаливый, пугающий. Мне и младшей сестренке Тане запрещено было туда ходить.

Утром, рано-рано, бабушка разбудила меня: «Подымайся, кто рано встает, тому Бог дает...». Я беспрекословно выпиваю кружку парного молока и одеваюсь.

Выйдя за ворота, она первым делом перекрестила себя и меня, и мы отправились в сторону леса. Утренняя прохлада прогнала остаток сна. Ветерок ласково щекотал щеки и шею, ерошил на лбу коротенькую челку.

Бабушка Катя идет впереди меня, даже не идет, а как будто плывет. Длинная юбка, собранная на резинке сверху, закрывает её ноги до пят. Бабушка сама шьет себе нехитрую одежду на «зингерской» машинке: юбку из темной плотной ткани и блузки ситцевые или сатиновые в мелкий цветочек, исподнюю рубаху из светлой бязи. Одним словом, одевается, как исстари одевались русские женщины в селениях. Волосы заплетены аккуратно в мелкую косичку и собраны гребенкой. На голове неизменно – беленький платочек.

Мы минуем чужие огороды и сады, источавшие еще яблоневое мирро. Бодрость наполняла всё мое существо. И я уже чикиляла на одной ноге и прыгала через маленькие лужицы, как козочка. Бабушка урезонивает меня: «Лес-батюшка шумливых да суетливых не больно-то любит, силушка -то еще пригодится.

– Бабушка, а почему ты лес батюшкой величаешь?

– А потому, – отвечает она, – что ежели земля – матушка, то лес – батюшка-кормилец. В войну да в голодные годы лес нас и кормил, и обувал, и от холода спасал. И зверю дикому он обитель, и птахе укрытие.

По дороге в лес мы встретили дуб-великан, он был высокий, развесистый, может быть, даже столетний.

Показывая на него рукой, бабушка говорила:

— Видишь, сколько желудей на нём; в войну их в ступе толкли, муку делали, хлеб да лепешки пекли. А корой дуба и людей, и скот лечили. И теперь желудей-то много под дубом. Никто и не собирает. Даже свиньи «нос воротят».

Чем глубже в лес проходили мы, тем тревожней становилось у меня на душе:

— А мы не заблудимся? Учительница говорила, что в лесу надо компас иметь, чтобы с пути не сбиться...

— Полно тебе, внученька, вон наш компас — на небе, — указала она на взошедшее солнце. — Запоминай, с какой стороны солнце, коли в лес заходишь. А лес этот я вдоль и поперёк в войну прошла. И места грибные да ягодные знаю. Так что тревоги твои напрасные.

Она остановилась.

— Вот мы уже и пришли. Сейчас во всей красе увидишь лес-батюшку.

Повязывает поверх беленького платочка яркий малиновый полушалок, поясняя мне, чтобы лучше её видно было среди бурых стволов да травы. Я говорю бабушке, что она стала похожа на дятла, которого я на картинке в учебнике видела, и мы весело смеемся.

— Я тебе вот что скажу, — говорит она,— ты следом за мной не ходи, а то вместо грибов пятки собирать будешь. Но и по сторонам шибко далеко не лезь — потеряться можешь...

Глазею по сторонам. Моя голова кружится от запахов увядающей травы, опадающей листвы и еще каких-то неизъяснимых ароматов, неведомых шорохов, звуков. Было как-то торжественно-тихо и таинственно...

Смотрю: бабушка грибы один за другим кладет осторожно в ведро.

В лесу тихо и прохладно в эти часы, как в пустом храме. Главные солисты лесного хора уже покидают теплые края... Порхают с ветки на ветку синички и еще какие-то неведомые мне птицы, но мне не хочется докучать бабушке расспросами. Я подымаю голову вверх и вижу голубеющее небо и солнце, которое кажется мне мохнатым, будто запуталось оно в кронах высоких сосен, дубов и берез.

Треснула ветка, я испугалась и закричала:

— Ой-ой, где-то рядом медведь!

Но бабушка успокаивает меня:

— В наших лесах медведи не водятся. А у страха глаза велики — не только медведь, и слон может померещиться.

— А от меня грибы прячутся, — начинаю канючить я, — ни одного нет. Наверное, зря я пришла сюда.

— А ты внучка, почаще поглядывай, они и правда, от тебя прячутся. Всматривайся и вслушивайся, тогда батюшка-лес все тайны свои тебе откроет, распахнет он свои кладовые, ничего не утаит. Как говорится, надерешь лычок — сплетешь ремешок, обдерёшь палку — получишь скалку.

Ох уж эти вечные бабушкины присказки, - вздыхаю я. И вот, потихоньку идем мы по бабушкиным грибным местам. Наконец, пристально глядя под березку, а вдруг показалось, вижу: вот он, грибок, что спрятался от меня. И я не ошиблась: ковырнула листву - и вот гриб, да еще не один!

— Бабушка, я грибы нашла! Грузди или волнушки!

— Сыроежки это. Не бери их. Груздь сыроежке не товарищ, а волнушка не подружка. Не кручинься, твой гриб тебя дожидается.

Успокоенная бабушкиными шутками-прибаутками, иду по опавшей листве, цепляя на лицо паутину.

— Ах, грибы мои грибы, да вы грибочки мои! — горланю я что есть мочи во все горло и отхожу чуть в сторону. Вот оно — везение: волнушки прямо передо мной, в траве. А вывел на них мухомор. Красный такой, огромный, в шапке сказочного гнома.

— Бабушка, а давай мухомор возьмем.

Но вокруг тишина. Мне становится жутко, и я ору изо всех сил:

— Где ты ба-а-бушка-а?

— Да здесь я, рядом, давно тебя вижу, — чуть громче привычного отвечает бабушка. — Ну что, распахнул лес-батюшка кладовые перед тобой? Э-хе-хе, в войну дикую малину да яблоки-кислушки ведрами носили, тем и спасались. Сады-то в суровую зиму вымерзли. Кабы не лес, пропали бы. К лесу-то особое почтение надо иметь, беречь как зеницу ока.

— Сколько времени мы в лесу, а кукушки не слышно? Куда подевалась, ведь она в лесу живёт? — не унималась я.

— В эту пору кукушка не кричит: колоском подавилась.

— Как это подавилась? Каким колоском? — тараторю я.

— До Петрова дня кукушка кукует, пока хлеба не заколосятся. А потом уж всё...Птенцов-то своих она бросает. И не кукует больше, — терпеливо объясняет мне бабушка.

Выбираем полянку, стелем мое пальтишко и достаем нехитрый паёк: у бабушки — « постный день». Она пьет чай из бутылки и, подбирая крошки, ест ржаной хлеб. Никогда прежде хлеб и молоко, которое она припасла для меня, не казались такими вкусными.

Смотрю в бабушкино ведро: оно наполнено грибами.

— Пора внученька, к дому пробираться, солнце-то уж полдень показывает, до стада надо успеть.

Где-то совсем близко застучал по дереву клювом-молоточком дятел.

— А у меня голова что-то болит.

Бабушка срывает какой-то зеленый лист и кладет мне на лоб. Слышу, как она тихо нашептывает молитву.

— И потом, у тебя полное ведро грибов, — не успокаиваюсь я, — а у меня и половины не наберется. И что это за зеленые листики у тебя в руке?

— Эти лечебные листики в народе называют медвежье ушко. Палец когда нарывает, приложишь — и вытянет всю хворобу. В лесу много лечебной травы, да время сбора уже миновало. Небось, чай -то мой травяной любишь пить? Вот лес-батюшка нас и врачует.

Я смотрю в бабушкины голубые, как ясное небо, глаза. Уже, по словам мамы, «седьмой десяток» лет разменяла, а молодостью так и светится, улыбнется — все зубы видать наперечет, цельные, один к одному. Наверное, — думала я, — потому что мало кушает, — всегда у нее посты — вот зубы и уцелели. Да еще с поклонами, слово божье в молитвах всегда причитает. Лечит взрослых и младенцев. Она ведь не обучалась ни одного года в школе, но самостоятельно научилась читать и писать. Дорогу может находить по солнцу и звездам. А какой вкусный хлеб печет! Вот что значит - с лесом -батюшкой дружить. Кто же она, моя бабушка?

— Что приумолкла, егоза? — ласково спрашивает она меня. — Ай, уморилась совсем?

Возвращаемся мы усталые, но довольные — с грибами.

Оглядываюсь назад: позади остался лес-батюшка. Теперь он не казался мне мрачным и неприступным. «Подружись с ним — и он одарит тебя своими богатствами», — вспоминаю до сих пор я бабушкины слова.

И теперь, в преддверии каждой осени, словно голубым подснежником распускается во мне тихая РАДОСТЬ...

Светлана ЛИХАЯ

БЕЛЬЧАТА

В лесу стоял старый кедр, в котором дятел, когда-то выдолбил дупло, где и поселились Белочка-рыжий хвост - шустрые лапки и ее детки — бельчата. Мама-белочка дала своим деткам имена ласковые, сынишку назвала Шустриком, дочурку Зоренькой.

Хорошо жилось им в уютном домике. Рано утром белочка отправлялась за шишками, а бельчата терпеливо дожидались свою маму. Принесет белочка детишкам лесные дары, выберутся из дупла бельчата, усядутся на развесистых лапах кедра и щелкают орешки. А мама — белочка не сидит без дела, нанизывает на сухие ветки кедра принесенные грибы. Ласково светит солнышко, щебечут лесные пичужки, поскрипывает старый кедр, цокает язычком белочка — мама и песенку напевает:

Ля-ля,-ля-ля,-ля,-ля,-ля!
Дружная у нас семья,
Шустрик, Зоренька, да я!

Наедятся бельчата, и мама-белка начинает им свое мастерство передавать, учит их по деревьям лазить. Скок — поскок! — перепрыгивают с одной ветки на другую бельчата. Прыг — да скок! — только хвостики рыжие мелькают. Благодать!..

Но вот однажды, солнечным утром, когда мама-белка, как всегда, отправилась за грибами и орехами, прямо над головой бельчат, хрипло засмеялась ворона, злющая-презлющая соседка: «Хорошо вам с мамочкой живется, и домик у вас — на за-

---

ЛИХАЯ (ЗОЗУЛЯ) Светлана Анатольевна родилась в городе Ургенче в Узбекистане. Закончила Тобольский педагогический институт. Автор сборника стихов «Осень растревожила». Пишет детские рассказы и сказки. Живет в Нижневартовске.

висть, и забот никаких: знай, скачи, да прыгай по веткам. А каково мне – бедной, одинокой, никому не нужной? Гнездо у меня старое, растрепанное, гостей позвать стыдно. Да и звать-то мне некого. А тут еще вы своим весельем житья мне не даете. Не жить вам больше в этом доме, не распевать веселых песенок. Накаркаю я беду на ваш дом: Кар – кар – кар!» – заверещала на весь лес и улетела. Сидят бельчатки – дрожат.

И точно, накаркала злая ворона бурю-ураган.

Налетел ураган со страшной силою, застонал, заскрипел кедр. Иголки с него посыпалась, сухие ветви одна за другой поломались и полетели вниз. Не выдержал старик-кедр урагана зашатался, и – рухнул на землю. Рухнул, да чуть бельчат не придавил.

Спрятались в его ветвях бельчатки, оглядываются по сторонам и мамочку зовут: «Мама! Мама-белка! Где же ты?» Плачут, хвостиками рыжими мордочки утирают. Нет мамы белки. Одни-одинешеньки они лесу.

Другие звери от урагана в норах попрятались, никто и носа из гнезд- домиков не показывает. Никто не приходит на помощь бельчатам. А ветер бушует, ураган силу набирает, злобную песню напевает. Шустрик и Зоренька глазки прикрыли, дрожат страха.

Молния как сверкнула, небо озарила, и увидели бельчата под соседней сосной чью-то нору, юркнули в неё, притаились, хвостиками рыжими прикрылись. А в норе тепло и уютно, согрелись бельчата и уснули.

Проснулись Шустрик и Зоренька от ворчания. Видят: перед ними на задних лапках сидит дедушка-крот, и подслеповато щурясь, рассматривает незваных гостей.

– Итак, ребята-бельчата, позвольте вас спросить, как вы оказались в моей норе? – сердито поинтересовался дедушка крот.

– А мы, дедушка, спрятались в твоей норе от урагана. Наше дерево упало, а маму мы потеряли... – плача и перебивая друг друга, поделились с ним своей бедой бельчата.

– Маму потеряли? Ну не плачьте, не плачьте, найдется ваша мама, – стал успокаивать малышей дедушка крот, – ураган уже закончился, солнышко светит, и хоть я ничего не вижу, пойду с вами вашу маму искать.

Успокоились бельчата, вылезли из норы вместе с кротом. И тут же невдалеке увидели маму – белку. Она сидела на пеньке и горько плакала. То-то было радости! Мама – белочка целовала и обнимала Шустрика и Зореньку, а бельчата тесно прижавшись к ней, рассказывали о своих страхах.

Огляделась мама-белочка по сторонам и загрустила. Где жить теперь с детками? И звери в лесу решили помочь беличьей семье. Работяга-дятел выдолбил под кроной молодого кедра – дупло. На новоселье друзья подарили подарки. Ежик принес грибы

и яблоки, крот – орехи и пшеничные колоски. Даже медведь насобирал для них целую горсть малины!

Только злая ворона осталась неприглашенной. Не подумала глупая, что с упавшим кедром, и она лишится своего гнезда. Придется ей теперь строить себе гнездо в другом месте.

Пускай там каркает!

БУМАЖНАЯ БАБОЧКА

– Сегодня на уроке вы будете делать из цветной бумаги все, что захотите, – сказала учительница труда Клавдия Ивановна.

И ребята принялись - за дело. Девочки вырезали цветы и снежинки. Мальчики кораблики и самолеты. А Сережка решил сделать бабочку- красавицу. Она и правда получилась необыкновенной: с серебристыми разливами вдоль спинки, с крошечными разноцветными пятнышками и черной бархатной головкой. Сережка осторожно подул на бабочку, и та вдруг встрепенулась, затрепетала крылышками, полетела и выпорхнула в окно...

– Ах! –удивленно воскликнул класс, провожая глазами голубой лоскутик.

– Куда же ты? – заволновался Сережка. – На улице осень, скоро пойдет снег, замерзнешь и погибнешь.

Пока еще пригревало слабое сентябрьское солнышко, шелестели листья берез, и беглянка опустилась на лепесток астры в саду. Ее тотчас же окружили другие бабочки: «Кто вы, прекрасная незнакомка? Вы красили свои крылышки у мастера Колокольчика? Вы любите пыльцу или нектар?» – наперебой спрашивали у бумажной бабочки.

В ответ она пропела им песенку:

Я бабочка – недотрога,
Кружу над летнею дорогой,
Над всеми цветами сразу:
Над смолкою и пыреем
Лоскутиком легким рею...

– Она умница! Так много знает! А как чудесно поет! – восхищенно проговорили настоящие бабочки. И бумажная бабочка заважничала:

– Я согласна быть вашей королевой. Покажите мне владения, – сказала она.

Все капустницы, шоколадницы и махаоны удивились:

– Мы летаем везде: в синем небе, над ромашковыми лугами, над реками и озерами, – но не знаем своих владений.

— Тем лучше, — произнесла красавица, — значит, я — королева всего мира, а вы — мои подданные. Эй, зорьки, приготовьте мне нектар, я проголодалась. А вы, капустницы, найдите большой лист, чтобы я могла укрыться от дождя. Мотыльки, не порхайте просто так, а станцуйте для меня. Мне скучно с вами.

Прекрасная королевская жизнь продлилась целых две недели. А потом слуг стало все меньше и меньше, пока они не потерялись совсем.

— Что такое? — гневалась бумажная красавица. — Велю всех казнить за то, что бросили меня, свою королеву.

— Тоже мне, принцесса Финтифлю, — вдруг каркнула чёрная ворона, сидевшая на дереве.

— Подданные твои от холодов на зиму попрятались. Смотри, скоро подует ледяной ветер да дождь зарядит, и — плакали твои крылышки. Съела бы я тебя, да только бумажная ты, невкусная.

— Что же мне делать? — загрустила красавица. — Ой, я кажется, знаю!

... В том классе, откуда улетела бумажная бабочка, Сережка на всех переменках выглядывал в окно. То он принимал за беглянку воздушный шарик, то птицу. И однажды решил, что воздушная бабочка-красавица уже не вернется, как бумажные крылышки вдруг постучали в окно...

— Ах! — только и мог воскликнуть весь класс, когда голубое чудо влетело в форточку.

Светлана МАЙОРОВА

***

На осенней палитре
Луч солнца танцует несмело.
Из-за туч пробиваясь
И трогая серые дни,
Как смычок он по струнам желаний
Играет умело,
Пробуждая в сердцах земляков
Восхищений огни.

Ясным дням несказанно
Цветною порою все рады.
И разумно используют
Солнца божественный свет.
Людям севера осенью
Лучшей не надо награды –
Этот солнечный день
Словно лета шального привет.

Все, не медля, спешат
Из клетушек-квартир на природу:
На пикник, на болото, на дачу,
И просто – во двор.
И не важно, что все мы устали
Пенять на погоду, –
Всем прогнозам сегодня она
Сотворила отпор!

МАЙОРОВА Светлана Ивановна родилась в селе Маслянское Шадринского района Курганской области. Окончила Нижневартовский государственный педагогический институт. Участница Всероссийского семинара молодых писателей в городе Сургуте. Автор книги стихов «Без вуали». Живет в Нижневартовске.

***

Прошла весна и осень.
Пришла зима.
Легла мороза просинь
На все дома.
Всё стало свежо-белым –
Кругом снега.
И первый раз несмело
Метёт пурга.
Метель со снегопадом
Из тёмных туч.
Не светит тёплым взглядом
Нам солнца луч.
Протянется полгода
Короткий день.
Сибирская погода.
А лета – тень.

***

Забудь меня как страшный сон
Или прекрасный самый.
Уже не слышен ветра стон,
И ты – не делай драмы.

Что было, то давно прошло.
Прочитаны страницы.
Смотри – расправила крыло
Пораненная птица.

И ей так хочется лететь
В края плакучей ивы!
А мы не будем сожалеть,
Что были так счастливы.

***

Безрассудная даль нас манила.
Разноцветные виделись сны.
К речке ветку берёза клонила.
Солнце пряталось в кроне сосны.

Лес дремотно в вечернем закате
На ветвях мелких птичек качал.
В громовом отдалённом раскате
Сокрывалось начало начал.

И в природе – такой совершенной! –
Затаился секрет бытия.
Нас кружила любовь во Вселенной
На зелёной планете Земля.

***

Снова в снежной дали
отдыхает лес.
Облака упали
с высоты небес.
Золотит на солнце
снежная вуаль.
И зовёт к оконцу
красота и даль.

Снежным пухом тайна
кутает леса.
Скрытно, не случайно
рыскает лиса.
И ещё коротка
от деревьев тень.
Время ходит чётко –
затихает день.

Марьям МАМЕДОВА

МАКСИМЫ

- Каждая капелька радости заполняет пустоту души.
- Мир без границ – пред великодушием.
- Человек живет короткий век. Имя его – вечно.
- Если кончилась чаша терпения, можно попросить чашу добавки, было бы у кого.
- Поворачивать спину к солнцу – это не предательство.
- Ребенок без матери, как растение без солнца – отделён от тепла и света.
- Любовь приходит – встречаем радостью, влюбленным взглядом, а уходит – провожаем слезами.
- Книги я не пишу, а берегу.
- Золотое перо всегда найдется, но как написать, чтобы слова стали золотыми?
- Годы – золотые страницы нашей жизни.

МАМЕДОВА Марьям Халидшах-кызы родилась в городе Кубинском в Азербайджане. Окончила ковровый техникум. Публикуется в городской печати, коллективных изданиях города. Живет в Нижневартовске.

- Выход всегда находит тот, кто имеет ключ воображения ...
- Меня называют красивой женщиной. А для меня высший статус красоты – быть хорошим человеком.
- В зове будущего всегда слышно эхо прошлого.
- Родина. Ты в трепетной моей душе, в стуке моего сердца, в моих прекрасных мыслях, в моих добрых воспоминаниях, и в моей вечной памяти!
- Почему листья подняли такой шум? Из-за наступления осени.
- Лучше подать Надежду, чем её убить.
- Идея до мысли доходит. А написать – на ум не приходит...
- Мать – родное слово. А вот «твою мать» уже взято из народа.
- Я иду. А моя тень идет за мной след в след. Тоже мне, детектив.
- Ради нас иногда яйцо готово шкуру спустить в кипятке.
- Отблеск молнии меня фотографирует, – фотографии жду по сей день...

ПИСЬМО МАМЕ

Я открываю заветную шкатулку...

...Здравствуй, моя дорогая и любимая мама! Пишу тебе письмо в честь дня твоего рождения в Международный праздник 8-ое марта. Пишу из далекой заснеженной Сибири, в час ночной, в час полной тишины, как только освободилась от всех домашних хлопот. Твои внуки, мама спят сладким сном. На улице 3 градуса мороза, и белый пушистый снег торопливо ложится на землю. Да, мамочка, тут у нас даже в июне может выпасть снег и, – неудивительно. Это же Сибирь, а не Кавказ. Но хотя у нас и идет снег, дыхание весны уже чувствуется.

А на моей родине уже цветут подснежники... до сих пор в моей

памяти весна 1965 года. Тогда я еще жила с тобой, моя мамочка, в деревне.

Помнишь, ты послала меня за водой на речку... Я вернулась очень поздно, потому что с увлечением собирала любимые первые цветы весны тебе на день рождения в День 8 -ого Марта. Я несла букетик подснежников как дорогую вазу, но тебя дома не оказалось.

Я стала отчаянно звать тебя:

– Мама! Мамочка!

Тетя ответила мне, что тебя увезли в больницу.

Как я скучала по тебе!

Чтобы не завяли подснежники, я поставила их в воду и наблюдала за ними каждый день, желая чтобы они, как и я дождались тебя ...

Настал день и ты вернулась...с моим маленьким братиком. Сначала я его не любила, потому что был братик а не сестренка, а потом стала нянчить и любить.

Цветы которые принесла тогда, завяли и я собрала тебе новый букет белоснежных подснежников.

Сколько времени прошло с той милой поры, мамочка, а я все помню и не забываю этот день. Когда ты подарила мне замечательного брата. С той поры подснежники стали и для меня любимыми весенними цветами.

Ты прости меня, мама, я столько лет живу вдали от тебя и приезжаю к тебе только в отпуска. Прости, что заставляю тебя так долго ждать себя за то, что не могу ухаживать за тобой, когда ты болеешь...

Знаешь мама, как часто ты снишься мне? Ты спрашиваешь: когда мы приедем, и я чувствую, как представляешь, что гладишь мои волосы, как в далеком детстве. Твой ласковый взгляд греет мне душу. Иногда я вижу во сне, что уже возвращаюсь из Сибири домой. Ты смотришь на меня грустными глазами, скрывая подступившие слезы и крепко-крепко обнимая меня, прижимаешь к своей груди...

Просыпаюсь и почти воочию ощущаю запах твоего тела, который не заменяет мне даже самые дорогие духи.

Проходит уже ночь, а я все продолжаю писать тебе, моя дорогая мамочка. Ты наверное, сейчас крепко спишь, как бы мне этого хотелось, а скорее всего, у тебя бессонница. Нет-нет, мамочка, только не болей, береги себя, спи крепким сном, чтоб никакие болезни не мучили тебя. Пройдет совсем немного времени, и я приеду к тебе с твоими внуками. Ты только дождись! Я ведь скучаю мама, и по твоей вкусной еде, и аромат-

ному чаю из нашего семейного самовара! Самые прекрасные дни моей жизни, это дни, проведенные с тобой!

Прими от меня поздравление с праздником, женским Днем восьмое Марта и поздравляю тебя с милым Днем твоего рождения! Крепкого тебе здоровья и долгой жизни. Люблю, целую твои заботливые руки и глаза, всегда ждущие меня с дороги. Благословите, нас мама!

Это последнее письмо, написанное любимой маме из далекой Сибири. Это письмо, которое я читаю в трудные минуты своей жизни, когда мне нужен твой мама, совет. Память -— все что осталось. Её больше нет. Нет-нет, она в моем сердце! Люди! — плачет мое сердце!!!

Сейчас, сегодня, в любую минуту: спешите, пишите и звоните своим родителям. Не забывайте о них. Они терпеливо ждут вашей весточки, добрых прикосновений и родных слов через расстояния... Спешите, потом может быть поздно и тысячу раз вы будете сожалеть, когда их не станет.
Это ведь, так просто!

Александр ОСТАНИН

ЛИСТЬЯ ПАМЯТИ

На Пискарёвском кладбище стою,
По метроному сердца пульс сверяю.
Меня уносит время в даль свою,
И я как будто там родных теряю.

На Пискарёвском кладбище лежат
В могилах братских сотни тысяч павших:
И мирных жителей, и тех солдат,
За город свой в блокаду жизнь отдавших.

На Пискарёвском кладбище дожди
Льют слёзы скорби, плачут тут метели.
Уходят годы, времена, вожди,
Но листья памяти — не пожелтели.

На Пискарёвском кладбище поют
Вновь соловьи — не певшие в блокаде...
А кто нашёл последний здесь приют,
Всех помнят в Петербурге-Ленинграде!

СНЕЖНЫЙ КРАЙ

Нижневартовские зори,
Самотлорская земля.
Нет тут гор, и нет тут моря,
Лишь таёжные края.

ОСТАНИН Александр Петрович родился 18 мая 1951 года в г. Куса Челябинской области. Автор сборников стихов «Полсотни пять», «Не поле перейти». Живет в Нижневартовске.

Здесь грибов и ягод много,
Фауной живёт тайга.
А зимой морозы строго
Держат власть, лежат снега...

Сколько раз хотел уехать
В тёплый край, где яблонь цвет.
Но затея без успеха
Оставалась много лет.

Знать, такой мне знак намечен,
Снежный край - моя судьба.
Что ж, смирюсь, коль путь отмечен,
И останусь навсегда.

БЫЛА ЛЬ ЛЮБОВЬ?

Пришла любовь к нам в майских вечерах
И поманила к розовым закатам.
Той чудной речкой в райских берегах
Нас понесла по вольным перекатам.

Была она в тех сладостных речах,
В горячих поцелуях и объятьях.
Горели мило огоньки в свечах
И отражались на святых распятьях.

Летели дни в неделях, в месяцах,
Катилась жизнь по скользким перекатам.
Но чаще, чаще веяло в сердцах
Дождём холодным с грозовым раскатом.

Прошла любовь, иссяк запас в речах,
Остыла кровь, и нет нужды в объятьях.
Растаял воск, погас огонь в свечах,
И только боль осталась на распятьях.

Была ль любовь в тех розовых тонах?
А может быть, она в других понятьях?
Возможно, знает то седой монах,
Что видит боль в страданьях на распятьях.

ПОЭТЫ РОССИИ

«Мало, видно, душевного света», —
Так однажды посетовал Бог.
И направил на землю поэта,
Чтоб открыть людям душу помог...

На Руси вы не только поэты,
Но глашатаи в мире страстей.
Правды жизни рисуя портреты,
Стать рискуете жертвой властей.

Ваше кредо — всегда быть правдивым,
Честно бренный наш мир освещать.
Выдавать стих свой точным, красивым,
Да чтоб было, над чем размышлять.

Для вас творчество словно наркотик,
Где немалая доза труда.
Час признанья манит вас как допинг,
Жжёт колючая роза Суда...

И теперь, уже в новое время
Нашей тысячелетней Руси,
Крест несёт стихотворное племя, —
Тот, что предки — поэты несли.

Светлана РАМАЗАНОВА

***

В прощальном пурпуре заката,
Когда обессилит душа,
С небесным творцом, как когда-то,
Звонарь говорит не спеша...

И звон колокольный, как песня,
Ложится на сердце строкой.
Он — доброго, светлого вестник,
Течёт благодатной рекой.

Забытая встретит дорога,
Мы в храмы потянемся вновь...
Покой одолеет тревогу,
А злобу — добро и любовь.

ПЕСЕНКА ШАГОВ

Не лечу, не плыву и не еду,
По скрипучему снегу иду.
Задушевно простую беседу
Я с шагами неслышно веду...

Про трескучие злые морозы
Да про «тёплые» дни февраля.
Что бумага скучает по прозе.

РАМАЗАНОВА Светлана Викторовна родилась в городе Куйбышеве (Самаре). Окончила Куйбышевский государственный университет. Автор сборников стихов «Просто я об этом помолчу...», «Три оттенка слёз», «Может быть». Работает учителем математики в школе №29. Живет в Нижневартовске.

А шаги: «Тру-ля-ля, тру-ля-ля».
И про ножки, что в новых сапожках
Не боятся причуд февраля.
А шаги, всё шурша по дорожкам,
Знай своё: «Тру-ля-ля, тру-ля-ля».

Добрела незаметно до дома,
Поздний вечер, конец февраля...
Расставаясь, как старой знакомой,
Мне шаги: «Тру-ля-ля, тру-ля-ля».

***

Упало небо в старый пруд,
Поди ж достань — такая ноша!
К воде ветвями ивы льнут,
А рядом луг ещё не скошен.

Кузнечик, словно часовой,
Затих, застыл, как в карауле.
«Не бойся, друг, ведь я же свой».
Все звуки будто бы уснули...

Но недоверчивый мой друг,
Зигзаги в воздухе рисуя,
Пошёл прыжками мерить луг,
Меня кляня, ругая всуе...

***

Родина, далёкая и близкая,
Проросла из памяти отцов,
Чтобы былью обернулась присказка
Про житьё отважных мудрецов...

Родина, далёкая и близкая,
О тебе читаю по губам,
Чтобы, в страшных передрягах выстояв,
Наконец-то, повстречаться нам...

Родина, далёкая и близкая.
Я иду к тебе за годом год,
Чтобы стала мне той самой пристанью,
Той, что так самозабвенно ждёт...

Елена СЛИПЧЕНКО

***

Снежинок хрупкие частицы
Накрыли мир единым целым,
А я могу над ним склониться,
Как над листом бумаги белым,
И написать слова и строки,
Которых не существовало,
И отыскать в душе истоки,
Прекрасных чувств, а их не мало,
И самолётиком бумажным,
Отправить к центру небосвода,
Письмо о чём-то очень важном
Для наступающего года...

Из цикла «РИФМЫ ПО СЛУЧАЮ»

КРОССВОРД

Сто лет назад, почти в начале века
В газете напечатан был объект!
Он мог увлечь любого человека,
А заодно проверить интеллект.
Возможно, он и вызвал много споров,
Но без его покрытой тайной слов
Была бы так уныла жизнь вахтёров,
А также пассажиров поездов.

СЛИПЧЕНКО (СОСТАВОВА) Елена Александровна родилась в Нижневартовске. Окончила Нижневартовский государственный педагогический институт. Победительница конкурса «Лучшие стихи о городе». Участница Всероссийского семинара молодых писателей в городе Сургуте. Автор сборника стихов «Плохая погода». Член Союза журналистов России. Живет в Нижневартовске.

Когда Артур Уинн его печатал,
То был своим изобретеньем горд
Как и любой из нас, кто смог когда-то
Блеснуть умом и разгадать кроссворд.

ДЕНЬ ДОМОВЫХ

О них давно известно было вроде,
За печкой в каждом доме обитали,
Любили домовых у нас в народе
И в этот день их чем-то угощали...
Но тянется столетий череда
Всё меньше сохраняется традиций,
Деревни заменили города,
Где домовым уже не приютиться...
Хотя в квартирах тоже ложки гнутся,
Мелькнёт в углу цветастая рубашка,
Растерянно жильцы переглянутся
И скажут удивлённо — Барабашка!

***

Ведут борьбу в России нынче с пьянством,
В благоприятной, мол, оно среде,
Но граждане с завидным постоянством
Не изменяют огненной воде!
Своё изобретение затеяв,
Соединив однажды спирт и воду
Наверное, не думал Менделеев
О том, что дарит русскому народу
И если проводить ассоциации
Вам иностранец каждый скажет чётко
Что в перечне сокровищ русской нации -
Платки, матрёшки, и кончено водка!

РОБИНЗОН

Мы в детстве все читали увлечённо,
За книгой об уроках позабыв,
Про непростую участь Робинзона,
Но нам казалось это просто миф!
Мы и сейчас не очень понимаем

Масштаб лишений, что он перенёс,
Что остров, правда, был не обитаем,
Что жил на нём действительно матрос!
Мучительными, долгими годами,
Смотрящий в море, ждущий кораблей...
А мы порой не понимаем сами
Как это важно — жить среди людей!

КОРОЛЕВЕ КРАСОТЫ

И девочке вполне обыкновенной,
И школьной королеве красоты,
Конечно, снится титул Мисс Вселенной,
Ах, девичьи мечты, мечты, мечты...
А был он учреждён в пятидесятых
И что-то вроде умственной тюрьмы,
Чтоб делать из подруг врагов заклятых,
И будоражить женские умы.
Чем жить мечтой: проснуться Мисс Вселенной,
Такой пустой и вряд ли достижимой,
Не лучше ль оставаться просто Леной,
Единственной, Одной, Неповторимой.

Минзифа ШАРИФЬЯНОВА

ОСЕНЬ МОЛОДАЯ

Быстро шла ступая
По земле родной,
Осень молодая,
Рыжая – огонь!

В образе крестьянки
С рыжею косой,
Разгулялась осень
Раннею порой.
А лицо в веснушках,
В платьице простом,
Пробежала осень
Помахав платком.

Я смотрела долго
Той крестьянке в след
И звучал веселый
Ее добрый смех.

Беззаботно сбросив
Листья, мишуру -
Осень попрощалась
Рано поутру.

ШАРИФЬЯНОВА Минзифа Мазитовна родилась в поселке Сухоречка Бижбулякского района Башкирской АССР. Окончила Туймазинское государственное профессионально - техническое училище. Стихи опубликованы в городских и областных газетах, коллективных сборниках. Живет в Нижневартовске.

***

За мужчин! За настоящих!
Будем пить вино до дна!
Матерям – сердцам горящим
Поклонимся мы сполна!
Войны, подвиги, победы –
Это все о Вас, о Вас!
Кто судьбы «пирог» отведал
Терпелив не напоказ!

Что без Вас? – Нам жизни нету, –
Дней дождливых череда,
Украшайте же планету
Доблестью своей всегда!

В ЗОРЯХ

А в зорях – крики, стоны, плач,
А в зорях – радости свиданий,
Кому-то пряник, да калач,
Кому-то всплеск воспоминаний...

На этой праведной земле
Воспет и впитан дух народа.
Порой как в той кромешной мгле...
Но рвется, рвется ввысь свобода.

Земля вскормила нас теплом,
Сибирским духом и дарами
Осенних красок за окном,
Хоть редко, –
южными ветрами.

Наталья ЮМАГУЖИНА

РОДИНА МОЯ

Люблю я запах моря
И мерный шум лесов,
Люблю полей раздолье,
Созвучье голосов.

Люблю луга бескрайние
И песни соловья,
Цветочные поляны,
Здесь Родина моя!

А звёздными ночами,
Когда взойдёт луна,
Мне душу наполняет
Покой и тишина.

Все это созерцая,
Захватывает дух,
И все мои печали,
Уйдут из сердца вдруг.

ЗАЖГУ В ДУШЕ СВОЕЙ СВЕЧУ

Я зажгу в душе своей свечу,
Пусть растает в сердце лед неверия,

ЮМАГУЖИНА Наталья Яковлевна родилась в городе Одессе. Окончила технологическое училище. Писать стихи стала недавно. Публикует в авторской страничке на сайте «Стихи.ру». Живет в Нижневартовске.

И молитву тихо прошепчу,
Попрошу у Господа терпения.

И почувствую, как с нежностью ко мне,
Иисус рукою прикасается,
На колени перед ним паду,
Поспешу в грехах своих покаяться.

Поспешу, пока еще есть время
И детей молиться научу,
Чтобы вера поселилась в сердце,
Я зажгу в душе своей свечу.

ПУБЛИЦИСТИКА

РЕДАКТОР ВЛАДИМИР КОРЧЁМКИН.

К 70-летию городской газеты «Местное Время»

Это было в дни бурного освоения легендарного Самотлорского месторождения, когда не было ни аэропорта, ни железнодорожного сообщения, и только одна могучая Обь была главной дорогой жизни. Казалось, что её берега стонут под тяжестью сгруженных грузов. Вода бурлила, клокотала под лопастями большегрузных и маломерных судов, снующихся между ними катеров, моторных лодок, утлых лодчонок удивленных аборигенов. Всё жалось к берегам, сторонясь от сотен большегрузных барж груженных песком, гравием, строительными материалами, многотонными машинами, гусеничными тракторами, всевозможным оборудованием. Примостившиеся к бортам любого судна, проведав о начале разработок нового месторождения нефти, хлынули отважные смельчаки. Самолетами АН-2 доставлялись специалисты с нефтяных месторождений Татарии. Небо бороздили высоченные краны, тарахтели вертолеты, голоса говорливого многолюдья, грохот и лязг металла, свисты подплывающих судов, плеск волн сливались в единую какофонию звуков, от которых волновалось сердце в предчувствии сотворения чего- то грандиозного.

По бетонной дороге, проложенной среди болотистой жижи, медленно тянулись друг за другом громадные машины, развозя грузы по месторождениям и строительным площадям. Многочисленные тропки, сколоченные из досок зыбкие тротуары, вели к наскоро сколоченным балкам и общежитиям. С берега виднелись крыши нескольких трехэтажных зданий контор, филиалы строительных управлений и трестов. Будущий город Нижневартовск еще ворочался в чертежах.

Недалеко от берега блочное трехэтажное здание (нынешнее здание городского суда), в котором находился Горком КПСС, Горсовет, на нижнем этаже редакция газеты «Ленинское знамя», а в подвале городская типография.

Главным редактором городской газеты «Ленинское знамя» был в ту пору Владимир Сергеевич Корчёмкин. Незаурядная личность! Во всем его облике угадывалась уверенность и надежность. Да и по статусу тогда должность главного редактора приравнивалась к секретарю Горкома КПСС. Он был не новичком в журналистике, человеком прошедшим дорогами войны, знающим цену всему, а прежде всего дисциплине, порядку, верности данному слову. Внешне Владимир Сергеевич был высокого

росту, с шикарной шевелюрой чёрных волос, с выразительным пристальным взглядом, глухим голосом, (но мог гаркнуть так, что мало не покажется!). Его жена – миловидная женщина с короткой стрижкой – фронтовая подруга Надежда Павловна была с ним всегда рядом и во всех редакциях, где работал он, занимала штатную должность секретаря-машинистки. Да и наследниками Корчёмкин был не обижен – при нем пятеро ребятишек!

В ту пору штат редакции был укомплектован только мужчинами: дотошными, отчаянными, вездесущими. Разными по характерам, темпераментам, но твердо понимающим свою главную задачу – быть там где трудно, о чём надо писать в первую очередь. Особо пишущими были Фёдор Богенчук, Алексей Смирнов, юморист и рассказчик Владимир Чижов, репортёр Виктор Воробьёве, Иван Ясько. Один на всех фотокорреспондент, непоседливый Юрий Филатов. Всегда казалось, что фотоаппарат «Зенит» прирос к его груди и, спит он, его не снимая. Всех их редактор любовно называл вездесущими «щелкоперами». Только их вездеходные ноги, обутые в резиновые сапоги с раструбами способны были месить непролазную грязь, топкие болота, отчаянно вскакивать на подножки попутных машин, садиться в кабину к трактористам, бульдозеристам, чтобы добраться до бурильщиков, вышкомонтажников, тампонажников, строителей, дорожников, чтобы написать достоверный материал о монтаже буровых вышек, об отсыпке дорог, о строительстве школ, больниц, детских садов, магазинов, пекарен, бань.

В своих очерках, зарисовках, репортажах, рассказах о соревновании, о рекордах, а главное, о судьбах людей, приехавших в такой таёжный комариный край за туманами, за запахом тайги и багульника, а главное – испытать, проверить себя, поправить свою биографию.

Тогда еще не было сотовых телефонов, да и проводных было два: – у редактора, и в промышленном отделе. Если надо было найти Богенчука – звоните «24-25» два звонка, если Чижова «24-25» три звонка. Надо найти единственную девушку – корреспондента Валю Пятырову, в недавнем времени редактора городской газеты «Ленинское знамя», звоните «24-25» четыре звонка.

Авторитет газеты был непререкаемым. Люди доверяли ей, верили каждому напечатанному слову. Дверь редакции ходила ходуном. В дни еженедельных летучек по понедельникам Корчёмкин являлся в редакцию раньше всех, не считая немногословной бухгалтерши Лилии Матвеевны Корабициной, по скупым жестам которой, газетчики угадывали в каком расположении дух грозного редактора. Им, человеческие слабости были не чужды, особенно в дружбе с Бахусом. К ним тоже часто «залетала муха за ухо», а если учесть, что уже к апрелю во всех магазинах был израсходован запас «огненной воды», и что после ледохода пер-

вой непременно прибудет баржа с горячительным, они были тут как тут, не упуская случая, заняться ее разгрузкой.

— Ну как Корчма? (так любовно они называли его между собой), — спрашивали у Лилии Матвеевны.

— Сидел за столом целое утро, много курил, спускался в типографию.

— Не плевался?

— Нет.

— Тогда ладно.

... На стыке строительства дороги Мегион — Нижневартовск двое суток идёт настоящее сражение; скопилось полно техники, песок сыплют как в прорву, утонуло два трактора, накопилось полно народу — видел собственными глазами, — а ты как примитивно написал?! Будто в этом ничего нет особенного, — постукивая ручкой по тексту, — садись и переписывай как надо, — говорил Владимир Сергеевич смущенному Алексею Смирнову.

— Да не забудь упомянуть, что каждый километр наших дорог обходится государству в миллион рублей! (Конечно, по тем временам это была огромная сумма, если учесть, что один литр бензина стоил девять копеек, а килограмм хлеба 12 — 14).

— А у тебя, что за площадная брань? Будто никто не знает, как умеют материться мужики? И ты туда же! Нашёл чем удивить, над чем посмеяться. Вычеркивай всю грязь из текста.

— Конечно, конечно, — соглашался Чижов.

— А ты не вздумай идти на берег выгружать баржи. Хватит, — глядел он на багровое лицо Федора Багенчука. — И отправляйтесь с Филатовым на буровую в бригаду Шакшина. Там что-то интересное происходит. Какой-то наклонно-направленный метод бурения придумали.

На похвалу редактор Корчёмкин был щедр. Высоких государственных наград газетчикам не доставалось, но благодарственными приказами были заполнены трудовые книжки. И было за что! Как он любил говорить, — у него был полный порядок в «танковой части». Да и у самого редактора Корчёмкина был только полный иконостас наград за ратные подвиги.

Без острых перьев газетчиков мало бы кто знал о трудовых подвигах первооткрывателей, в будущем ставшими лауреатами Ленинских и Сталинских премии, Героями Социалистического труда. На слуху во всей стране стали известны имена Абазарова, Салманова, Ягофарова, Лёвина, Шакшина, Петрова и многих других, поднявших на своих плечах жемчужину нефтяного края — Самотлор.

В те годы здесь всё проходило на широкую ногу: — если проводить праздник «Самотлорские ночи», то непременно десять дней, если танцевать, так только под оркестр Центрального телевидения под управлением Карамышева, если встречать писателей, то

полные теплоходы, если бурить скважины, то ставить мировые рекорды по проходке скважин.

То было героическое время, и городская газета, в прошлые годы называемая «Ленинским знаменем», переименованная в «Местное время», была проводником самых передовых идей. Ее выход ждали с нетерпением, читали до дыр, верили каждому печатному слову.

В нынешнее время в городе несколько десятков газет разных направлений, разных форматов, украшенных фотографиями различных размеров, но в них нет слов, согревающих душу. Вооруженные сотовыми телефонами, компьютерами, безвыездно сидящие в кабинетах, у «щелкоперов», как сказали бы раньше, притупились перья.

Было бы честью, большой армии журналистов нашего города учредить премию имени Владимира Корчёмкина.

А беспамятность прошлого опустошает сердца.

М.К. Анисимкова,
член Союза журналистов СССР.

ВАСИЛИЙ МАНГАЗЕЙСКИЙ –

первый святой, прославленный на Сибирской земле.

Много на Земле сибирской святых угодников. Сибиряки свято чтят память святителей и митрополитов Тобольских Иоанна (Максимовича) и святителя Филофея (Лещинского), в схиме Феодора, святителя Антония, митрополита Тобольского и святителя Павла, митрополита Тобольского и всея Сибири, а также святителя Софрония, епископа Иркутского и преподобного Мисаила, иеромонаха Абалацкого. В их числе и новомученики Сибирские, среди которых – Священномученик Гермоген, епископ Тобольский и Сибирский и мученик Фёдор Тобольский.

На земле Верхотурской прославлены святой праведный Симеон Верхотурский, чудотворец и святой блаженный Иоанн Верхотурский, Христа ради юродивый, святой блаженный Косьма Верхотурский, Христа ради юродивый и преподобный Арефа Верхотурский.

На Томской земле прославлены в лике святых праведный Петр, отрок Томский, праведный Феодор Томский и святая блаженная Домна,

Христа ради юродивая, Томская, Сибирская.

Преподобный Даниил Ачинский, Сибирский и преподобный Варлаам пустынник, Чикойский, Сибирский.

Но первый прославленный на Сибирской земле святой – это Василий Мангазейский.

Когда я впервые побывала в Абалацком монастыре, то обратила внимание на небольшую икону, которая скромно разместилась в храме у канона – стола, на который ставятся продукты для поминовения усопших. На этой иконе изображён юноша, как я узнала впоследствии – святой Василий Мангазейский. Мне захотелось узнать о нём подробнее.

Затем была встреча с историческим романом Маргариты Кузьминичны Анисимковой «Мангазея, или Златом кипящая царская вотчина», который я прочитала на «одном дыхании». Заинтересовала история Мангазеи, «безмерно богатая драгоценным пушным зверем». «В первой четверти XVII века Мангазея процветала. Её неисчислимые богатства будоражили воображение охочих до наживы купцов, промышленников. Государева казна полнилась за счёт соболиной пошлины, московский двор щедро её расходовал. ...Желающие посетить богатую Мангазею дотошно расспрашивали бывалых людей о точном месте её нахождения. Невозможно было представить далёкий уезд, граничащий с Берёзовским, Сургутским, Нарымским, Кетским уездами, простирающийся на восток до водоразделов Енисея и Лены. Столь далё-

кий край у многих отбивал желание плыть в неведомую сторону, быть может, на верную гибель» . В романе М.К.Анисимковой читаем: «...Обогатившиеся в Мангазее и сколотившие богатство мангазейские купцы были из дальних деревень и посадов великой России», «Чужеземные суда тоже держали курс к Мангазее и Енисею».

Именно здесь, в далёкой Мангазее, и явлен был первый святой, который погиб трагически. «Здесь, в Мангазее, никому ни до кого не было дела».

Читая Жития сибирских святых, я узнала, что с середины XVII столетия Василий Мангазейский благоговейно почитается за мно-жество чудесных проявлений своей святости.

Родился он в Ярославле. По происхождению Василий из купеческой среды, был сыном благочестивого купца Феодора. С самых юных лет отличительными чертами отрока были честность, кротость и смирение. Сердце его было исполнено искренней веры в Бога и нелицемерного благочестия. В сибирском городе Мангазее он оказался по торговым делам. Василий поступил приказчиком к одному богатому купцу и с присущей ему честностью выполнял свои обязанности. Но любовь к молитве заставляла его во время совершения службы оставлять житейские дела и молиться в храме. Как свидетельствует церковное предание, «однажды, когда блаженный Василий молился за Пасхальной заутреней, воры разграбили лавку его хозяина. Василия потребовали к ответу. Несмотря на то, что хозяин несколько раз звал его, праведный Василий остался в храме до конца богослужения. Купец, заподозрив его в краже, подверг его в воеводской избе пыткам и истязаниям и, наконец, убил, ударив в висок связкой ключей. Боясь наказания, тело несчастного зарыли без погребения, но через пятьдесят лет над этим местом стали совершаться знамения. Сохранившиеся списки жития Василия Мангазейского свидетельствуют о многих чудотворениях, бывших по молитвам к этому святому.

Из Сибирского патерика узнаём, что первым гроб святого обрел в 1642 году житель Мангазеи Степан Ширяев, а стрелец Тимофей Сеченов устроил над мес-том погребения блаженного Василия часовню.

В 1659 году по благословению Тобольского митрополита Симеона было произведено освидетельствование мощей праведного Василия, и с тех пор почитание его как истинного угодника Божия распространилось в Сибири.

В 1670 году строитель Туруханского Троицкого монастыря иеромонах Тихон с братией перенес мощи святого Василия в свой монастырь.

В 1703 году высокопреосвященнейший Филофей, недавно

заступивший на епископскую кафедру, на себе испытал чудесное действие молитв новоявленного страстотерпца и решил перенести мощи Василия Мангазейского из Туруханска в Тобольск. В Петербург было направлено письмо с просьбой о высочайшем на то разрешении, но Петр I наложил на это прошение запрет. Из столицы пришел ответ: «Святых мощей из Туруханского монас-тыря не переносить».

И все-таки летом 1719 года мощи были перенесены, но, с учетом монаршей воли, в пределах монастыря. Целую седмицу, пребывая в посте и молитве, готовились иноки Троицкого монастыря к этому событию и в назначенный день совершили по чину обряд, водворив мощи в новой просторной церкви, построенной в честь Благовещения Богородицы. Службой правил сам митрополит Филофей, много потрудившийся для прославления святого Василия. С той поры день перенесения мощей (10 мая), стал в Туруханском монастыре праздничным.

Но недолго суждено было мощам лежать в покое. Преемник Филофея, митрополит Антоний (Стаховский), распорядился чест-ные останки Василия сокрыть в земле, где они пролежали более шестидесяти лет. Над местом захоронения была возведена ча-совня.

Божьим милосердием к почитателям памяти святого Василия гроб с его останками через сто сорок лет снова был явлен миру: новая могила мученика и часовня над ней располагались на холме у обрыва; в 1788 году земля с обрыва стала осыпаться, и перед очами православного люда предстал гроб Мангазейского чудотворца. Игумен Троицкого монастыря Михаил перенес гроб во вновь отстроенную каменную церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

В конце XVIII века снова возникли препятствия к почитанию святого. Преодолеть их смогла лишь сила любви к праведному Василию. Божьим попущением в конце 1802 года Туруханск поразила страшная эпидемия горячки. Причину Божьего гнева туруханцы увидели в том, что мощи святого Василия были заново сокрыты, службы в его честь прекращены, а иконы мученика вынесены из храма. И возроптал народ. Волнение приобрело такой размах, что потребовалось вмешательство томского губернатора. Весть о событиях в Сибири докатилась и до столицы, до Святейшего Синода, и решено было «оставить почитание в прежнем виде».

Церковное предание, исторические хроники и официальные акты хранят память о Мангазейском чудотворце и его заступничестве с начала XVII века и до наших дней. Но самым ярким подтверждением непрекращающейся любви к нему является живая память о нем в народе. Особенно благоговейно чтут его

православные Сибири. На месте первой могилы святого Василия в Мангазее, где некогда стояла часовня над возникшим из земли гробом, в прежние времена можно было видеть звериные шкуры, принесенные благодарными охотниками. Народности Енисейского и Тюменского Севера и сейчас почитают святого Василия Мангазейского как великого угодника Божия и обращаются к нему с молитвой. Ныне и Церковь наша, поминая его на отпустах, поет Славу угоднику Божию.

Канон святому еще в 1719 году составил митрополит Филофей, тогда же появилась и «Повесть о блаженном страстотерпце Василии». К концу первой трети XVIII столетия были написаны три службы и несколько поучений на дни памяти праведного Василия.

Одну из первых икон святого написал послушник Тобольского митрополита Павла живописец Лука, по случаю своего чудесного избавления от смерти. Известны изображения Василия Мангазейского во Владимирском соборе Киева, в Новгороде и Москве.

Мощи святого Василия до начала XX века почивали под спудом в Троицком Туруханском монастыре. Сначала днем памяти святого было 22 марта, когда Святая Церковь вспоминала соименного ему священномученика Василия Анкирского. В последующее время память блаженного Василия стала совершаться и 10 мая — в память о перенесении его мощей из Мангазеи. Также и 6 июня, в день явления его мощей». Память святого Василия Мангазейского православная церковь отмечает несколько раз в году.

Чему же учит нас житие святого мученика Василия Мангазейского? Прежде всего, честности и смирению. Его жизнь служит великим примером веры и благочестия. Поэтому нам необходимо сохранять память об этом святом и передавать её из поколения в поколение.

Святой мученик Василий Мангазейский, моли Бога о нас!

Л. Телегина, учитель православной
воскресной школы.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ.

День Великой Победы для каждого взрослого человека в нашей стране – особенный день, личный праздник. Своим внутренним мироощущением, мыслями, радостями, горестями, воспоминаниями, песнями, запахом сирени и гвоздик.

Величие этого дня каждый осознает по-своему. Для меня День Победы – особенный, он всегда незабываем, со слезами на глазах и какой-то глубиной невысказанных чувств. Нет, я не воевала, но имею к этой дате свое отношение: воевал мой дед, который пришел без ноги с войны в 1942 году. Умер он от полученных ран, не прожив и 64 года...

Добровольцем ушел на войну в 1942 году мой отец, тогда семнадцатилетний паренек. Нет, я не воевала, не была на фронтах войны где сражался мой отец... Не голодала, как моя мать, не стояла около станка круглосуточно.

Я родилась после войны. И про страшную войну узнавала по книгам и по художественным фильмам. Не любили рассказывать про страшную войну ни дед, ни отец. В те послевоенные годы все кто воевал, не любили вспоминать об этом. Не хотели ворошить страшные воспоминания. Стыдились своих слез. Зачем бередить раны, окропляя слезами в неокрепших еще душах молодого поколения!

Когда с размахом отметили в стране 30-летие Победы, в нашем сельском клубе впервые чествовали фронтовиков. Никогда не забуду рассказ нашего директора школы, тоже бывшего фронтовика. Ни о подвигах наших земляков он рассказывал, ни о своих боевых заслугах. Сухие официальные цифры из его рассказа стали для меня таким откровением, что потрясли до глубины души.

С этого дня для меня День Победы – это память о тех 147 наших земляках, которые ушли сражаться за Родину. Вернулись 83 мужчины и девушка. Умерли за 5 послевоенных лет от полученных ран, контузий 25 мужчин, оставив сиротами своих детей, вдовами молодых жен... Вот о чем не любили говорить фронтовики. К тому же, за погибшего на войне кормильца положена была хоть маленькая, но пенсия. А в мирное время это уже смертью не считалось.

Слушала я, студентка последнего курса института, затаив дыхание этот скупой рассказ, который стал откровением для меня. Ведь и со мной в классе учились сироты, а нам даже в голову не приходило, отчего это так. И одевались они бедно, и болели чаще других, и не доедали, и в школьную столовую с нами не ходили. Их кормили отдельно, а под насмешливыми взглядами

мальчишек-одноклассников они давились бесплатным обедом. И никто из них после восьмилетки не пошел учиться в старшие классы, они рано повзрослели, все поступили в ПТУ, а через год, получив специальности каменщика, штукатура, начали работать. Стыдно мне теперь, что мы, чьи отцы остались живы, кто смог безбедно учиться, принимали все это, как обычное явление. Я и сейчас чувствую, как щемит мое сердце...

На сцену для награждения ценными подарками стали приглашать ветеранов. Друг за другом поднимались на сцену поседевшие участники войны. Господи, да я знаю их всех! Вот это ветеран, что без ноги, живет на соседней улице, а этот со страшным шрамом на лице – отец моей одноклассницы. Я видела этих мужчин-инвалидов каждый день, но никогда и в голову не приходило, почему у этого дяди нет руки, у другого нет кисти руки, у третьего нет обеих ног. А два друга покупают на двоих одну пару сапог, еще и радуются: вот ведь как повезло, а оказывается, – у одного отрезало на войне левую, у другого правую ногу.

Опираясь на костыли, палочку, получив подарок, не привыкшие к такому вниманию, смущаясь, они немногословно благодарили и садились на свои места рядом с женами.

Самым здоровым выглядел маленького роста тщедушный мужчина. Его я тоже знаю, он отец еще одной моей одноклассницы. На первый взгляд у него нет никакого увечья. О нем рассказывали соседки полушепотом. С ним на войне произошло что-то нехорошее, что нам знать не полагалось. Дочь его никогда не приглашала нас к себе домой. Об отце рассказывала мало, он и сам был молчуном, держался особняком. И работу выбирал себе такую, чтобы быть наедине: был пастухом, за стадом коров приглядывал. Поговаривали, что он болеет «падучей», болезнью, как в народе прозывают эпилепсию. Пугали ею маленьких детей: если будешь смотреть припадок, испугаешься и сам заболеешь.

Что с ним случилось в тот вечер, никто не знал. Возможно, волнение от восприятия праздника сыграло свою роль, когда впервые за долгие годы услышал добрые слова в свой адрес, но со сцены ушел не сразу. Замешкался, топтался на месте. Потом попросил слово. Все в зале притихли, прислушались.

Взрослый седой мужчина доверился землякам рассказать про свою войну. О том, что он, семнадцатилетний паренек, попал в плен в первые же дни войны. Как голодал, бежал, не раз умирал, но выжил. Был в концлагере. Как их, доходяг, в апреле 1945 года перед приходом наших войск строем повели в газовую камеру. Как сжалился над ним часовой, поляк по национальности, немец бы не пожалел, нет. Как оттолкнул его за дверь и он потерял сознание, когда вся колонна смертников прошла мимо. Да, чудом остался в живых. И с этого дня заболел.

После войны отсидел уже в наших лагерях, был объявлен

врагом народа. И это было ничто в сравнении с тем, что заживо мог быть сожжен в крематории.

Он рассказывал задыхаясь, заливаясь слезами, хватаясь за голову... Потом встал на колени, и поклонился: «Простите меня, земляки, не довелось мне воевать с вами. Такова судьба видно. Но предателем я никогда не был! ».

Вместе с ним плакал весь зал. На сцену поднялась жена с плачущими двумя маленькими сыновьями и вместе, они увели его из зала. Вскоре не стало этого многострадального человека, не выдержало сердце очередного приступа...

Поднялись на сцену другие ветераны, оставшиеся в живых к 30 - летию Победы, это 23 мужчины и женщина, среди которых не было ни одного здорового. Они откровенно говорили о той войне и какой ценой досталась Победа. Вот таким запомнила я День Победы.

Мне казалось, за этот вечер я стала старше.

Сегодня 65 лет нашей великой Победе. Слава богу, что мир существует столько же!

Спроси любого человека, что значит для него 9 Мая, — этот великий праздник, и — не получишь одинакового ответа. Это праздник радости, где не забыт ратный труд ветеранов. Грустный праздник, не дожили до этого мирного дня многие фронтовики. Уходят наши ветераны...Нет уже в живых моего отца, он умер 15 лет назад. И мама моя, ветеран тыла, пережила его всего на 6 лет. А было им всего 84 года.

Чествовали в нашем сельском клубе нынче всего 3-х фронтовиков...

Да, у Дня Победы для каждого из нас свое лицо. Это особый праздник. Только, скоро не останется в живых уже ни одного участника войны. Так важно, чтобы помнили об этом дне мы, их дети, и передавали из уст в уста как живую легенду, своим детям и внукам. Пусть День Победы во все времена будет великим величальным праздником.

Р. Сарьянова, преподаватель
русского языка и литературы МОСШ № 12.

ПОЭТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

Валентин АВДЕЕВ

ПРИЕЗЖАЙТЕ В СИБИРЬ

Приезжайте в Сибирь к нам на ярмарку,
Привозите побольше тепла.
Мы гостям будем рады все праздники,
Если даже лютует зима.

У зимы все так строго — до мелочи:
Шубка в звездах, искрит белизной.
И рисует красиво умеючи —
Все картины природы живой.

Много дел у зимы с «воеводою»:
Непокорных метелей унять,
Чтоб никто не мешал реки вольные
Напрочь льдом на замки заковать.

Приезжайте в Сибирь к нам, на ярмарку
И не только для встречи с зимой,
Здесь увидите Русь — свою матушку,
Все богатство Сибири родной.

Герман ВЫШИНСКИЙ

Букет

Дарит букет мне подружка моя,
синий букет
из прохладного ситца!
Окна трещат от морозного свиста,
инеем сыплет
подружка зима!

Белый букет дарит снова она,
белый букет
из цветного батиста!
Тенью холодной приходит сама
Инеем сыплет
На землю монистой!

Дарит зима разноцветный букет,
Дарит букет
из цветного батиста!
Кружится белой
поземкою снег,
В окна замерзшего дома
Стучится...

Николай КОЛЬЦОВ

СИБИРСКИЕ УВАЛЫ

Песня

Сибирские равнины
Хранят большие тайны,
Но есть, кто раскрывает
Их видно, не спроста,
От глаз людских болотами
Совсем непроходимыми
Закрыты для охоты
Такие вот места!
С рождения нетронутый,
Весь в первозданном виде
Послужит человеку
Еще не сотню лет,
Природный парк с названием
«Сибирские Увалы»,
Все знают, что красивее
Его в России нет!

Гренада КУЗНЕЦОВА

КОСМОНАВТ

Стихи для детей

Это маленький Алёшка
Все сворачивал с дорожки –
Падал в мягкий и пушистый,
Снег от солнышка искристый.

Он, как в облаке купался:
Плавал, плавал и смеялся,
Над землёю он летел
И спускаться не хотел.
Мама прервала полёт
С «Байконура» в дом ведет.

ДВА ЧУМАЗЫХ

Два чумазых поросенка
У корыта очень громко
Чавкали, еду хватали
И друг друга отгоняли,
Чтоб другому не досталась
Даже маленькая малость.
На крылечке мы сидели,
Вместе с дедушкой глядели –
Будь они неладные,
До чего же, жадные!

Татьяна ЛУКАШЕВА

ПРИЗНАКИ ВЕСНЫ

Шуточные куплеты

Если кровь играет в жилах,
От любви душа «пьяна»,
Это значит, наступила
В нашем городе весна!

Байкерских моторов «сила»
Ночью вас лишила сна.
Это значит, наступила
В нашем городе весна!

От колясок зарябило,
«Демография» видна.
Это значит, наступила
В нашем городе весна!

Запах дыма приносило
Из открытого окна.
Это значит, наступила
В нашем городе весна!

В парке молодежь «тусила»
На скамейках допоздна.
Это значит, наступила
В нашем городе весна!

А поэта вдохновила
На «романтику» луна.
Это значит, наступила
В Нижневартовске весна!

Михаил НИКОЛАЕВ
Стихосложения

***

Осень, красавица осень.
Березки танцуют над Обью меж сосен.
Листва опадает, печалью согрета,
Как коротко наше сибирское лето.

***

Отзвенело лето – осень, осень,
Лебединый крик тревожит даль,
И тебя никто уже не спросит
Где твоя печаль, с кем твоя печаль...

***

Уезжаю, уплываю из лесного лета,
Шум тайги – оркестр духовой,
И не видно на причале силуэта,
Только слышен одинокий голос твой...

Геннадий ПОГРЕБНЯК
Размышления

ЗАМКИ на ПЕСКЕ

Первопроходцы продвигались на Север по рекам, ручьям, болотам в дикую глушь, где «не ступала нога человека» и «не светило солнце». Начиналась трудовая деятельность первопроходцев с костра, палатки, шалаша. Задумывалось: с чего начинать следующий день. И он начинался с улыбки, с кружки горячего чая и веселой песни под гитару. Десант гидростроителей все дальше и дальше уходил на север. И гудела ударная

стройка, намывая волшебные замки из песка: обустраивая площадки, кусты, дороги. Мы создавали твердый мир территорий славного Самотлора, жемчужины России... Песочек - пол жизни моей кусочек. С детства дружен с тобою. Горы песка намыл, но с Эверестом никак не сравнялись они!...

Сергей ТРОХИМЕНКО

МАМА

Мне порою ностальгия
Гложет душу и тоска,
Как природная стихия
Налетает свысока.

И в безудержном порыве,
Начинаю вспоминать
Годы детства, золотые,
И свою старушку, Мать.

Было все совсем недавно
И как будь-то бы давно.
Или может быть, случайно,
Я увидел, как в кино?

Красный угол с образами
И те чудо - рушники.
Вышитые со слезами,
Вечерами от тоски.

Вспомнил мамину улыбку
На морщинистых устах.
Как встречала у калитки,
С искрой радости в глазах.

Лишь с годами, постепенно,
Начинаешь понимать:
Все слова второстепенны,
Главное же слово — Мать!

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

Екатерина КОЗЛОВА

РОМАНТИКИ СЕМИДЕСЯТЫХ

С отвагой в сердце молодом
Приехали сюда когда-то
Вы строить город свой – наш дом.

Творенье ваших рук горящих
Теперь приветствует тайга.
Лесная расступилась чаща,
Чтоб дать дорогу поездам...

Болота, топи потеснились,
И, устремляясь к небесам,
Прекрасный светлый город вырос
Благодаря лихим сердцам.

Мы, ваши дети плоть от плоти,
Навеки в душах сохраним
Стремленье ваше, смелость, гордость,
И нашим детям отдадим!

Даём вам слово: Нижневартовск
Своих героев сбережёт.
Романтики семидесятых!
Вам нефть фонтаном гимн поёт!

***

Под музыку чарующего вальса
Мечта в волшебном танце закружилась
И день, и ночь местами поменялись,
И небо ярким светом озарилось!
На светлые, сияющие маски
Улыбки приземлились мотыльками.
О, если б видели тогда вы эти лица,
Что расцвели прекрасными цветами!

Ольга НОСЕНКО

ИДЕАЛ

Мы все хотим иметь друзей
Разумных, преданных и честных,
Чтоб не бывало бесполезных,
Бездумно проведенных дней.

Чтоб в друге было чем гордиться,
Чтоб было брать с кого пример,
Чтоб вдохновляла, будто птица,
Простая вежливость манер.

Чтоб поддержать умсл сердечно,
Чтоб уважать и верить мог.
Чтоб сердце было человечным,
А ум и чист, и жив, и строг.

Пётр АНТОНОВ

ВЕСНЕ

Ты руками растопила
Душу, скованную льдом.
Белым светом ослепила,
Краски расплескав кругом.

Буду ждать я неустанно
Час, когда вернёшься вновь.
Это чувство – ново, странно
Называется любовь...

И покуда, жив я буду,
Будет в памяти моей
Образ твой, подобный чуду,
Светлый луч средь хмурых дней.

ДОЖДЬ

Я так люблю, когда от холода - тепло.
Когда душа, омытая дождем,

Сквозь запотевшее стекло
Глядит на мир, где мы вдвоем.

Когда тотхладный, но уютный плед
Укроет сердце добротой
Он нежности оставит след,
Что цвет имеет золотой.

И шепот капель подсознанья
Как чётки, память теребя,
Поверят в лучшие воспоминанья
В том мире, где я знал тебя.

ОЧЕРКИ И СТАТЬИ

БОЖЕЛЕСЬЕ РУСИ.

«Земля, – говорили наши предки, – Божья ладонь, всех кормит, что в неё положишь, то и возьмёшь». И правда, уважительное, бережное отношение к природе «воздастся сторицей» человеку. Это помнил и русский народ, для которого характерны особые традиции взаимоотношения с природой.

С крещением Руси весь народ осознал себя хозяином природы, но хозяином, подчиненным Богу. Положение человека под небом давало ему право пользоваться природой как даром Божьим, и одновременно обязывало украшать землю и заботиться о животных.

Брать у природы можно только по необходимости! – гласит один из неписанных законов природопользования русского народа. Ограничение проявлялось в том, что люди ловили рыбы не больше, чем нужно для пропитания, не обижали зверя для потехи. Вспомним Некрасовского деда Мазая, который спасал во время паводка зайцев, но выпуская, кричал им вдогонку: «Смотри, косой, теперь спасайся, а чур зимой не попадайся!».

Еще в глубокой древности выделяли в окружающей природе огромные деревья, выходы горных пород, источники с целебной водой. Понимая их значение для своей жизни и благополучия, люди всячески охраняли эти природные достопримечательности, объявляя их священными. Позже, в VI в. н. э., такие объекты получили название «заповедные». На Руси заповедные леса называли Божелесьем, святибором, заветным лесом, которые считались неприкосновенными. «Заповедать лес» значило «запретить в нём рубку». Это делалось торжественно: священник с образами обходил лес, при народе и старшинах, и запрещал въезд на известное число лет». На «священных угодьях» – кедровниках и лиственничниках запрещались все виды хозяйственной деятельности, а сбор орехов разрешался только после их созревания.

Русские летописи сообщают, что со времен княгини Ольги в Киевской Руси была организована целая сеть заповедно-заказных территорий, охранявшихся от постоянного массового использования. Там обитали туры, зубры, олени, лоси, кабаны, медведи, гнездилась боровая, болотная и водоплавающая дичь, произросли ценные растения. Заповедные участки в своих владениях устраивало государство, помещики, монастыри. По Уложению царя Алексея Михайловича наказание за поджог леса было строгим еще и потому, что огонь разгонял живущих там пчел,

птиц и зверей. По указу Петра I поджог сибирской кедровой тайги карался казнью.

Не только государство, но и сами люди по вере своей и традициям продолжали заботиться о сохранении природы и определяли по-рядок пользования ею. Русские на Алтае верили, что грех пить березовый сок: "все равно, что блуд творить". Перед нерестом рыбы служились соответствующие молебны, людям запрещалось не только шуметь, но и петь возле водоемов. Доброму отношению к растениям и животным учит и такая русская народная байка: "Один человек зимой поленился идти за дровами в лес и срубил дерево возле дома. Пришло лето, и он стал задыхаться от пыли и зноя, от которых раньше защищало дерево".

Народом придумано немало пословиц и поговорок о природе, имеющих природоохранное значение. Вот некоторые из них: «прежде чем дом построить – посади дерево»; «одно дерево свалил – посади десять»; «кто с дерева кору снимает, тот его убивает»; «на молодняк лесной не поднимай руку – будет он служить тебе и внуку» и др.

Древняя традиция «заповедования» имеет продолжение и в настоящее время. Так, в России создана сеть особо охраняемых природных территорий (заповедники, заказники, природные парки, водно-болотные угодья, памятники природы), роль которых для сбережения генофонда флоры и фауны, несомненно, огромна. Ведь именно на этих эталонных природных территориях происходит сохранение природных комплексов, а также охрана животного и растительного видового разнообразия.

В Нижневартовском районе тоже есть такие заповедные «оазисы» – это природный парк «Сибирские Увалы», заказники «Верхне-Вахский», «Аганский», «Кулуманский», памятники природы «Остов Смольный» и «Остров Овечий».

Ежегодно по всему миру начинает свою работу экологическая акция «Марш парков», призванная привлечь внимание к роли и значимости особо охраняемых природных территорий для всей планеты.

В этом году «Марш парков» шагнул под девизом «Живые леса – благоприятный климат!», передавая эстафету другой, не менее значимой акции «Спасти и сохранить». И в этот Международный Год леса в заповедниках, природных и национальных парках рассказывают, как важно сохранять природу на Земле.

Инициатором «Марша парков» в Нижневартовске и Нижневартовском районе уже в течение многих лет выступает природный парк «Сибирские Увалы».

Наталья Безверхая,
главный специалист отдела ПП «Сибирские Увалы».

ЯНТАРНЫЙ ОСТРОВ.

Ах, этот мир могучих кедров, огненных сосен и поющих елей, трусливых ив и священных берёз, живительных родников, имя твоё — тайга.

13 лет назад на северо-востоке Нижневартовского района экологи решили сохранить в нетронутом виде небольшой участок дикой природы. Ландшафт созданной заповедной территории, Природного парка «Сибирские Увалы», был образован сползающим ледником, который бороздил, таял и придавал рельефу необычную увалистую форму, испещрённую лентами неглубоких рек и зеркалами озёр.

В парке можно пройтись по темнохвойной и светлохвойной тайге.

В «Сибирских Увалах» встречаются лиственницы, возраст которых насчитывает 357 лет и высотой примерно с девятиэтажный дом.

Светлохвойная тайга — это чистые, светлые леса: деревья стоят на большом расстоянии друг от друга, в лучах солнечного света смола на соснах блестит восхитительным цветом янтаря. Растут эти леса на песчаных почвах и состоят из деревьев со светлой хвоей: сосной обыкновенной и лиственницей сибирской. Сквозь рыхлое сложение крон деревьев легко проходит солнечный свет под полог леса, туда проникает много осадков, лучше прогревается почва, что благоприятно сказывается на процессах возрождения леса. Кедр, ель и пихта, которые тоже иногда встречаются в этих лесах, экологически агрессивны по отношению к светолюбивым породам, что приводит к смене светлохвойных лесов темнохвойными.

Темнохвойный лес встречает посетителей прохладной тишиной и свежестью. Здесь много деревьев, хорошо растущих в тени и имеющих тёмную хвою: кедр сибирский, ель сибирская, пихта сибирская. В таких лесах мало света, однако, любители даров природы часто приходят в эти леса, в них много грибов и ягод.

Ежегодно в парк приезжают научно-исследовательские экспедиции. Ими была приоткрыта завеса тайн из жизни животных и растений. Учёные сравнивают парк и окруженный нефтяниками «янтарный остров» с удивительной жизнью суровой северной природы, таящей ещё много неизученного и интересного.

С приходом весны наступает чудесное время на таёжных просторах: они словно оживают от зимней дрёмы. С середины апреля природный парк «Сибирские Увалы» то и дело заселяется прилетающими с юга птицами, спешащими вывести потомство

за короткое северное лето. То здесь, то там раздаются серенады токующих пернатых.

В июне пускаются в пляс, начавшие период короткого цветения, ежевика, костяника, морошка... Лес наполняется живительным ароматом.

Не дожидаясь осени, уже в августе бурундуки, белки, кедровки делают запасы на зиму, а медведи нагуливают жир перед зимней спячкой. Весь лесной народ в заботах — готовится к продолжительному холодному времени года.

В «Сибирских Увалах» встречаются лиственницы, возраст которых насчитывает 357 лет и высотой примерно с девятиэтажный дом.

Лес — живой организм. И как любое живое существо подвержен различным болезням. «Зелёный пожар» — так называют массовое размножение хвое- и листогрызущих насекомых. Борются и следят за здоровьем «Зелёного друга» крылатые санитары: поползень обыкновенный, трёхпалый, черные дятлы.

Ежегодно на территории парка проводится учёт животных. Летом ведется научно-исследовательская работа. В течение всего года в парке работает инспекторская служба. В засушливые периоды организовано круглосуточное наблюдение за состоянием территории, обустраиваются противопожарные полосы, которые препятствуют распространению огня в лесу.

Определённая изолированность и недоступность этой территории создаёт условия для развития животного и растительного мира, без вмешательства человека. Расстояние от города до «Сибирских Увалов» в 350 километров может преодолеть не каждый, но многие могут посетить визит-центр парка на озере Савкино. Здесь есть Музей природы, состоящий из коллекций, собранных на территории парка в ходе научных экспедиций по изучению лишайников и мхов, насекомых и минералов, срезы почв, чучела животных, находки археологов, возраст некоторых насчитывает более 500 лет. В вольерном комплексе можно понаблюдать за животными тайги.

Природный парк «Сибирские Увалы» — это эталонный участок западносибирской тайги, с его разнообразием растений и животных. Охраняя его, мы сохраняем будущее страны.

Относитесь к лесу как к дару.

Берегите лес!

Максим Рогоза,
главный специалист отдела ПП «Сибирские Увалы».

СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ.

Северный олень встречается везде севернее 60 градуса и является самым полезным животным семейства Оленей. Целые народы обязаны ему своим благосостоянием и даже жизнью. Домашний северный олень даст мясо, чтобы накормить, шкуру, чтобы одеть своего хозяина и делает возможной кочевую жизнь северных народов.

У северного оленя вытянутое приземистое тело до 100-140 см в высоту. На шее короткая, не всегда заметная грива. Окраска летом бурая, зимой серая, более светлая у тундровых оленей. Мех северных оленей гуще, чем у других видов оленей. Ворсинки очень длинные, густые, вьющиеся, волнистые, довольно жесткие и хрупкие, только на голове и на передней части они мягче. Еще одной отличительной чертой этого вида является покрытый плотной шерстью нос.

С октября по февраль, когда верхний слой почвы в местах обитания этих животных промерзает и покрывается ледяным панцирем и толстым слоем снега, от сильных морозов их защищает теплая «шуба», а проблемой остается лишь добывание корма. После образования снежного покрова олени переходят на питание ягелем. Этот корм составляет основу питания в течение 9 месяцев. И это не случайно. В ягеле, который еще называют «оленьим мхом», витаминов столько, сколько в землянике и зеленом луке.

В зимний период пищевой рацион северных оленей довольно скуден. С помощью копыт животным удается выкопать из-под снега лишь небольшое количество мха и ягеля. Для этой цели северные олени используют рога, которые у самцов отпадают в декабре, а у самок сохраняются до февраля. Северный олень — это единственный вид оленей, у которых рога имеются как у самцов, так и у самок. Рога самок обычно меньше и не так сильно разветвлены, как у самцов. Из-за проблем с кормом стада северных оленей перемешаются южнее — в лесотундру, а иногда в северную тайгу.

С приходом весны олени проявляют беспокойство. К этому времени у оленей-кочевников успевают вырасти новые рога. Летом северные олени кормятся листьями мелких кустарников, травами, особенно охотно едят пушицу, хвощ, осоку, бобовые, щавель, грибы. Часто подолгу кормятся листьями ивы. Основательно подкрепившись, отправляются в долгое путешествие домой.

В родную тундру они приходят только в июле. К этому времени на свет уже появляются оленята, которые через несколько часов после рождения могут довольно уверенно передвигаться, а через несколько недель их можно увидеть на пастбище вместе со всем стадом.

Взрослые северные олени в эту пору необычайно прожорливы. Особенно необходимо хорошее питание кормящим оленихам. Но не менее важно оно и для самцов, чтобы уверенно сражаться за своих избранниц в период гона и произвести на свет здоровое потомство.

Брачный сезон у северных оленей начинается в сентябре и продолжается до конца октября. В этот период олени-самцы отчаянно сражаются за свою территорию. Самки оленей не очень привязаны к облюбованному ими участку пастбища, и самцам приходится прилагать немало усилий, чтобы удержать их на своей территории до момента спаривания. Такая напряженная и нервная жизнь животных продолжается несколько недель и обычно заканчивается сразу же с первыми снегопадами.

Не дожидаясь сильных морозов, стада оленей снова начинают мигрировать из тундры в расположенные южнее леса. Битвы с соперниками и постоянная забота самцов о том, чтобы удержать подле себя самок, отнимают у них немало сил и времени. Поэтому к началу кочевья многие из самцов оказываются сильно истощенными, а иногда еще и израненными соперниками. В результате некоторые из самцов не выдерживают длительного перехода и гибнут в пути.

Северные олени совершают значительные сезонные кочевки от 200 до 750 км. Протяженность пути зависит от многих причин: от численности оленей, толщины и плотности снежного покрова и состояния пастбищ. Раз в несколько лет миграционные пути меняются для того, что бы мох успел отрасти. При таких больших расстояниях им нередко приходится переплывать как небольшие речки, так и морские проливы шириной в несколько километров, поэтому северные олени – отменные пловцы.

Коренные народы севера, жизнь которых напрямую связана с оленями, используют их и в качестве «синоптиков». По их поведению можно определить погоду: если у оленя идет пар из носа, – это к морозу, если чихает – к пасмурной погоде, слякоти или бурану, если животное больше лежит – к тёплой погоде, начинает играть – к морозу.

К настоящему времени дикие северные олени сохранились на Северном и Приполярном Урале, в прилегающих районах Зауралья, в Юганском заповеднике и в некоторых других местах. Этот вид является редким и занесен в Красную Книгу Тюменской области. В связи с развитием нефтегазового комплекса разрушаются места обитания оленей. Усиливается браконьерство. Сохранить северного оленя можно только путем уменьшения антропогенного воздействия человека на природу и увеличения сети особо охраняемых природных территорий.

Александр Бауэр,
старший госинспектор ПП «Сибирские Увалы».

МЕДВЕДЬ БУРЫЙ, НЕОБЫКНОВЕННЫЙ.

Наверное, каждый хоть раз да слышал разные истории и побасенки про медведей из серии «Пошёл я как-то раз за грибами...», а некоторым даже доводилось видеть топтыгина где-нибудь на лесной опушке или в зоопарке.

У многих народов, не только у славян, медведь был священным животным, само имя его внушало трепет, а потому славяне пользовались тайной, иносказательной речью. Медведя называли по-разному: «он», «куцый», «старый», «бортник», а порой замысловато — «сергачский барин». А как же такие названия, как «Михайло Потапыч», «Топтыгин» и другие, которые мы и сегодня произносим, не задумываясь об их происхождении?

Медведь занимал совершенно особое положение на границе между человеческой природой, животным миром и миром духов. С одной стороны — это существо, которое "много знает и понимает", при этом физиологически (стопа, туша без шкуры) напоминает человека, с другой — это священный зверь, воплощение одного из самых могущественных славянских языческих божеств — Велеса, бога скотоводства, плодородия, богатства и подземного мира. Медведь считался одной из ипостасей Велеса, и потому в нём видели покровителя домашних животных: ручного медведя заводили в хлев, чтобы он помог обнаружить причину порчи скота, или изгнать из хлева «лихого домового».

Кроме того, считалось, что медведь — любимый зверь лешего, верно служит ему и охраняет сон лесной нечисти. В сказках медведь не зря готовит заблудившимся девушкам разные испытания и поедает неумех — это отголоски очень древних, давно забытых обрядов, когда подростков (девочек и мальчиков) действительно отправляли в лес, чтобы они могли доказать своё право стать полноценными членами рода, общины. Упомянуть всуе медведя, назвав его по имени — было всё равно, что «разбудить лихо», «лёгкое на помине»: легкомысленно брошенное слово мог услышать и сам косолапый, и лесные духи (рыбаки, например, считали, что, если упомянуть медведя, то может подняться буря и не будет улова — водяной считался заклятым врагом медведя и его собрата-лешего).

Медведь, как существо, наделённое символикой плодородия, был непременным персонажем святочных гуляний. В народе верили, что медведь даже способен излечить женщину от бесплодия: для этого приглашали специального поводыря с ручным медведем, который должен был через неё переступить. Такие поводыри (скоморохи) с медведями ещё в 19 веке были непременными участниками всех ярмарок и народных гуляний. Медвежьи «потехи», которые устраивали на площадях бродячие артисты-скоморохи, имели язы-

ческие истоки, более того — были отголоском сакральных действий, ритуалов общения с высшими силами, а потому сразу после крещения Руси и церковь, и светские власти начали долгую и не вполне успешную борьбу со скоморошеством: «чтоб отнюдь скоморохов и медвежьих поводчиков не было, и в гусли б, и во всякие бесовские игры не играли, и мирских людей не соблазняли», — гласил указ от 1657 года. Ещё протопоп Аввакум изгонял медведей с их поводырями из родного села, осуждая и «смехотворство», и самих «скоморохов, медведей влачащих».

Мифологическая связь образа медведя с богом подземного мира Велесом вообще сыграла с косолапым злую шутку — в свете новых верований он предстал едва ли не сатаной: медвежьи потехи объявили «бесовскими игрищами».

Не смотря ни на что, отношение к медведю в народе всегда было почтительным, в его образе воплощалась идея божественной справедливости: на шерсти медведя клялись и свято верили, что клятвопреступник непременно попадёт к медведю в лапы (по-видимому с народными представлениями о медведе, как орудии божественного гнева были связаны и опричные расправы Ивана Грозного, когда царь травил медведями людей «в наказание» за грехи).

У медведя был даже свой праздник — 24-25 марта, в день весеннего равноденствия, отмечали «комоедицу», — праздник, связывавшийся с пробуждением медведя, во время которого устраивали пляски в вывернутых мехом наружу шубах и пекли "комы" из гороховой муки.

Каково же это давно забытое исконное название медведя, которое затерялось среди множества имён, которым наградили топтыгина русичи? Учёные предполагают, что оно прячется в названии жилища медведя — «бер-лога», то есть «логово бера» (по-английски медведь — bear, что свидетельствует об индоевропейских корнях слова).

Такова краткая история лесного жителя наших краёв, медведя.

Екатерина Тетюнникова,
методист отдела ПП «Сибирские Увалы».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

Игорь СЕВЕРСКИЙ

ОСЕНЬ

Стояла неспешная,
тёплая осень.
Она избавляла
от глупых вопросов.
Она не учила
Как следует жить.
С кем надо дружить.
Кем и чем дорожить.
За ней золотая
последует осень.
И нива обильна,
и сад плодоносит.
А осень промокшая
В стёкла стучала.
О чём-то молила,
О чём-то кричала.
Являясь в тяжёлом
Предутреннем сне
Мечтою о лете,
Тоской о весне.
Всё кончилось
Низким и сумрачным небом.
Всё кончилось
Дерзким нахрапистым снегом.
Всё! Кончилась осень.
Сменилась зимой.
Достойно взяла и ушла на покой.
Вот так, неизменно,
Сменяя друг друга.
Все вместе мы движемся
Строго по кругу.
Рассудок теряем,
На юность брюзжим.
Зачем-то бежим,
Всё куда-то бежим.
А нет, чтоб
Прийти как неспешная осень.
Ответить тому, кто
О чём-либо спросит.
И щедрой рукой
Заполнять закрома.

Да с доброю вестью
Являться в дома.
И душу свою
Выставляя наружу.
С презреньем плевать на
Вселенскую стужу.
В миры неземные
достойно уйти.
Чтоб свежей травою
Весной прорасти.

О ТЕБЕ

Мне б остаться в этой тишине.
Хорошенько, вволю, отоспаться.
Сон увидеть, в том заветном сне.
Мне едва ли будет восемнадцать.
Я ещё не знаю ни шиша.
С нею мы вторые сутки вместе.
А она чертовски хороша
Из породы редкой рыжих бестий.
Я пытаюсь что-то говорить,
Что-то предлагать я ей пытаюсь.
У неё в глазах огонь горит.
А в кудряшках солнце расплескалось.
А она всё смотрит и молчит.
Ей известно всё, что дальше будет.
Этот, что так много говорит
Всё пообещает и забудет.
Это всё потом, а вот сейчас...
Как он мил, желаньем преисполнен.
Станет он твоим в заветный час,
Этот час всю жизнь ты будешь помнить.
В том моём прекрасно дерзком сне
Всё за нас двоих она решила.
С нею мы на медленном огне
Жертвоприношенье совершили...
Только здесь, в родимой стороне
В сны мои хозяйкой ты заходишь.
Посидишь в звенящей тишине
Ни слезы, ни слова не уронишь.
Да и сам я знаю – виноват
Нет мне ни прощенья, ни участья.
Просто много лет тому назад
Я не знал, что был я просто счастлив

Нижневартовск-Сургут - Нефтеюганск

Сергей СМЕТАНИН

МОЯ ЮГРА

Моя Югра — забота и подруга.
Нет, не вчера узнали мы друг друга.
Ты — песнь моя. От самой колыбели
Я шел с тобой к своей высокой цели.

Твоя судьба — и нефть, и газ России.
Твои просторы — снежно-голубые.
И труд, и чувство счастья — вся награда!
Я помню все. Мне это было надо.

Но впереди не вижу я покоя.
Мой край одарен щедрою рукою —
В России треть богатств земного шара.
Как нам не ждать внезапного удара?

Не тот твой сын, кто гордости не ведал,
Кто соль Земли врагу безвольно предал,
Кого печаль твоя не беспокоит.
Крепись, Югра. Таких и знать не стоит!

Моя Югра — забота и подруга.
Нет, не вчера мы поняли друг друга.
Я твой герой, хранитель и глашатай.
Живи Югра! Живи и сердце радуй!

Улицей МАЯКОВСКОГО

Утро в Сургуте.
        Среди берез —
Золото
        в синь
        выяркивается.
Ветер,
        тяжёлый как паровоз,
Грузно
        в саду расшаркивается.

Передвигается,
бешен,
дик,
По тротуарам каменным.
Вижу я —
дрогнул его кадык,
Жарким
облитый
пламенем:

На стойке
солнечной кутерьмы
Скоро
коктейль
закончится.
И — покатили
в туннель зимы
Серые
дни-вагончики!

С фотоаппаратом
за ним иду
Тихо как
папарацци я
Эх, повторилась бы
в этом году
Октябрьская
демонстрация!

Санкт-Петербург

Евгений БРАВЕРМАН

ТОТ СОН О ТЕБЕ

Ты часто мне снишься,
То снежный, то знойный,
Возникший как чудо в Приобской тайге,
И сон мой под утро всегда беспокойный,
О, мой Нижневартовск!
Тот сон о тебе!
Был праздник,
Не помню какой (их там много),
Весь город шумел, веселился, гулял,
И я по широким, просторным дорогам
Прошелся чуть-чуть – я тебя не узнал.
Я вышел к реке, чтобы там отдышаться,
Глядел на прибрежные чудо-огни,
Я долго бы мог так стоять, любоваться
Просторами вечно могучей Оби.
Но тут, невзначай,
Я подумал тоскливо:
«А что, если край этот – Родина мне,
ведь я появился и прожил счастливо
вот в этой, для многих несчастной, стране?»
И сердце, не выдержав,
Сжалось впервые,
Я понял, как дороги мне города,
Бескрайние степи и чащи лесные,
Которые я
Потерял навсегда.

ЛУННАЯ ДОРОЖКА

Вечерняя заря не за горою,
В воде дорожка чудной красоты,
Полощет море теплою водою
Отображение небесной высоты.

А мы с друзьями в старенькой лодчонке
Неторопливо речь свою ведем,
И сложены все удочки в сторонке–
Нам некогда, мы нынче водку пьем.

А мимо, в небе, тучи проплывают,
Один из нас в них видит журавлей,
Другой, напротив, громко утверждает,
Что это замки снежных королей.

Но третий друг (он знает все, поверьте),
Его уста наверное, не лгут,
Он тихо говорит, что после смерти
То души наши по небу плывут...

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Людмиле Ч.

«Школьные годы чудесные...» -
Вальс из забытых времен.
«С дружбою, с книгою, с песнею...» -
Словно полуденный сон.
В небе огромном сияние,
Скверик, скамейка и вяз.
Первое в жизни свидание –
Блеск твоих девичьих глаз.

Нынче с годами прошедшими,
Здесь, где жестокость и ложь,
Я вспоминаю ушедшее,
То, что теперь не вернешь:
Платье со стоечкой школьное,
Солнечный зайчик в окно...
Где ж это время «прикольное»?
Кануло в лету оно.

В жизни сегодняшней лучшее
Будет уже не со мной.
Выросли ивы плакучие
Там, где я был молодой.
И в суете неразгаданной,
В гуще рабочего дня,
Если с толкнемся негаданно –
Я не узнаю тебя.

ТельАвив, Израиль

**Евгений Браверман, в прошлом член литературного объединения «Замысел» города Нижневартовска.*

КРИТИКА

ОСТОРОЖНО, – ПЛАГИАТ!

Плагиат - это похищение, присвоение авторства, чужого интеллектуального труда.

Лет пять назад в нашем городе появился человек, изъявивший намерение заняться литературным трудом. При этом при себе он не имел каких-либо рукописей, чтобы вести разговор на предмет высказанного желания.

И вдруг совсем неожиданно у новоиспеченного нижневартовского «писателя» выходит в свет одна, вторая, третья, четвертая книги. И поначалу было невдомек, что тексты эти списаны, переделаны на свой лад с произведений известных в стране писателей и поэтов – Ильи Эренбурга, Александра Кривицкого, Сергея Смирнова, Тахави Ахтанова, Семена Гудзенко, Александра Твардовского, а также нашего земляка Николая Лысенко и других...

Пользуясь своим преклонным возрастом, доверительностью, добросердечностью сибиряков, имея незаурядную способность вызывать жалость к своей персоне немощного страдальца, наш «писатель» уверовал в полную безнаказанность. Ему будто и невдомек, что все его «творения» – плагиат. Он ничуть не смущен содеянным. В своем объяснении по этому поводу пишет, что мол, не имеет литературного образования и не ведает о писательских законах, и в послесловии к своей книге о трудных днях сорок первого года даже не указывает авторов, с произведениями которых работал. Этим самым, ему кажется, он создает неудобства читателю, кается и приносит извинения. Новоявленному творцу понравилось незаслуженно носить званис «писателя». Прожив в городе пять лет, он уже получил новую квартиру, приличные суммы от спонсоров, ему понравилось любоваться своими портретами в газетах, давать интервью, бывать в школах на встречах и, видимо, жить без тени смущения, что присвоил чужой интеллектуальный труд. А писать достойные книги, поверьте, нелегко!

Осторожно, нижневартовцы! Как заявил «писатель», сейчас он принялся дополнительно изучать материалы великих наших полководцев Жукова, Малиновского, Москаленко... Так что скоро нас ждут новые «творения».

Признаюсь, с таким явлением как плагиат я встречаюсь впервые. Для нашего поколения подобные поступки – стыд и позор!

Редакционная коллегия приносит читателям извинения за публикацию в альманахе «Зори Самотлора» №8 «творений» писателя – самозванца

ИЛЬИ НИКОЛАЕВИЧА ПОЛЕЩУКА.

К нашему сожалению и конфузу мы сразу не разглядели, что это ПЛАГИАТ произведений, которые ему не принадлежат!!! Они списаны!

Автором стиха «Котелок» является выдающийся советский поэт Сергей Васильевич СМИРНОВ (1919 -1993гг.), в свое время работавший секретарем правления Союза писателей СССР и Союза писателей РСФСР, три десятилетия руководившего творческим семинаром в литинституте имени Горького. Лауреат Государственной премии, он добровольцем ушел на фронт и в звании гвардии рядового, сражался в рядах гвардейской Панфиловской дивизии.

Стихотворение «Поминальные свечи» принадлежит КЛИМУШКИНОЙ Александре Александровне из с. Лазарево. Еврейской автономной области, опубликованного в журнале «Пенсионер России» № 5.

В рассказе «Взлет разрешаю» взяты фрагменты, принадлежавшие писателю Евгению Ивановичу БЕССЧЕТНОМУ из рассказа «Взлетная полоса», опубликованного в издательстве «Молодая гвардия» г. Москва, 1990 год и т.д. ...

Маргарита Анисимкова,
главный редактор альманаха «Зори Самотлора».

В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ.

20 лет Нижневартовскому факультету искусств и дизайна.

Факультет искусств и дизайна Нижневартовского государственного гуманитарного университета создан в 1991 году.

В настоящее время является одним из престижных факультетов и ведет обучение по специальности 050602.65–«Изобразительное искусство»,

070801.65 – «Декоративно-прикладное искусство» и 070601.65 – «Дизайн», а также по направлениям 070600.62– «Дизайн» и 070800.62 – «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы».

Факультет за 20 лет подготовил более 600 специалистов, которые трудятся в учреждениях культуры, образования и искусства, поднимают малый бизнес, стали ведущими специалистами по изготовлению художественных товаров и сувениров, многие связали свою жизнь с научно-исследовательской и творческой деятельностью, являются постоянными участниками городских, региональных и республиканских выставок, стали известными художниками – В.Н. Видинеев, зав. Кафедрой ИЗО, А.Н. Александров, главный художник г. Сургута, А.Н. Новик – председатель правления Союза художников Тюменской области, С.В.Абрамов, главный художник и солист Дворца искусств г. Нижневартовска, Н.Г. Курач, зам. директора школы искусств №2 г. Нижневартовска, Т.Н. Скитева, ведущий модельер г. Москвы, и многие другие.

Сегодня факультет искусств и дизайна Нижневартовского гуманитарного университета является центром художественно-педагогического воспитания в округе. Здесь работают квалифицированные специалисты – кандидаты наук, доценты, профессора, члены творческих союзов и мастера изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Развитие факультета в течение 20 лет позволило не только создавать необходимые условия для подготовки учителей изобразительного искусства, но и сформировать достаточную материальную базу, подготовить квалифицированный преподавательский состав для открытия совершенно новых художественных специальностей – «Декоративно-прикладное искусство» и «Дизайн».

С 1996 года выпускники факультета успешно работают в общеобразовательных и художественных школах, в вузах и в дошкольных учреждениях, ежегодно пополняют творческие союзы

(Союз художников РФ, Союз дизайнеров РФ). Они востребованы в самых разнообразных сферах культурно-просветительной деятельности, в дизайнерских и рекламных компаниях, в художественных и краеведческих музеях, защищают диссертации на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Это формирует творческий потенциал города, на котором воспитываются не только школьники и студенты, но и всё население.

Неоценимый вклад в развитие научно-методического уровня преподавателей факультета вносят известные ученые страны из ведущих художественных факультетов педагогических вузов РФ – Москвы, Магнитогорска, Омска: академик РАО, д.и.н., профессор С.П. Ломов, член-корр. РАО, д.п.н., профессор Е.В. Шорохов, д.п.н., профессор В.В. Корешков, д.п.н., профессор С.Е. Игнатьев, д.п.н., профессор. К.Ж. Амнргазин, к.п.н., профессор Б.Г. Гагарин и др. они достаточно регулярно приглашаются на факультет в качестве председателей ГАК, а также являются научными руководителями, консультантами многих молодых преподавателей. Не случайно, большинство из них, окончили аспирантуру и защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (изобразительное искусство): А.Г. Переверзев, Е.С. Хусаинов, И.Н. Полынская, С.Н.Кравченко, О.В. Павловский, Л.В. Березуцкая, Р.Н. Шайхулов. Более того, И.Н. Полынская защитила докторскую диссертацию. Ряд преподавателей защитили кандидатские диссертации по культурологии, искусствоведению, философии (Т.Н. Адамецкая, Г.Ю. Османкина, М.В. Исаева, А.Г. Краснобородкина, Н.Н. Мутья, А.А.Павловская).

Это позволило значительно повысить уровень образовательного процесса на факультете и в системе дошкольного, начального и среднего образования, а также в художественных школах и студиях, поскольку в этих учреждениях работают выпускники факультета.

Зарождение факультета начиналось в далеком 1990 году, когда первый ректор пединститута А.К. Карпов, создал предпосылки для открытия художественно-педагогической деятельности в Нижневартовском филиале Тобольского педагогического института им. Д.И.Менделеева.

Основу преподавательского коллектива факультета составили опытные педагоги ведущих вузов городов бывшего СССР, обладающие большим опытом творческой работы.

С годами расширялась и пополнялась материальная база факультета, аудиторный фонд, стремительно совершенствовался научно-педагогический и творческий уровень преподавателей.

Затем и выпускники факультета последовательно стали пополнять специальные кафедры, совершенствоваться, защищать кандидатские диссертации, организовывать творческие выставки различного уровня, что эффективно пропагандирует изобразительное и декоративно-прикладное искусство среди населения и вызывает особый интерес у молодежи.

Своё 20-летие факультет отметил достаточно значимыми достижениями во всех сферах деятельности. Однако, впереди много новых многогранных проблем дальнейшего совершенствования художественного образования и эстетического воспитания обучающейся молодежи, открытие новых художественных специальностей, которые, несомненно, будут решены.

А.Г. Переверзев,
декан факультета искусств и дизайна,
к.п.н., доцент.

Исаева Марина Владимировна.
Родные просторы. На Каме. Бум., акв. 25х36.2000

Березуцкая Любовь Васильевна.
Цветы. Батик.

Видинеев Владимир Николаевич. Зимник. х.м.

Голосай Александр Викторович. Портрет архитектора. Бум. пастель.

Рашитова Светлана Фаатовна.
Кукла Снежность. Пластик,
текстиль. 2008

Кравченко Светлана
Николаевна.
Русский Север.
Гобелен.

Краснобородкин Василий Петрович. Нижневартовск ночью. 12 мкр. Х.М.

Павловский Олег Владимирович. На рыбалке. Металл, ковка.

Переверзев Анатолий Георгиевич. Студентка.

Хусаинов Ерик Сапатович. Старый Вартовск.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕСТИ

События 2010-2011 гг.

Городское литературное объединение «Замысел» проводит рабочие заседания с поэтами и прозаиками в Центральной городской библиотеке Нижневартовска два раза в месяц. Здесь состоится чтение произведений авторов, обсуждение и разбор рабочих материалов.

Для издания городского литературно-художественного альманаха «Зори Самотлора» проводится сбор рукописей от авторов, разбор материалов, консультации.

В юбилейном номере окружного литературно-художественного альманаха писателей Югры «Эринтур» («Поющее озеро») за 2010 год опубликованы материалы «Замыслу»—15 лет» А. Кузьминой, стихи В.Акимова, Е. Володиной, Е. Слипченко, С. Лихой, С. Майоровой, проза В. Зозули, эссе Т. Бутник.

Стихи местных литераторов Л. Абасовой, Е. Козловой, С. Майоровой, Е. Слипченко, К. Тарариной опубликованы в окружном сборнике «Поэзия молодой Югры: Где начинается завтра?».

Продолжается сотрудничество литераторов «Замысла» с Новомосковским литературным объединением «НЛО» Тульской области и опубликование авторских материалов нижневартовцев в литературно-музыкальном альманахе.

Участие Л.Телегиной и А.Кузьминой на открытии X Кирилло-Мефодиевских образовательных чтений в г.Х-Мансийске.

Выступления литераторов на празднике «Пушкинский День России» совместно с работниками Центральной городской библиотеки г.Нижневартовска.

Ежегодное участие в фестивале искусств «Самотлорские ночи». Выступали С. Майорова, В. Акимов.

Экспозиция литературно-художественной выставки «Летопись Югры» во Дворце Искусств, которую посетила Губернатор ХМАО-Югры Наталья Комарова.

Проведена первая литературная гостиная с начинающими поэтами, гостями и посетителями выставки «Летопись Югры» Дворца Искусств.

Традиционные литературно-поэтические встречи членов городского объединения «Замысел» в библиотеках, школах и учебных заведениях, в учреждениях и на предприятиях города...

Проведение Открытого литературного часа «Поэзии чарующие строки», посвященного Всемирному Дню Поэзии.

Встреча поэтов в рабочий полдень с коллективом работников Трубной базы.

Литературная встреча писательницы М.К. Анисимковой. Презентация книги «Невероятные приключения вогула Ерофея Анямова».

Участие в городском мероприятии – акции «Спасти и сохранить»: посадке деревьев, разбивке «Сквера читателей» и «Сквера литераторов» на набережной реки Оби и Аллеи журналистов на улице Ленина.

Экскурсия по музею леса Нижневартовского лесничества и встреча с коллективом предприятия. Ведущая Татьяна Бутник.

Работа в жюри литературного конкурса, организованного природным парком «Сибирские увалы».

Выпуск очередной 60-й литературной страницы «Иван-чай» в газете «Местное время».

24 января 2011 года после продолжительной болезни ушел из жизни
Владимир Николаевич ФИЛИППОВ
член литературного объединения «Замысел».
Друзья и товарищи по перу скорбят по поводу безвременной кончины.

20 =

ЗОРИ САМОТЛОРА №9

ГОРОДСКОЙ ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

Подписано в печать 10.2011 г.
Формат 42x62/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Petersburg. Усл. печ. 9, 12
Тираж 80 экз.

Материалы от авторов принимаются в электронном и печатном виде. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнения авторов публикаций могут не совпадать с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на альманах обязательна.

Фото и дизайн Альберт Вахитов

Литературная правка Альбина Кузьмина

Верстка Оксана Половешкина

Отпечатано ООО «Омскиздат».
644007, г. Омск, ул. Орджоникидзе, 34.

BIS N:ZHNEVARTOVSK
'3028441060'

На снимке А. Сндаш: Презентация альманаха «Зори Самотлора»